

Региональная общественная организация учёных
«БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
Секция интенсивных методов обучения
Научное издание

*К 110-летию Санкт-Петербургского
государственного Университета
физической культуры
им. П.Ф.Лесгафта*

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Вып. 70.- 2006 г.

**Новые идеи и актуальные
проблемы психологии национальной
безопасности, образовательной
деятельности, оздоровления,
воспитания, спорта**

Санкт-Петербург

Редакционная коллегия:

Доктор психологических наук, профессор И.П.Волков; доктор педагогических наук, профессор Ю.А.Гагин; доктор психологических наук, профессор В.Н.Панферов; доктор психологических наук, профессор В.Б.Мяконьков; доктор биологических наук, профессор Д.Н.Давиденко; кандидат психологических наук, профессор В.А.Артемьева.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь БПА, кандидат психологических наук, член-корр. БПА, профессор **И.Г.Станиславская (714-66-27)**

Редакция вестника:

Главный редактор - И.П.Волков
Зам. гл. редактора - Д.Н.Давиденко, А.Г.Левицкий.
Секретарь - И.Г.Станиславская

Адрес редакции:

190121. Г. Санкт-Петербург.
Ул. Декабристов, 35 СПбГУФК
им. П.Ф.Лесгафта.
Кафедра психологии им. проф. А.Ц.Пуни
Тел. 714-66-27. Факсы 714-10-84; 550-02-11.
E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru_
WWW.baltacademy.ru

В 36 © Балтийская Педагогическая академия
© Волков И.П.

- Издаётся на средства авторов статей и взносы членов БПА по секции интенсивных методов обучения

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»

Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основано в июле 1995 года, в г. Санкт-Петербурге. Лицензия № 00-5832.

Международная регистрация:

ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 29.08.2006 г. Печать ризографическая. Зак.03.
Тир. 300 экз. Формат бумаги 60x90. Изд. РООУ БПА.

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	4
------------------	---

НОВЫЕ ИДЕИ И ТЕОРИИ В ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Мазилев В.А. О так называемом «кризисе» в современной психологии...	7
Драгомирецкий А.(Чехия). Новая духовно ориентированная концепция личности человека.....	13
Волков И.П. О психике с позиций физики в понимании психолога....	24
Лебедевский К.Д. «Возвращение к центру» – природа человека в понимании восточных учёных	33

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

Зацепин В.И.(Австралия). Социальные чувства в психологической структуре общества	37
Шевцов А.А. Феномен мировоззрения в бытовой психологии.....	48
Акопов Ю.А. Терроризм - негативный вариант социально-психологической зависимости	50
Оганян К.К. Некоторые характеристики и ценностные приоритеты в формировании гражданского сознания у российской молодёжи	59

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ, ОЗДОРОВЛЕНИЯ, СПОРТА:

Стрелец В.Г. Беседа со студентами о теле человека какместилище его индивидуальной жизни.....	67
Воскобойников Ф.(США). Как предупредить синдром «профессионального выгорания» менеджера	70
Тимофеев В.Д. Концепция формирования воспитательного пространства педагогического вуза (на примере СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта).....	79
Алексеева Е.Н.Ценностные ориентиры сознания студенток педагогического вуза	88
Романова О.В. Ценностные ориентации студенток-спортсменок в структуре их «Я-концепции»	91
Николаев М.В. Влияние психологической надежности спортсменов на успешность их соревновательной деятельности.....	95
Волков О.И. Профильная подготовка психологов- консультантов	

для практики спорта

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ:

Климов Е.А. Российский вклад в мировую психологию познания человека человеком	97
Серова Л.К. Новый учебник по психологии физического воспитания	99

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА:

Международная регистрация «Вестника БПА» (ISSN).....	99
Годичная сессия БПА (22 июня 2006 г.).....	101
Наши зарубежные коллеги.....	102
Избрания – общественное признание заслуг ученых членов. БПА.....	
Конкурс научных трудов членов БПА	102
Сведения об авторах:	103

От редакции

Отмечая дату 110-летия СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта наш журнал тем самым подчеркивает свою научную ориентацию на актуальные психолого-педагогические проблемы физического и нравственного воспитания молодёжи в сфере образовательной деятельности средствами физической культуры и спорта. Необходимость совершенствования профессиональной подготовки молодых специалистов по физической культуре и спорту в их будущей трудовой деятельности в обществе с рыночной системой взаимоотношений людей диктуется теми угрозами здоровью и психофизическому благополучию населения России, которые порождает современный быстро изменяющийся мир. Однако жизнь продолжается и теперь мы плаваем в этой пучине рыночных отношений уже с открытыми глазами

В эпоху СССР забота о физическом и нравственном воспитании юных граждан была главнейшей, что выражалось в созданной в стране системе ДЮСШ олимпийского резерва, в высоком научно-методическом уровне постановки физического воспитания школьников и студентов. Но мере усугубления негативных последствий демографического кризиса, возникшего в 90-х в России в связи с возвратом России в буржуазный мир капитализма, эта забота о физическом воспитании юного поколения россиян стала больше декларироваться в СМИ, чем решаться в реальности. И сейчас мы слышим много красивых слов и обещаний с высоких трибун от чиновников спорта, но массовость детско-юношеского спорта, столь актуальная для полноценного физического воспитания и патриотизма молодёжи в нашей стране, от этого не возрастает.

Пиарские акции в виде национального дня всероссийского кросса выглядят брошенным «сверху» спасательным кругом для тонущей в коммерческих передрыгах нашей российской физической культуре и физическому воспитанию школьников и студентов. Оказавшись подавленной интересами вдруг выросшего в стране рыночного монстра, пожирающего здоровье наших детей, отданных на откуп компьютерными играми, манипулятивная бизнес-психология уже подчинила себе управление и организацию физкультуры и спорта в стране, девальвировав её педагогические, нравственные и олимпийские ценности. Высококласные спортсмены, например, в футболе и хоккее с шайбой, ныне уподобились гладиаторам, тело и души которых покупают и продают спортивные дельцы. Культ денег во многом уже заменил олимпийские идеалы, а погоня за выгодой стала важнее здоровья и рождаемости детей, - число реальных наркоманов в среде нашей молодёжи уже превысило 6 миллионов человек, множится число больных СПИДом, неуклонно разнообразится по психологическим формам и увеличивается по поведенческим проявлениям криминализация сознания молодёжи, - каждый 10-ый житель страны ныне является зарегистрированным инвалидом, население

России ежегодно вымирает в среднем на 700-750 тысяч граждан. На фоне новых коммерческих перспектив «светлого будущего» для нашего «Газпрома», эта неутешительная картина нравственных перспектив «темного будущего» для нашей молодёжи порождает новые педагогические проблемы в сфере воспитания подрастающего поколения. О низком нравственном состоянии нашего общества ярко свидетельствуют взрывы ксенофобии и религиозной нетерпимости, миллион беспризорников, суды над мошенниками, наемными убийцами и взяточниками, неуставные отношения и моральный беспредел во взаимоотношениях «старичков» и новобранцев в нашей армии, и пр.

А ведь в воображении и в мечтах наших юношей и девушек, вступающих в мир взрослых, в их стремлениях к личному и профессиональному самоутверждению в предстоящей трудовой жизни, всегда маячат картины светлого будущего, преобладают ожидания радостных, а не трагических событий. Психология нормального здорового человека уже с детства устроена так, что сознание личности ориентировано на переживания состояний счастья и благополучия, человек рождается с верой в жизнь, и каждый из нас жаждет получения удовольствий от жизни, и всячески избегает ощущений боли и страданий. Но увы, ...боль и страдания настигают нас в совершенно неожиданных ситуациях. Одна из главных причин этого - наше незнание не столько других людей, сколько самих себя, наша психолого-педагогическая некомпетентность, неадекватная самооценка, внутренняя неподготовленность к прогнозированию будущего.

По мере непрерывного обновления информационно-мировоззренческого поля учрежденная в 1994 году по инициативе учёных из СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта - *В. У. Агеевец, И. П. Волков, В. Г. Стрелец, Г. Д. Горбунов, Н. Б. Стамбулова, П. В., Бундзен, В. А. Булкин и др.* - Балтийская Педагогическая Академия в своей научной, образовательной и популяризаторской деятельности постоянно ориентируется на актуальные проблемы психологии воспитания, руководствуется идеей основоположника системы физического воспитания в России Петра Францевича Лесгафта о том, что «каждый педагог должен быть и психологом». В статье проф. В. А. Мазилова и в материалах данного выпуска нашего журнала показано, что психология является непрерывно развивающейся наукой, лишенной догматизма и мировоззренческих отграничений в познании резервных возможностей и паранормальных способностей людей.

Достижения в развитии современной психологии пугают чиновников и бюрократов в системе образования своей непредсказуемостью и неуправляемостью привычными для них административными методами. Попытки некоторых наших близоруких чиновников от физкультурного образования спрятать курс психологии, преподаваемый в физкультурных вузах, под дырявую юбку кафедры педагогики, равносильно призыву вернуть на железнодорожный транспорт паровоз с топкой на дровах. Идеи П. Ф. Лесгафта о ведущей роли психологии в физическом воспитании и образовании, развитые применительно к системе образования и формирования человека как личности основателем ленинградской психологической школы

академиком Б.Г.Ананьевым, являются и поныне руководством в творческой деятельности учёных-членов БПА.

Сказанное означает, что нужно по-новому осмысливать и решать проблемы физического развития и воспитания нашей студенческой молодежи, вооружая её современными знаниями, мотивацией, обучая физическим умениям и двигательным навыками для сохранения здоровья, активного выживания в этом сложном информационно-денежном мире. И лучшее для этого средство во все времена существования человечества было движение, игра физических и умственных сил, ибо двигательная активность, физические упражнения и нагрузки, тренировка, правильное дыхание есть неперенное условие счастливой жизни. Правило древних греков: «В здоровом теле – здоровый дух!», никто не отменял, а в век Интернета и освоения космоса физическое воспитание и спорт приобретают ещё значение в охране жизни тела и духа, переживание единства которых и есть здоровье людей.

Мировая история физической культуры и спорта доказывает, что двигательно-соревновательные формы активности людей, благодаря которым тело и психика человека органично взаимодействуют и жизненно связаны движением наиболее тесно, обеспечивают людям их нормальное психофизическое развитие, самочувствие, энергичность, «мышечную радость» (И.М.Сеченов). Ныне, кроме известных социокультурных и воспитательных функций, регулярные занятия физическими упражнениями и спортом приобрели для каждого молодого человека новую функцию его личной телопсихической защиты от разобщающих тело и психику воздействий экранной, компьютерной, наркотической зависимостей, порожденных информационно-техногенной цивилизацией.

Главные вехи истории БПА с 90- годов прошлого века органично вплетены в 110- летнюю историю СПбГУФК им. П.Ф.Лесгафта и её кафедры психологии (создана проф. в 1949 году А.Ц.Пуни (1896 - 1984)). Многие из профессоров этого старейшего в Европе физкультурного университета ныне являются членами БПА и авторами публикаций в «Вестнике БПА». За период с 1995 по 2006 гг. в деятельности БПА приняло активное участие более 300 вузовских педагогов и психологов - докторов и кандидатов наук разных специальностей, работающих в вузах Санкт-Петербурга, Москвы, других городов России, Установились творческие связи с ведущими учителями и школьными коллективами Петербурга, Ленинградской и других областей и регионов России. Стали традиционными творческие контакты с учёными ближнего и дальнего зарубежья - Украина, Белорусия, Казахстан, Киргизия, Армения, Эстония, Литва, Латвия, Чехия, Швеция, США, Германия, Франция, Дания, Польша, Испания, Австралия, Южная Корея, Китай и др.

С 1995 года в РООУ БПА издается журнал «Вестник БПА», удостоенный в 2006 году международной регистрации в европейской штаб-квартире ISSN в Париже. За период деятельности БПА в её структуре возникли различные отделения и секции (см. сайт БПА в Интернете). Наш журнал систематически публикует новые идеи и теории, отражающие современные тенденции развития психологии, социологии,

акмеологии, валеологии, физиологии и других наук о человеке. Журнал выполняет организующе-информирующие функции, объединяя членов БПА в единое научное пространство.

Каждое отделение и секция БПА имеет возможность подготовить и издать свой выпуск «Вестника БПА» со своей тематикой публикаций. Журнал предоставляет учёным возможность свободно выражать свои творческие мысли, публиковать свои научные находки, является существенным подспорьем в научных исследованиях. Библиография всех выпусков и статей «Вестника БПА» за период с 1995 года представлена на сайте БПА в Интернете (www.baltacademy.ru).

Активное участие в подготовке выпусков «Вестника БПА» принимают учёные отделения валеологии и психофизиологии (редактор проф. Д.Н. Давиденко), отделения практической психологии и социальных технологий (редактор проф. В.А. Артемьева), секции проблем управленческой деятельности (редактор проф. А.Г. Левицкий), секции интенсивных методов обучения (редактор проф. И.П. Волков), отделения транс-персональной психологии и духовного развития (редактор проф. И.В. Курис). Созданная в 2005 году на базе НИИФК СПб (директор проф. С.П. Евсеев) секция социологии ФКС также подготовила в текущем году свой выпуск (вып.67) «Вестника БПА» (редактор проф. А.Г. Комков).

Редакция «Вестника БПА» поздравляет ректорат и учёных Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им. П.Ф. Лесгафта с юбилеем 110-летия со дня основания университета.

=====

НОВЫЕ ИДЕИ И ТЕОРИИ В ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «КРИЗИСЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В.А.Мазиллов

Замечено, что многие психологи обожают обозначать термином «кризис» современное состояние их науки? Почему? Может быть потому, что психология – это непрерывно развивающаяся наука, не имеющая догматической структуры, не страдающая от теоретической противоречивости в научном объяснении многообразных психологических фактов, неуклонно стремящаяся в высь, к познанию истины о природе психики и её роли в жизни человека и общества?!

По моему мнению психологи любят слово «кризис» прежде всего потому, что это важный предмет их исследований и применения их результатов в практике жизни. Людей, нуждающихся в практической психологической помощи, попадающих в сложные жизненные ситуации, ищущих пути и способы выхода из кризисных

состояний их сознания и конфликтных ситуаций, в мире становится все больше и больше. Кризисные состояния психики закономерно возникают у всех нас в различные возрастные периоды жизнедеятельности. Ныне людям, переживающим трагедию в связи с гибелью близких в катастрофах или стихийных бедствиях, оказывается экстренная психологическая помощь со стороны специалистов МЧС, облегчающих переживания кризисных состояний сознания.

* * *

Если за дату возникновения научной психологии принять 1874 год, когда был полностью опубликован труд *Вильгельма Вундта*, обосновавший «новую область в науке» (*Wundt*, 1874), то придется признать: именно кризис сопровождал рождение научной психологии. Дело в том, что в том же 1874 году другой выдающийся психолог XIX столетия *Франц Brentано* писал в своем труде «Психология с эмпирической точки зрения»: «Не столько в разнообразии и широте мнений, сколько в единстве убеждений испытывает сегодня психология острую нужду. И здесь мы должны стремиться приобрести то же, чего – одни раньше, другие позже – уже достигли математика, физика, химия, физиология; нам нужно ядро признанной всеми истины, которое в процессе взаимодействия многих сил затем быстро обрастет новыми кристаллами. На место психологий мы обязаны поставить психологию» (*Brentано*, 1998, с.11). Как мы увидим далее, это и есть главный симптом кризиса: психологий много, но нет единой психологии. Таким образом, можно говорить о кризисе человеческой познавательной деятельности, направленной на познание нас самих, на то, что познает познаваемое, что и выразилось в рождении научной психологии.

И если «кризис» в психологии сейчас продолжается, то это свидетельство её прогресса, а преодоление «кризисных состояний» психологического знания - это свидетельство её обновления, и это обновление должно быть внутренним делом самой психологии, не требующим помощи специалистов МЧС. Скорее это вызов философам, ибо профессионально подготовленный психолог с современным университетским образованием должен мыслить философски самостоятельно. И это, как мне представляется, очень актуальная задача современной психологической теории на нынешнем этапе её развития.

Сказанное позволяет понять почему психологи, заинтересованные в развитии своей науки, так любят этот термин – «кризис»? Представляется, что ответ прост. Греческое слово “кризис” (*krisis* – поворотный пункт, решение, исход), как известно, означает “тяжелое, переходное состояние какого-либо процесса”, “резкий, крутой перелом”. Иными словами, «кризис» – термин оптимистический: кажется, вот пройдет кризис и все будет по-новому, все будет лучше, иначе. Поэтому любовь к термину “кризис” означает всего лишь выраженную неудовлетворенность психологов нынешним состоянием своей прекрасной науки и стойкую надежду на перемены к лучшему в самом ближайшем будущем. А нетерпение учёных – вполне извинительное состояние, возникающее при избыточной мотивации в стремлении познания истины. В слове «кризис» для психолога сконцентрирован смысл и

важнейшее практическое назначение его науки – помогать людям осознавать и справляться со своими личными проблемами, с внутренними конфликтами, с драматическими или трагическими переживаниями.

Стоит отметить, что многие психологи, предлагавшие новые идеи (это характерно и для XIX, и для XX столетий), не использовали слово “кризис”, а предпочитали употреблять менее эмоционально насыщенные термины в выражении своей скептической позиции в оценках уровня зрелости психологической науки. Среди современных психологов также много таких, труды которых не оставляющие сомнений в теоретическом неблагополучии системы психологических знаний. И если принять скептическую позицию, то окажется, что «кризисы» (или аналогичные кризисам “тяжелые” состояния) сопровождают весь исторический путь психологической науки.

* * *

Настоящая статья не является историко-психологическим исследованием, поэтому не преследует цели подробного описания кризисных явлений на разных этапах развития научной психологии (эта тема, несомненно, достойна специального исследования). Моя задача – попытаться выявить специфику кризисов в психологии и наметить магистральные пути их возможного преодоления. Исторические данные я привлекаю лишь для того, чтобы попытаться ответить на важный вопрос: имеем ли мы дело с одним и тем же “перманентным” кризисом или же происходит череда сменяющих друг друга кризисов различной природы. Во всяком случае даже поверхностный взгляд на историю психологии заставляет предположить, что кризисы в психологии были практически всегда, это «кризисная наука».

Если воспользоваться блистательной находкой переводчиков известной книги воспоминаний Эрнеста Хемингуэя “*A Moveable Feast*” (они, как известно, перевели это как «Праздник, который всегда с тобой») и перефразировать, то применительно к научной психологии это будет: “*A Moveable Crisis*” - «кризис, который всегда с тобой». Если говорить серьезно, это очень похоже на правду. Научное психологическое знание всегда несет в себе элемент самоотрицания, инаковости: «Да, и так может быть, а может быть и иначе!»

Необходимо сделать некоторые уточнения. В работе А.В.Юревича делается важное разграничение: “Основываясь на науковедческой традиции дифференцировать ее когнитивную и социальную составляющие, можно утверждать, что и кризис науки тоже может быть когнитивным и социальным, а отечественная психология если и переживает, то в основном *когнитивный*, а не *социальный кризис* – кризис представлений о том, как следует изучать и объяснять психологическую реальность, а не кризис социального статуса и материального положения психологов” (Юревич, 1999, с.3). В данной работе речь будет идти исключительно о когнитивном кризисе в психологии, ибо зарплата и доходы практикующих психологов находятся в рамках прожиточного минимума. Нас интересуют не деньги, а истина.

Другое важное ограничение связано с тем, что речь будет идти именно о *научной психологии*: проблемы психологической практики не будут нами рассматриваться сколь-нибудь подробно. Это никоим образом не означает

недооценки значения практико-ориентированной психологии: просто у данной работы свои задачи.

И, наконец, поскольку объем данной статьи существенно ограничен, многие вопросы освещены в ней очень кратко (о различных трактовках кризиса в психологии в 10-е – 70 гг. см.: Мазилев В.А. «Теория и метод в психологии». Ярославль, 1998).

Есть основания считать, что кризис, первые симптомы которого можно увидеть в работах Ф. Брентано, существует уже в течение века. Преодолен он не был, признаки, названные еще Н.Н. Ланге, по-прежнему налицо. Существуют некоторые флуктуации, связанные с тем, что появляются надежды на единство, которые в очередной раз не оправдываются, что ведет к обострению кризиса.

Рассмотрим в качестве примера Международные психологические конгрессы. Например, XVIII Международный психологический конгресс в Москве в 1966 году. По свидетельству Л. Гараи и М. Кечке, этот конгресс явился триумфом естественнонаучного подхода в психологии: “Можно с уверенностью утверждать, что большинство участников Международного конгресса по психологии уехало из Москвы в настроении подлинной эйфории, вызванной уверенностью в том, что психология на правильном пути, которым раньше стали двигаться физика, химия, биология и другие естественные науки, от которых психология отличалась (если отличалась вообще) только большей степенью сложности объекта своего исследования. Эту же эйфорию выразили заключительные слова Прибрама: “Это был поистине исторический конгресс. Я уверен, что будущие поколения, обращаясь к этому событию, будут отдавать себе отчет в том, что здесь в Москве мы были свидетелями того, что психология оформилась как целиком экспериментальная наука” (Гараи, Кечке, 1997, с.87).

Здесь важно обратить внимание на такой факт: торжество естественнонаучного подхода связывалось с тем, что в очередной раз создавалась иллюзия – чисто “социальные” феномены поддаются “естественным” методам. Л. Гараи и М. Кечке в статье с символическим названием “Еще один кризис в психологии!” вспоминают, с каким восторгом встретили участники московского конгресса доклад Х. Дельгадо, где описывалось изменение “социального” поведения обезьян под влиянием стимуляции мозга с помощью вживленных электродов. То есть в очередной раз показалось, что сбудется мечта Энгельса (“Мы сведем когда –нибудь...”). “Поскольку изменение поведения меняет статус в группе, социальная структура этой последней может целиком оказаться в зависимости от такой технической манипуляции. Более чем вероятно, что вся аудитория согласилась с выводом этого доклада о возможности изменения таким способом социального порядка целых сообществ и необязательно только у животных” (Гараи, Кечке, 1997, с.87).

“На этом фоне было настоящим сюрпризом, что десять лет спустя другой международный конгресс, XXI-й в Париже, был открыт Полем Фрессом президентским обращением, первой фразой которого было: “Психология находится в состоянии кризиса!”. Далее президент утверждал: “Кризис глубок, ибо это кризис теории. Мы ступили на путь научной революции в поисках новой парадигмы в смысле, который Кун дал этому слову”.

Поль Фресс утверждал, что поиск новой парадигмы идет в направлении, где поведение будет не больше, чем сырой материал исследования, реальным объектом исследования которого станет человек. А ведь сомнения в том, является ли позитивистский метод естественных наук подходящим для всестороннего изучения человека, не новы. Известны соображения, которые побудили Дильтея противопоставить гуманитарную (*geisteswissenschaftliche*) психологию естественно-научной (*naturwissenschaftliche*).

Ключевым является, например, соображение, которое Дильтей сформулировал следующим образом: “Первое решающее условие для того, чтобы гуманитарная наука была возможной, заключается в том, что и я сам являюсь историческим существом, что тот, кто исследует историю, идентичен тому, кто ее творит” (*Гараи, Кечке, 1997, с.87*).

Итак, XXI Международный конгресс устами П. Фресса констатировал наличие кризиса, причем глубокого, что подтверждает нашу идею о том, что по существу «психология – кризисная наука». Но очень характерно, что уже на следующем – XXII Международном конгрессе тот же Поль Фресс утверждал, что кризис в значительной степени преодолен. Анализируя продолжающееся со времен В. Вундта разделение психологии на естественно-научно ориентированную и культурно-исторически ориентированную, этот выдающийся французский ученый выдвигает оптимистический тезис: “Но мне кажется, что мы преодолели двусмысленность в вопросе единства психологии и цельности человека, сковывавшую психологию в первые десятилетия ее существования” (*Фресс, 1981, с. 51*). Он поясняет, почему является сторонником “единства психологии”: “потому что ее объект – человек обладает своей спецификой, и нельзя игнорировать того, что малейшее из наших действий зависит от нашей природы и культуры. Но это не должно быть причиной разделения психологов на тех, кто изучает только мозг, и тех, кто занимается поведением” (*Фресс, 1981, с. 53*).

Мы согласны с П.Фрессом в том, что «пока психологическое исследование будет претендовать на роль естественнонаучного, оно то и дело будет наткаться на несуразности» (*Гараи, Кечке, 1997, с. 90*). «Однако, - уточняет Поль Фресс, - из этого не следует, что психологию невозможно построить как научную. Возможно, она научна, но по нормам других, нежели естественных, наук. Вот почему нужно рассматривать как несчастье для этой науки, что ее служители получают свои дипломы <...> без малейшего представления о той, отличной от естественнонаучной, логике, которой пользуются науки исторические, лингвистические, литературные, юридические, моральные и которая так же многообещающим образом может быть применена к решению определенных проблем психологии, как и логика естественных наук. Мы считаем этот пробел несчастьем для психологии потому, что с ним связан ее распад на две полунауки и затяжные попытки воссоздать единство способом навязывания естественнонаучной логики рассуждениям в области другой полупсихологии» (*Гараи, Кечке, 1997, с.91*). “Не подает больше надежды также и обратный прием, когда общим знаменателем двух полупсихологий объявляется не позитивистская логика естественных наук, а, согласно новой моде, герменевтическая

логика исторических наук. На язык этой последней ничего невозможно перевести из всего богатства открытий, сделанных за долгую историю естественнонаучной психологии, особенно касающихся связи психологических феноменов, с одной стороны, и стратегии живого организма, направленной на его выживание, с другой” (Гараи, Кечке, 1997, с.90-91).

Как ни удивительно, до сих пор многие исследователи выражают надежду, что проблема разрешится просто: где-то будет найден ответ, причем в готовом виде. Венгерские психологи Л. Гараи и М. Кечке, яркая статья которых уже неоднократно цитировалась, связывают надежды с творческим наследием Л.С. Выготского: “В последнее время возникли некоторые признаки того, что психология найдет излечение от своей шизофрении не ценой логического империализма той или другой из двух полунаук. Самым ярким из этих признаков является то особое внимание, с которым за десять последних лет западная научная общественность обращается к теории Выготского” (Гараи, Кечке, 1997, с. 91).

Крупный американский исследователь М. Коул усматривает возможное разрешение кризиса в психологии в развитии идей, содержащихся в работах А.Р. Лурии (Cole, 1997). Такого рода экспектации воспринимаются с известным пессимизмом. Условия для преодоления раскола в психологии должны быть не внешними, а должны быть заложены в фундамент психологии. Должна быть выполнена содержательная методологическая работа.

Итак, в психологии по-прежнему раскол. О той же болезни говорит и Ф.Е. Василюк (Василюк, 1996). В своей статье он говорит о симптомах “схизиса” – расщепления психологии на научную и практическую. Схизис - расщепление психологии, трактуется Ф.Е. Василюком как характеристика современного ее состояния в нашей стране. В качестве выхода из кризиса (преодоления схизиса) предлагается реализация психотехнического подхода как средства выработки общепсихологической методологии. При всей заманчивости *психотехнического подхода* (во избежание недоразумений еще раз повторим: мы не против подхода, но против абсолютизации его *методологического значения для общей психологии*), видимо, не следует надеяться, что он явится панацеей.

Все-таки трудно не обратить внимания на удивительное сходство между кризисом в психологии, разыгравшимся в первой трети прошлого века, с кризисом нынешним. Возникает впечатление, что кризис начавшийся, по уверению Н.Н. Ланге, в семидесятые годы позапрошлого столетия, остался до сих пор непреодоленным. Прав был и А.Н. Леонтьев, утверждавший, что мировая психология в течение столетия развивается в условиях кризиса. Российская психология “вернулась” в мировую психологию, кризисные явления, как и следовало ожидать, не исчезли. Вместе с тем трудно оспорить наблюдение, согласно которому периодически происходят “обострения” этого кризиса. И с таким очередным обострением мы имеем дело сейчас. По-видимому, существует общий глобальный кризис научной психологии, начавшийся в семидесятые годы позапрошлого столетия. Он не преодолен, с ним психология вступает в третье тысячелетие. Кроме этого общего существуют более локальные кризисы развития, являющиеся естественной фазой нормального процесса

развития. Их “наложение” воспринимается как “обострение” или как возникновение “нового” кризиса (это зависит от установки воспринимающего).

Но если глобальный кризис один и тот же, в чем он состоит? Уже приводилось достаточное количество мнений на этот счет. Причем их число легко умножить. К примеру, К. Левин еще в 30-е годы прошлого века полагал, что трудности, которые испытывает психология, в том, что она еще не освободилась от аристотелевского типа мышления и лишь переходит к галилеевскому (Lewin, 1931). Известный советский психолог П.Я. Гальперин видел истоки кризиса в том, что психология не смогла преодолеть дуализм: “Подлинным источником “открытого кризиса психологии” был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – *toto genere* – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя” (История..., 1992, с.3). П.Я. Гальперин также полагал, что “с точки зрения диалектического материализма все обстоит иначе” (История..., 1992, с.3). К сожалению, диалектическому материализму тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Надежда оказалась иллюзорной.

Современные американские авторы вполне обоснованно утверждают, что «сегодня психология еще более неоднородна, чем сто лет назад, и кажется, мы как никогда далеки от того, что хоть как-нибудь напоминало бы согласие относительно характера психологии» (Шульц, Шульц, 1998, с. 33). «В конце [XX – В.М.] столетия нет никакой единой системы, никаких единых принципов для определения психологической дисциплины и ведения исследований» (Шульц, Шульц, 1998, с. 33). «Психология... представляет собой не единую дисциплину, но собрание нескольких различных ветвей» (Шульц, Шульц, 1998, с. 33). «Американская психология разделена на враждующие фракции» (Шульц, Шульц, 1998, с. 33) .

Таким образом, *нынешний кризис в психологии* это кризис и мировой психологической науки. В России он переживается острее в силу особенностей нашей социокультурной ситуации. Кризис психологии в конце второго тысячелетия глобален, объемен, интернационален и многопланов, и его проявления можно усмотреть в самых разных плоскостях.

Если психология хочет найти выходы из своего перманентного кризиса, то она должна предпринимать для этого определенные шаги, она должна проделать определенную методологическую работу по новому нетрадиционному осмыслению своего предмета. Причем, что особенно важно подчеркнуть, она должна эту работу выполнить сама, т.е. самостоятельно силами самих психологов, не прибегая к услугам философов, как это рекомендовалось в советские времена. Никакая философия – ни западная, ни восточная, этой работы не проделает за самих психологов, поскольку не имеет для этого адекватных средств.

Литература:

- Brentano Ф. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996. С. 176.
- Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии, № 6, 1996, с. 25-40.
- Выготский Л.С. Собрание сочинений. т.1. М.: Педагогика, 1982. 488 с.
- Гарай Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии! // Вопросы философии, № 4, 1997, с. 86-96.
- История зарубежной психологии: 30-60-е годы. Тексты. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: МГУ, 1986. 344 с.
- История психологии: период открытого кризиса: Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: МГУ, 1992. 364 с.
- Ланге Н.Н. Психический мир: Избранные психологические труды / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Изд-во "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "Модэк", 1996. 368 с.
- Ланге Н.Н. Психология // Итоги науки в теории и практике. Т.8. М.: Изд-во т-ва "Мир", 1914. 312 с.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
- Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356 с.
- Мазиллов В.А. Психология на пороге XXI века: методологические проблемы. Ярославль: МАПН, 2001. 112 с.
- Мазиллов В.А. Актуальные методологические проблемы современной психологии. Ярославль: МАПН, 2002. 166 с.
- Пиаже Ж. Характер объяснения в психологии и психофизио-логический параллелизм // Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. 1, 2. М.: Прогресс, 1966, с. 157-194.
- Фресс П. О психологии будущего // Психологический журнал, т.2, № 3, 1981, с. 48-54.
- Шульц Д.П., Шульц С. Э. История современной психологии. СПб: Евразия, 1998. 528 с.
- Юревич А.В. Системный кризис психологии // Вопросы психологии, № 2, 1999, с. 3-11.
- Bühler K. Die Krise der Psychologie. Jena: Fischer, 1927. XV, 223 S.
- Cole M. Alexander Luria and the Resolution of the Crisis in Psychology // I Международная конференция памяти А.Р. Лурии – First International Luria Memorial Conference: Abstracts. Moscow, Russia, September 24-26, 1997. М.: MGU, p.117.
- International Congress of Psychology 21 st Paris, 1976.: Actes du XXI e Congress international de psychologie. Paris, 18-25 juillet. Paris: Press Univ. de France, 1978. 462
- Kostyleff N. La crise de la psychologie experimentale. Paris, 1911.
- Lewin K. The Conflict between Aristotelian and Galilean Modes of Thought in contemporary Psychology // J. Gen. Psychol., 1931, pp.141-177.

Willy R. Die Krisis in der Psychologie. München, 1899.
Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. Leipzig: Engelmann,
1874. XII, 870 S.

=====

НОВАЯ ДУХОВНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

А. Драгомирецкий (Чехия)

Уважаемый профессор Волков И.П.¹

Уже давно Вы предложили мне написать статью в ваш журнал. Мне сначала было не совсем ясно, как сориентировать содержание статьи на педагогов-психологов, поскольку я врач-психиатр. Благодаря тому, что Вы прислали мне номер «Вестника Балтийской педагогической академии» (вып.63, 2005) многое прояснилось. Большое спасибо за это.

Вижу, что вопрос создания российской психологической теории теперь стоит на повестке дня, что это актуально и для меня. Но для создания любой психологической теории нужно ответить на вопрос, что такое «психика»? Как психика соотносится с человеком, его сознанием? И так как эти вопросы стали мне интересны уже много лет назад, я решил написать на эту тему в ваш журнал. Я выбрал эту тему еще и по той причине, что я сейчас готовлюсь к конференции по интегративной психологии, которая состоится в апреле 2006 г. в Ярославле. И доклад на эту конференцию я подготовил по той же теме, только немного с другой стороны.

Посмотрите, пожалуйста, покажется ли Вам моя статья, которую я посылаю, подходящей для Вашего журнала. Я боюсь одного – что она, возможно, написана очень «революционно». И не все психологи и читатели вашего журнала на данный момент готовы и способны понять и принять мои идеи. Уже был прецедент, когда я готовил публикации статьи, касающуюся родовой травмы, - это для российского журнала «Социальный психолог» (вып.2, Ярославль, 2003 г.), то у редакции журнала возник вопрос, можно ли публиковать статью такого содержания? Редактор, профессор И.Н.Карицкий сначала сомневался, что для многих её содержание моей статьи будет неприемлемым, так как многие врачи не считают, что рождающийся ребёнок уже способен размышлять, что он размышляет уже в утробе матери. Но ведь мы многое ещё не знаем о психике человека, в т.ч. новорожденного. В конце концов эту статью о родовой травме, дающее новое знание о психике человека, журнал «Социальный психолог» опубликовал, что меня очень порадовало, так как в этом я вижу маленький шаг к чему-то новому в психологической теории. В связи с этим, возможно, Вам было бы интересно связаться с господином И.Н.Карицким и спросить его, как на вышеупомянутую мою статью реагировали читатели? Мне это крайне было интересно.

Понимаю, что причиной сегодняшнего бедственного положения в психологии является не только когнитивный консерватизм многих бывших советских психологов, но главным образом то, что современная ситуация консервации психологического знания для политиков в науке просто выгодна. И у многих этих политиков в науке, заинтересованных и в консервации психологического знания на уровне середины XX века, имеются все рычаги влияния на учёных, - деньги и власть! Это выгодно, например, фармакологическому или аптечному бизнесу, который практически не лечит, а только извлекает для себя выгоду из ситуации больных, на что работает и лекарственная реклама. Это выгодно и государству – меньше

¹) Письмо А. Драгомирецкого публикуется с разрешения автора (*прим.ред.*)

психологии, легче управлять массой, и выгодно это церкви, ибо для служителей культа нежелательно, чтобы люди были психологически слишком грамотными, - не дай-то бог, чтобы каждый психолог, а хуже того – каждый студент начал научно размышлять о Боге, думать о небесных силах с научной точки зрения. Не может церковь согласиться, что бы люди занимались духовными практиками – свободно и без участия церкви общались с Богом, духами, ангелами и тому подобное. Ведь это их сфера действия! И им неприемлемо, что научные работники (а потом и другие люди) узнают, что не всё так устроено на небесах, как это провозглашает церковь и её учения? Но теперь молодежь стремилась к познанию не только рационально, но и мистически, процесс познания не остановить. Но я не атеист и у меня, как психолога и как врача, есть свое отличающееся от церковного, представление о том, что есть Бог?

Консервация психологических знаний, конечно же, не остановит роста их количества и тиражирования, но как мясорубка превратит эти знания в «информационный мусор» или в «переливание из пустого в порожнее», т.е. в психология будет крутиться в рамках уже известного о психике. Но такое положение в науке о психике создаёт преграду на получение нового знания о её сущности. Я, например, не возражаю, - пусть этой сущностью будет Бог или Абсолют, но требуется объяснение такого допущения для нашего ума. Тем же, кто противится научному объяснению, полагаясь только на неоглядную и примитивную веру в Бога, видимо, это выгодно, ибо позволяет легче и успешнее манипулировать массовым сознанием людей: легко управлять и властвовать над теми, чей ум не задумывается о том, кто он такой есть? Зачем ты живёшь на этом свете? Малознающие дети как овечки, они более послушны, чем много знающие и любознательные студенты.

Насилие над личностью в современном мире осуществляется уже не кнутом, не страхом перед дыбкой или костром инквизиции, а с помощью средств массовой информации и прежде всего – современным телевидением. Поэтому для всех вышеупомянутых социальных сил, тормозящих развитие психологического знания или стремящихся направить его в тупик по ложной дороге, современная ситуация очень выгодна. Так что причины трудностей в развитии психологии не только в консерватизме самих психологов, каждый из которых не раз переживал и боль, и удовольствие от жизни. Причины в устройстве нашего социума, а мы социум плохо знаем. Флюгерная революция, перевернувшая советский социум на 180 ° из социализма в снова в капитализм, подтверждает сказанное. Могу себе представить на опыте советских времен, что как только появится серьёзно обдуманное стремление какого-то учёного улучшить психологию новым знанием подобно «огню Прометея», так сразу же социум начинает его тушить, заливать мутной водой необоснованной и агрессивной критики в угоду власти имущим – тут же «родится» много ораторов-конформистов, кричащих о «антинаучности» этого нового знания, так как «каждому ясно, что это не так!».

Сейчас фундаменталисты в российской психологии пока ещё дремлют, так как отучились, спорить, дискутировать доказывать, что именно они правы. Но проснувшись по привычке они будут просто атаковать или замалчивать новые идеи. За ними тайком будут прятаться те, кому современная ситуация «мутной воды» в научной психологии приносит выгоду – власть и деньги, в т.ч. и криминальную власть, которая не любит «умников» вроде Джордано Бруно и пр..

Однако, мне кажется, что общее положение с развитием психологической науки в России в плане перспектив нравственного возрождения нации, принципиального обновления основ психологической теории, создания научно обоснованной системы национальной психологической безопасности России, сегодня гораздо перспективнее и благоприятнее, чем в нынешней Европе или в США. Так что, на мой взгляд, сегодня психологам в России стоило бы более смело выдвигать свои новые идеи без страха быть осмеянными или подвергнутыми социальному ostracismу.

В Советской психологии было много достижений, которых не было ни в Западной, ни и в Восточной психологии во все времена их существования и развития. Возникшая в 90-е годы по инициативе ярославских психологов интегративная психология в России ныне пытается обобщить и систематизировать эти мировые достижения с позиций научной методологии комплексного подхода к человеку, чему я очень рад. Поэтому я и еду в Ярославль в апреле 2006 года на конференцию по проблемам психологической теории.

Игорь Павлович, если Вам покажется, что мою статью можно публиковать только в том случае, если её немного «смягчить», то готов это сделать. Может быть нужно договориться в отношении новых идей в психологии с проф. В.В.Козловым из Ярославля, так как мне кажется, что он сталкивается с теми же мировоззренческими проблемами, что и я? И поэтому я вижу необходимость в том, чтобы согласовать подходящую нам приемлимую форму обсуждения новых научных идей о понимании личности человека для развития современной психологической теории в рамках интегративной парадигмы, заявленной и развиваемой Ярославской психологической школой.

Прага 28.2.2006 г.

С уважением А. Драгомирецкий

В психологии, к сожалению, существует много теорий личности. К сожалению потому, что уже из самого факта существования большого числа «теорий», из которых все претендуют быть «правдивыми», заранее ясно, что все они и каждая по отдельности правдивыми быть не могут. А если они не правдивы, значит они ложны. Иными словами – они научно малополезны или «ненаучны», хотя в каждой из них может быть крупица истины. А что значит «ненаучны»? Что значит «крупички истины»? Это означает, что многие современные теории личности слабо отражают реальную практику деятельности людей, наделенными качествами личности. *Личность* же – это прежде всего член социума, деятель, субъект, гражданин. Что делает человека деятельной личностью? Его делает личностью состояние сознательного бодрствования, т.е. труд, деятельность в обществе, ибо во сне мы просто спящие безличные организмы, индивиды вида *homo sapiens*. Пока ещё ни один психолог не осмелился утверждать, что и во сне он личность.

Не имеет смысла отвергать уже известные теории личности основоположников многочисленных психологических школ, созданных, например, S.Freud, C.G.Jung, C.Rogers, A.Maslow и большинством других выдающихся западных учёных. Обращаясь к психологическому сообществу, скажу, что если уж надо кого-нибудь критиковать, мой дорогой читатель, так это только самих себя и свои теории, что я и делаю постоянно. В мировом психологическом сообществе много выдающихся учёных, создавших свои теории личности. Ведь и Вы, мой дорогой читатель, возможно, известный и опытный психолог или считаете себя таковым. Вы уже долго занимаетесь психологией как профессией, и до сих пор Вы перегружены разными теориями личности и, наверное, до конца не разобрались в таком большом количестве разных «теорий» личности, моделирующих различные качества и психические свойства реальных людей? А разве Вам эта «теоретическая мозаика» никак не мешает в профессиональной деятельности? Почему? Да потому, что Вы ещё не создали своей собственной теории личности, но хотите её создать. И создайте, и тогда Ваш собственный психологический труд на благо людей будет приносить Вам

большее удовлетворение. Ведь Вам никто этого не запрещает, как и мне, не так ли? И как только Вы создадите свою собственную теорию личности, Вы посчитаете её главной для себя, а остальные известные Вам теории станут для вас вспомогательными. Ниже я познакомлю вас со своей теорией личности, созданной мною за много лет работы психиатром. Душевно больные люди – прекрасный материал для творческой мысли психолога. Но сначала разберемся в основных понятиях, что понимать под «теориями» и «наукой».

* * *

Слово «теории» мною взято в кавычки, так как они являются теориями только по мнению тех психологов, которые их же и создали. Но с позиций других ученых это, по моему мнению, не теории в строгом научном смысле, это просто мнение ученого, представленное в тексте, и только. Поэтому я считаю, что прежде всего психологам здесь надо определиться с тем, как понимать слова «научный» и «теория» в их психологическом деле.

Под словом «научный» буду понимать обобщённое знание, которое соответствует всем объективным, взаимно не противоречащим знаниям о данном предмете познания в его реальности, воспринимаемой органами чувств и умом людей на всех её уровнях. Например, каждый взрослый человек знает о явлении солнечного затмения, но без специальных очков обычный человек может его и не заметить, хотя оно – это солнечное затмение, есть на самом деле. Следовательно, «научное», значит прежде всего очевидное для всех тех учёных людей, которые изучают психологию, занимаются психикой человека, т.е. прежде всего для психологов, психотерапевтов, психиатров, а не для некомпетентной толпы видящих, слышащих, знающих и понимающих о том, что есть «солнечное затмение».

Под «теорией» в определённой области психологической науки будем понимать знаковую систему, которая объединяет все знания и понятия об избранном предмете исследования в этой области – об устройстве психики человека, её структуре и организации, отображает их на определенном языке таким образом, чтобы эти знания составляли единое мыслимое логическое целое, без каких-либо внутренних противоречий, т.е. адекватно, изоморфно или гомоморфно отражали психическую реальность человека как личности. Сразу отметим, что все общеизвестные психологические «теории личности» не соответствуют нашему определению теории, они отражают психику личности лишь в её отдельных частях и элементах, т.е. не целостно.

Вместо того, чтобы охватить в рамках психологии всё, что мы наблюдаем в человеке как личности с его свойствами индивида, субъекта-объекта деятельности, индивидуальности, каждая из «теорий» сосредотачивает своё внимание лишь на определённой совокупности его свойств, «вырванных» умом учёного из общей структуры присущих человеку психических процессов, состояний, свойств, которую автор старается пояснить в виде своей «теории личности». Поэтому то, что обычно в психологии называется «теорией», в области точных наук назвали бы всего лишь «мнением» или «гипотезой» учёного, то есть догадкой, предположением, которые нельзя принимать как полностью доказанное и истинное знание, но которое, однако,

помогает учёному вести свой исследовательский поиск в определённом, возможно и верном и полезном направлении, позволяет ему убеждать других учёных в правильности и обоснованности своих научных поисков и пр.

Разрабатываемая мною теория личности, конечно же, в чем-то также может быть гипотетичной, но она существенно отличается от остальных современных теорий личности именно тем, что гипотетичность в ней сведена до минимума с помощью отражения реальности по принципу «быть, а не казаться». Все понятия в моей теории тщательно определены, она построена строго аксиоматически, т.е. вначале выдвигается несколько исходных аксиом, а все остальные положения теории уже логически из них выводятся и эмпирически иллюстрируются фактами из реальной жизни человека. Кроме того, моя теория охватывает не только определённую область психологии, но на её основании можно показать и объяснить механизмы любых психологических явлений, которые мы наблюдаем в психиатрической практике. Или, другими словами, автору данной теории пока не удалось найти таких психических психологических явлений (не только в клинике душевных болезней, но и в области паранормальных феноменов), которые бы он не смог объяснить с помощью своей теории.

* * *

Предлагаемая психологическая теория личности строится на признании того факта, что человек, как природное и одновременно с этим и социальное существо, живет не только телом с его психикой, но он жив *Духом* - той трансцендентальной космической силой (от лат *transcendentare* - переступить, перелетать), которая, согласно Иммануилу Канту, лежит за пределами наших ощущений и восприятий органов чувств бодрствующего человеческого ума и его сознания, и которая по существу нематериальна и чаще всего понимается в литературе как «смысл» (1.с. 146, 460). Не буду здесь распространяться о том, что такое *Дух* в религиозной трактовке. Сказанное уже позволяет опереться на точку зрения Вильгельма Гегеля о том, что в известном нам воспринимаемом чувствами и умом мире всем управляет «*Абсолютный Дух*» (См. *Phänomenologie des Geistes*, 1807). Никто, даже Карл Маркс, не смог, хотя и осмелился, и пытался опровергнуть эту точку зрения В. Гегеля.

Независимый от кого бы то ни было *Дух* существует и действует в каждом из нас с помощью воли к жизни, которую мы считаем своей личной волей, она действует в нас сообразно с нашим индивидуальным биосоциальным устройством, анатомии нашего тела и мозга, организации сознания т.е. согласно нашим желаниям, которые как это не странно, есть лишь проявления потребностей и воли к жизни.

Когда я пишу о «*Духе*» с большой буквы, я имею ввиду «*Абсолютный Дух*», который есть везде и всегда, а когда я пишу «*дух*» с маленькой буквы, я имею в виду индивидуальное воплощение *духа* в конкретном человеке, в его сознании, в деятельности, в поступках, в т.ч. и в вашем внимании сейчас, дорогой читатель, когда Вы читаете мою статью в этом журнале.

Для выживания человека *воля* и *дух* психологически тождественны, но *дух* проявляются прежде всего в нашем любопытстве, в интересах, потребностях познания нового, в желаниях действовать, в жажде чуда, а *воля* – в стремлении

добиться цели, преодолеть трудности деятельности, не так ли? И Вы, уважаемый читатель, уже жаждете знать, что же я напишу для Вас об этом дальше. Читайте же!

* * *

Существование в человеке *духа* признается всеми религиями мира, искусством, гуманитарной наукой, в культурах и в языках всех народов нашей планеты, но почему-то не признается научной психологией. Странная ситуация, ведь психологи душевно здоровые люди, не так ли?. На это «эмбарго» на дух есть свои причины, но здесь не будем о них. Если теперь кто-либо попытается опровергнуть меня, что *духа* в нас нет, он будет это делать с помощью своего *индивидуального духа*, соперничающего с моим индивидуальным *духом*. Интересно было бы выслушать возражения о том, что *духа* в личности живого человека нет. Давайте же, сой дорогой критик, встретимся с Вами лично и устроим диспут, - кто кого? То, что некоторые из учёных-психологов до сих пор не признают существования *Духа* – это их индивидуальная «духовная драма» и незачем обращаться к психиатру. На личном опыте мне известно, что в СССР крещенные с детства верующие психологи боялись открыто посещать церковь потому, что их *духовная драма* могла превратиться в их *духовную трагедию*, чреватую выгоном с работы, лишением партбилета и, как крайняя мера, приглашением полечиться в психушке. Бывшие советские психологи старшего поколения, мои сверстники, прекрасно об этом знают, но помалкивают.

Перекидывая смысловой мостик от культурно-исторического к естественно-научному пониманию сущности моей теории личности, предполагаю, что то, что соединяет *дух* с телом, то, что позволяет *духу* владеть и управлять моим телом - это некое *энерго-информационное образование* (от лат. *information*- ознакомление, разъяснение), называемое в психологии «*душой*». Понимание информации как *средства связи*, как оно пришло в наш научный психологический язык из кибернетики, воплощается *духом* в моих ощущениях, в моём моральном чувстве, разуме и воле. *Дух*, воплощенный в душе каждого человека и проявленный в организации жизни его тела с помощью рефлексов и психофизиологических механизмов нервной деятельности есть источник *сознания*, позволяет людям сознательно управлять движениями, действиями, поступками, поведением в общении и совместной деятельности в группах и организациях.

Вспоминаю, что об этом впервые в психологической науке заявил ученик выдающегося немецкого психолога Вильгельма Вундта русский психофизиолог Иван Сеченов в работе «Рефлексы головного мозга»(1863), а его последователь Иван Павлов позже блестяще экспериментально доказал, что *дух* действует в нашем теле с помощью механизма *условных рефлексов*. Известно, что И.М.Сеченов считается в России основателем научной физиологии. Не зная и не предвидя того, что будет с наукой о человеке в начале XXI века, Иван Сеченов ещё 150 лет назад убежденно писал о проявлениях *духа* в моменты преодоления трудностей сознательной деятельности человека: «Воля не есть какой-то безличный агент, распоряжающийся только движениями, - это деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движениями во имя того или другого и часто наперекор даже чувству самосохранения... Рядом с ней стоит всегда, определяя её, какой-нибудь

нравственный мотив в форме ли страстной мысли или чувства» (См.: И.М.Сеченов. Избр. философ. соч. М.,1947, с. 298, 302).

Относительно *понятия психики* я предполагаю, что «*психика*» - это природная система реагирования живых существ, издревле называемая «душой». Но на современном этапе развития науки о человеке всю *психику* уже нельзя отождествлять с душой, как это было во времена Аристотеля. Ядром души является *дух*, - это одухотворенная (оживленная *духом*) *энерго-информационная система* человека. Душа есть психофизический посредник, это - связующее звено между нематериальным *духом* и материальным телом. *Душа* встроена в живое тело организма для обработки поступающей от органов чувств тела сенсорной информации, посредством которой *дух* формирует *смыслы* жизни и деятельности, и с помощью этих *смыслов*, организует мышление человека, тем самым владеет и управляет его физическим телом и движениями. Мы уже писали, что *психика* с кибернетической точки зрения рассматривается нами как *конечный адаптивный автомат*, цель которого служить *духу* человека для управления деятельностью его организма (2, с. 41).

Если *психика* человека работает безошибочно, то и его организм здоров, а его самочувствие, вся его жизнь протекают ритмично, в полном порядке и в безопасности, а социальное поведение человека рационально и безошибочно в решении задач деятельности в обществе. Наглядно мы можем представить себе *психику* по аналогии с мозгом в роли биокomпьютера, управляющего телом человека как биороботом. Это сравнение в наш век стремительного научно-технического прогресса уместно потому, что искусственный (компьютерный) интеллект уже стал соперником природного интеллекта людей. Компьютер создан людьми, он моделирует функции мозга его создателей, он обрабатывает информацию дискретно. Но мозг человека создан Природой, обрабатывает информацию непрерывно, однако сам процесс обработки информации управляется *духом*, воплощенным в процессах нашего внимания как пользователей компьютера. Мозг без *духа* всё равно что компьютер в руках не владеющего компьютерной грамотностью пользователя. С такими я и работаю в психиатрической клинике. В мире живет много людей, мозги которых лишены духовной благодати. Мозги и ум большинства людей питается лишь *социальным духом* низшей природы или тем, что социологи называют *массовым сознанием*. Люди, воспитанные в СССР под влиянием духовной атмосферы коммунистической идеологии, страдают от отсутствия у них индивидуального *духа*, питаемого *Духом* Неба. Человек может осознать себя *индивидуальностью* только в том случае, если способен в своем внутреннем мире противопоставить себя толпе и её формам толпообразного *социального духа*. Современное телевиденье и Интернет, в основном, работают на подавление индивидуального *духа* в сознании людей средствами *социумного духа*. В итоге происходит нарастание криминализации массового сознания молодых людей, рост наркомании, терроризма, экстремизма и психических расстройств людей, а в России уже начинает процветать ксенофобия, моральный развал армии и пр.

Массовые толпообразные формы *сознания* людей есть стереотипно организованное коллективное сознание, созданное уже умершими поколениями, дополняемое и уточняемое живущими ныне поколениями людей. Оно, это стереотипное коллективное сознание создает *духовную атмосферу* стереотипного, нормативного, т.е. стандартного общественного поведения людей в соответствии с моральными ожиданиями и правом данного общества, функционирующего в его государственной оболочке. Попытка отдельного человека, как гражданина, осознать этот факт и противопоставить себя толпе и массовому сознанию часто приводит этого гражданина к острейшему внутреннему конфликту и, как следствие, - на скамью подсудимых или, в лучшем случае, на прием к психиатру, в чем я убедился за многие годы работы в клинике душевных болезней.

Понятно, что социальный дух это лишь созданная людьми в истории их общества и культуры «информационная призма» для отражения более высоких, божественных вибраций *Духа*. Но у подавляющей массы людей, живущих, в основном, социальным духом, нет устойчивых высокодуховных идеалов и целей в жизни, они живут растительными смыслами жизни и кроме основной цели благополучного и сытого выживания и проживания в социуме отпущенного им времени биологической жизни ни о чём больше и не мечтают. Социологи и эконгомисты считают, что масса живущих ныне в мире людей это просто потребители, - они живут в обществе подробно траве, кустарнику и лесу в природе. Люди, как и все животные, всячески избегают ощущений боли и стремятся к благополучию и получению разнообразных удовольствий, жаждут вкусенького, любви и секса. Но истинной любовью владеет Бог или, согласно Гегелю, *Абсолютный Дух*, а земными удовольствиями – социальный дух или попросту Сатана. Но рано или поздно и социальный дух покидает мозги и сердце умирающего человека, его дыхание замирает, тело умершего кремируют или хоронят в могиле, а душа его словно птица, вырвавшаяся из клетки, согласно теории C.G.Jung, переходит в мир архетипов «коллективного бессознательного». После похорон простого человека, не создавшего ничего путного и примечательного в этом мире, мало кто вспомнит о нем кроме, возможно, ближайших родственников и его детей. Сколько уже заросших и забытых могил на кладбищах.

Память живых есть хранилище текущей и заархивированной в мозге людей с помощью *языка* информации. Пока человек жив, доступ к этой информации регулируется его индивидуальным духом, воплощенным в *сознании* человека. Социально значимые деяния умерших людей материализуются в деятельность живущих посредством создания кладбищ, мемориалов, памятников, библиотек, музеев, путем похоронных и религиозных ритуалов и социокультурных традиций, ныне фиксируется на электронных носителях в системе каналов СМИ, в информационной паутине Интернета. Память умерших есть сотворенный их жизнедея-тельностью *коллективный*, т.е. тварной дух.

Наибольший индивидуальный вклад в копилку коллективного тварного духа *социума* вносят гении, т.е. выдающиеся личности, известные в мире основатели религий, известные своими деяниями творцы культуры, политики, науки, искусства и

пр. Вышесказанное поясняет и доказывает мой тезис о том, что без понятия *Духа* все т.н. научные теории личности в силу своей неполноты и оторванности от духовной реальности нашей жизни ненаучны, а значит ложны.

* * *

Теперь мы можем обоснованно задать себе вопрос, как понимать то, что один человек сильно может отличаться от другого по своим душевным качествам и духовным устремлениям? И где искать причины различных психических болезней или «ненормального» поведения людей? Считаю, что болезни являются следствием прежде всего дезорганизации памяти человека, которая выражает жизненный опыт и в которой содержится информация обо всем том, что он в течение своего индивидуального существования ощущал, воспринимал и переживал. И после того, как тело человека, которое *Дух* в своих интересах использует здесь, т.е. на Земле, посредством нижестоящих, действующих на организменном уровне тварных *духов*, вконец состарится, «испортится» или перестанет нормально работать по причинам болезней, он обеспечит себя другим телом как исполнителем своей космической воли на земном плане бытия.

Вышесказанное позволяет утверждать, что древнее учение о метампсихозе или реинкарнации, т.е. переселении *духов* из одного тела в тело другого человека, о возрождения *духа* умерших в новой душевной оболочке тел новорожденных людей и даже животных, не так уж и далеко от научной психологической истины. Поэтому, когда *дух* находится в теле конкретного живого человека, в его памяти содержится информация и о том, *какие тела и где* он имел ранее в прошлом, и чем он в то время занимался? Это так называемая *генетическая память* его инкарнаций, но в современных научных теориях личности это знание о генетической памяти, передающейся в эстафете многих поколений людей с помощью *духа*, атеистически мыслящими психологами упорно игнорируется.

В связи со сказанным суть отличий качеств психики одного человека от качеств и проявлений психики другого человека видится мне именно в содержании и организации его памяти на уровне генома. Ясно, что здесь играет свою роль и то, чем в настоящее время *дух* этого человека занимается, чем *дух* интересуется и в какой природной и социальной среде этот человек находится? А так как в психике постоянно работает механизм, который в психологии известен под названием «ассоциация», то ясно, что легче всего *духу* генетической памяти будет «припоминаться» то, что касается сегодняшних интересов данного человека, или то, что ему ассоциативно припоминает социальная и природная среда, в которой его организм в данный момент находится. И если ему сильно припоминаются какие-то неприятные переживания из прошлого, то это может повлечь за собой то, что мы называем *заболеванием*. Самая неприятная из абреакций, хранящаяся у многих людей в трюме генетической памяти их бессознательной психики, это мучительное переживание *родовой травмы*, т.е. тех отрицательных ощущений, которые эти люди когда-то испытали при выходе из материнской утробы на этот свет божий перед тем, как попали в руки акушера, принимавшего роды и в руки матери.

Как возникает и работает *механизм абреакции* мною подробно описано ранее в статье в журнале «Социальный психолог»(2). Психика, как *конечный автомат*, в своем первоначальном состоянии у нормально рожденного человека работает безошибочно, но по мере овладения языком и оформления его членства в социуме (влияние семьи, игровые группы, детский сад, компании сверстников, школа, труд и пр.), при обработке социальной информации в общении, психика начинает делать ошибки. Возникает расщепление целостной психики на *ролевую оболочку*, - своего рода защитный «футляр» умственной памяти, и на *самость*, т.е. на собственную психику индивида с её телесной памятью в понимании С.Gung. Например, если человек в детстве обучается играть роли и осознаёт пользу вранья, он начинает под влиянием тварного *духа* сознательно учиться обманывать и манипулировать другими, в следствии чего ошибки в обработке языковой информации накапливаются в его умственной памяти и рано или поздно дезорганизуют его поведение в социуме. К этому нужно добавить и неуклонное накопление ошибок в автоматической психофизиологической обработке информации телесной памяти, т.е. в системе «самости» человека, - от дыхания загрязнённым воздухом, от питья некачественной воды, от злоупотребления алкоголя, курения, наркотиков и пр.

В результате *расщепления психики* по мере социализации у человека возникает выбор: «Либо быть самим собой, т.е. «быть человеком», либо казаться им?» Выбирая «роль» человек одевает маску. Если эта маска прирастает к лицу человека, значит он выбирает быть актёром на сцене жизни, в жизни он будет стремиться «казаться» другим тем, кем его больше всего ожидают видеть предпочитаемые его духом другие люди, т.е. он скрывается в роли. Чем чаще человек одевает «маску-роль», тем больше ошибок накапливает его умственная и телесная память.

Со временем количество ошибок в обработке психикой поступающей в нас информации из внешней и внутренней среды становится критическим, возникают *аберации*, т.е. искажения в функционировании психики, что порождает для тварного *духа* определенные трудности в управлении телом и сознанием человека. Верующий человек обращается в таких ситуациях за помощью к Богу или к внетелесному Духу. В болезненном состоянии и в старости в результате ошибок в обработке воспринятой в жизни информации нарушается нормальное мышление, самочувствие, возникают проблемы со здоровьем, - человек болеет, стареет и часто умирает раньше, чем он мог бы ещё нормально жить и работать.

Так действуют *абреакции* – ошибки психики, порождающие *аберации* – искажённые психические процессы и ненормальные состояния психики и, как следствие, - *психосоматические расстройства*. Зная механизм возникновения абераций, мы можем их предупреждать и устранять. Например, не сквернословить в общении, не врать и не лгать другим и прежде всего близким людям, не быть фальшивым в общении с сослуживцами, не обманывать самого себя, вести «здоровый образ жизни» и пр. Но ведь это так привлекательно для низших тварных *духов*, живущих в человеческой психике подобно лягухам в тенистом пруду, вести нездоровый образ жизни, стремиться лишь к получению максимума удовольствий от жизни.

Тайна здорового образа жизни в нас самих, в достижении психической цельности, единства тела и *Духа*. И из этого сразу становится ясным, что независимо от того, как такая *абреакция* возникает и проявляется внешне – в поведении ли человека или в функционировании его организма (тела) – для достижения исходного *состояния безошибочности* и правильности в работе психики данного человека мы можем применять всё время один и тот же подход – стремиться вернуть его в состояние интегративности, т.е. телопсихической целостности. Цель *интегративной психологии* – комплексно изучать факторы, закономерности, механизмы, разрабатывать методы и методики достижения человеком психотелесной целостности на духовном пути постижения истин жизни.

* * *

Если принять во внимание вышеизложенную мною теорию личности и после этого на практике проверить, что же она выражает в действительности, как отражает существующую реальность нашей индивидуальной жизни в социуме, чему она учит психологов-консультантов и психотерапевтов, то становится многое понятным из того, что было раньше не понятным и даже запрещенным для психологического понимания, и до сих пор остается выведенным за «черту» научного понимания психологии людей как за «Берлинскую стену». Но теперь эта «стена» физически разрушена, но её образ, к сожалению, остался в умах многих современных психологов и психиатров. Моя теория призвана разрушать и стирать эту «стену» в представлениях ученых, она дает ученым свободу мышления, разрешает картезианский парадокс между несовместимостью и запаралелленностью жизни тела человека и *Духа*.

Со времен Декарта этот парадокс живет в умах западных учёных, упорно отторгая их от проблем психологии веры. А сущность его в том, что в научном общении и в своих текстах мы делаем вид, что не знаем никакого личностного или индивидуального *духа*, а *Дух* (Бог) для нас лишь абстракция. Но зайдя в церковь, мы – психологи, стеснительно и час то украдкой крестимся, и ставим свечки к иконам святых или держим их в руках у гроба усопшего родственника или близкого нам человека со стеклянными глазами, стесняясь открыто переживать скорбь. Выйдя же из церкви мы снова изображаем из себя перед студентами этаких атеистов-девушечников, т.е. подражаем Карлу Марксу, не зная, что этот гениальный учёный был внуком раввина – служителя иудейского культа. Отвергнуть Декартовское «*Cogito ergo sum*» – *мыслю, значит существую*, на словах и даже с научной трибуны, в аудитории студентов, – это проще простого, но тогда психиатр поставит вам диагноз.

Литература:

1. Краткая философская энциклопедия. М.: «Прогресс-Энциклопедия», 1994, - 576 с.
2. Драгомирецкий А.А. Абреакция в глубинной абреактивной психотерапии // Социальный психолог. Вып.2,(6), 2003, с.- 41-43.
3. Драгомирецкий А.А. Родовая травма // Социальный психолог. Вып.2 (8), 2004, с.81-84.

ПСИХИКА С ПОЗИЦИЙ ФИЗИКИ

И.П.Волков

Известно, что фундаментом естественно-научного познания природных явлений, в т.ч. *психики*, всегда была *физика*. Поскольку физики изучают природный мир, погруженный в материю, то и психика с позиций физики есть материальный феномен. Примем это в качестве исходного постулата всех наших дальнейших рассуждений. Именно физиками было доказано, что волновыми энерго-информационными оболочками окружено любое как живое, так и неживое тело – от элементарных частиц до планет и галактик. Атом, молекула, клетка, орган, организм - каждое живое тело имеет свой волновой кокон, отражающий и моделирующий все свойства тела.

С позиций квантовой теории самое простейшее или исходное состояние психики можно наблюдать в поведении элементарной *частицы*, одновременно являющейся *волной*. В недоступном сенсорному восприятию микромире вещество, плотная материя макротел как бы «исчезает», корпускулы «растворяются» в вибрациях электромагнитных и иной природы волнах, преобразуются в вихри, рожденные физическим вакуумом.

Согласно известным работам физика А.В.Московского аналогом органических форм следует считать не периодическую таблицу Д.И.Менделеева, а множество голографических кристаллических структур. «Тогда можно говорить, что подобно спектру элементарных частиц и весь ансамбль форм живого укоренен в свойствах физического вакуума» (1,с.37). По мысли физиков А.Е.Акимова и Г.И.Шипова физический вакуум и есть то исходное космическое хранилище-источник психики, которая воплощается в нашем сознании. Носителями сознания являются не мозги, а торсионные поля мозга как производные вакуума, - нервные клетки, мозг являются лишь биологическими посредниками между физическим вакуумом, порождающим торсионные поля – носителей информации, и живыми телами организмов(3).

Физики не без оснований утверждают, что космический вакуум и есть это «ничто», порождающее «всё», т.е. всё сущее и всё несущее в воспринимаемом нами мире. И действительно, с позиций физики наше физическое тело – корпус и его ноги несут нашу голову, а мозг – этот биокomпьютер в черепной коробке, несет наше сознание и самосознание, т.е. несет наше сущее «Я». Выходит, что психика и физика где-то перехлестываются, накладываются взаимопреобразуются друг на друга, т.е. сливаются воедино, но где? Ответ очевиден - они сливаются в сознании людей и прежде всего в сознании учёных, разрабатывающих проблемы квантовой механики, пытаюсь разглядеть своими приборами волновое строение материи. теряются. в конце концов. В море элементарных частиц вещество тел исчезает, трансформируясь в

энерго-информационные волны и их сгустки – солитоны и торсионы. Отсюда и возникла «физика веры» В.Ю. и Т.С. Тихоплазов в их авторском тексте одноименной книги, доступной для понимания каждому, желающему понять, кто ты есть? И зачем ты в этом мире? (10). Очень полезное чтение для самопознания неверующим и физикам-атеистам (г.СПб. Ул.Садовая, 48, Магазин «Роза мира»). На рубеже XXI-го века в естественно-научное мышление психолога ворвалось так много новых идей из области современных достижений физики, что осмыслить их, систематизировать или сделать даже краткий их обзор не представляется возможным. Но взглянув на ночное звездное небо невозможно не заметить, что они по-прежнему сияют и снова зовут тебя подумать о том, в чем же сущность психического?

* * *

С позиций современной теоретической физики, уже атакующей казалось бы незыблимые энштейновские постулаты теории относительности, биофизик А.П.Дубров и психофизик В.Н.Пушкин на основании анализа и обобщения многочисленных научных фактов и объяснительных моделей квантовой теории, еще в конце прошлого века (1990 г.) утверждали (и никто их не опроверг), что любое тело, в т.ч. организм, физическое тело человека, есть всего лишь «стоячая волна», «элементарная частица» в масштабах космопсихики (не по размеру, конечно, а по своему космическому предназначению и смысловой функции), т.е. это неделимое целое, неразложимый на части элемент биосферы планеты. С этой точки зрения, психика есть волновое энерго-информационное образование и точнее было бы назвать её «телопсихикой», а не просто «психикой» или «душой».

Как утверждают вышеуказанные ученые, «допускается возможным распространить голографический принцип на область макрообъектов и рассматривать каждый предмет как волновую структуру (стоячую волну)» (2, с.31). Психолог на вышеуказанное только разведет руками, а физик-ортодокс из числа фундаменталистов скажет: «Этого не может быть потому, что «этого не может быть никогда!», и всё тут! Так мыслят «кругляковцы» по имени академика Э.П. Круглякова, председателя комиссии по антинауке при РАН. «Кругляковцы» до сих пор обуяны жаждой разоблачения и уничтожения нынешних российских лжеученых, изучающих экстрасенсорное восприятие и паранормальные психические феномены, они официально . просили государственные органы расправиться с экстрасенсами, в т.ч. и с парапсихологией (См. доклад Э.П.Круглякова на Президиуме РАН по борьбе с лженаукой. Москва, 1999 г.). Но психологу трудно согласиться с мыслью о том, что с позиций квантовой физики, с которой прекрасно знаком и сам уважаемый профессор Э.П.Кругляков, его физическое тело и в т.ч. его мозг, как тела, головы и мозговое вещество всех его единомышленников, есть всего лишь «стоячие волны», а мысли людей всего лишь модулированные смыслами жизни волны эфира, в котором мы все растворены как соль в воде. Если пресытить солью её жидкий раствор, она кристаллизуется, т.е. превратится в плотное вещество, в тело. Этой метафорой мне хотелось бы подчеркнуть, с одной стороны, объяснительные возможности **метода аналогии**, до сих пор не признаваемого академической и учебной психологией в

качестве научного, а с другой стороны, - напомнить фундаменталистам в науке словами Галилея (1564-1642), что «она все-таки вертится!».

Обладая подобно Земле массой, энергией и формой физическое тело человека, согласно вышеназванным авторам, имеет и свойства голограммы. *Голограмма тела* - это стоячая электромагнитная волна. Авторы полагают, что *физическое тело человека* является овеществленным голограммным «образом себя» («Я») (2, с.30-31). Согласно же канонам эзотерической науки, подтверждённых современной психосоматической медициной и психофизиологией, *психика* и *физическое тело человека* – организм, суть нерасторжимое целостное единство, о чем было хорошо известно ученым ещё в пифагоровские времена. Но первым, кто засомневался в этом, был Аристотель (384-322 до н.э.), наставник Александра Македонского. Выдающийся полководец, покорившей греков, варваров. Персов. Инусов и пр., самый способный из учеников великого философа, сын македонского царя Филиппа, как-то сказал своему мудрому учителю, что человек это не тело, а просто «мясо» (См. Аристотель. О душе).

Это высказывание Александра Македонского о живых людях в роли воинов, исполнителей его «божественной» воли, адресованное правящей элите, известно теперь как «пушечное мясо. Мысль о человеке как «мясе» укоренилась в сознании фашистских и большевистских вождей, но с историческим уточнением «о роли народных масс в истории» Теперь мы пожинаем плоды этой философии, не зная, что же такое психика, но утверждая, что наука о психике – это *психология*.

Сомнения Аристотеля, всю жизнь стремившегося опровергать идеи своего учителя Платона (427-347 до н.э.) о том, что психика не может отделяться от тела и вновь возвращаться в него, окончательно разрушил своим учением о психофизическом параллелизме выдающийся сын Франции Рене Декарт (1596-1650). С тех пор мы - учёные, и физики, и психологи, и биологи - мыслим человека как *двойственное существо*.

С одной стороны, согласно Декарту, как постороннему наблюдателю (отметим, что Декарт все свои философские труды создал в добровольном изгнании за пределами Франции), человек не просто «пушечное мясо», состоящее, как теперь известно на 80% из воды, а биоробот с трехчастными рычагами-ногами для ходьбы и рычагами-руками для хватания, он обшит кожей, имеет в своем строении 217 костей, суставы, мускулы, наделен речью и головой с мозгом-биокомпьютером, венчающем туловище. Такое понимание природы человека оказалось исторически очень удобным для авторитарных царей, военачальников и воинственных народных вождей, жаждущих мирового господства пуктем манипуляции поведением своих подданных, коим был и выдающийся Александр Македонский.

Но с другой стороны, согласно Декарту, человек это мыслящее существо, наделен сознанием, которым, однако, управляет не он сам, а некий Божественный разум откуда-то с Неба (Л.Н.Толстой, подвергнутый в 1909 году за своё вольнодумство церковной анафеме, утверждал, что «Бог в нас»). Это дает человеку возможность творчески мыслить, не подчиняться только ощущениям своего тела, но слушается и своего ума или своего внутреннего голоса, которым

говорит в нас Бог. Картезианскую истину о том, что и у монетки есть две стороны, каждая из которых существует по отдельности не в физической реальности, а в восприятии, в воображении, в сознании людей, воплощаясь, например, в рисунке на бумаге, на фотографии, в видеоэлектронном изображении как знак, т.е. *виртуально*, психологи ещё глубоко не поняли.

* * *

Современные психологи в своем большинстве уже освоили персональные компьютеры для создания своих научных трудов и выражения своих идей, но они, в отличие от физиков, до сих пор лишь смутно догадываются, что психика одновременно обладает как материально-сенсорным, поведенческим, так и идеально-смысловым, когнитивным воплощением в жизни людей, она физически реальна и психологически виртуальна в её целостном проявлении в деятельности человека, а её свойства и проявления в жизни земных организмов аддитивны. Не требует доказательств, что Бог существует как единый космопланетный источник психики, скажем Солнце, Земля с её биосферой и ноосферой, или пусть этим единым Богом будет физический вакуум, - не суть важно указать на какой-то космический один источник психики, видимо их множество, как и множество верований и религиозных воззрений у разных народов. Важнее понять, что существует не просто психика или душа, законы которой общи для всех людей всех народов и эпох, а существуют типы и виды психики, парциальное проявление которых в жизнедеятельности людей создает их индивидуальные различия вплоть до уникальности человека как личности. В этом аспекте целесообразно создание и разработка новых научных концепций о телопсихике, социопсихике, космопсихике и пр. Если согласиться с физиками, что психика материальный феномен, как и физическое тело человека, то, следовательно, она доступна техническому моделированию, например, в виде её электронных аналогов. На этом допущении строиться вся система знаний психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Значит есть и такой тип психики, который выражается в её способности к слиянию с техническими моделями – *технопсихика*, например, автопилот и др. А если это так, то создание биороботов с искусственным интеллектом это не просто достижение современной НТР, а техническая электронная модель человека, обладающая свойствами живой психики – сенсорными датчиками, памятью, способностью анализировать и манипулировать информацией, отвечать на заданные вопросы, решать задачи и пр. Искусственно синтезированный голос уже ласково звучит в телефонной трубке факса или в мобильном телефоне, напоминая нам, что пора платить за услуги связи. Компьютер-шахматист обыгрывает Гарри Каспарова, японские роботы играют в футбол и пр. Что это такое?

Искусственный интеллект уже стал соперничать с естественным интеллектом людей, создавших его, и это не на словах, а на деле. Но если этот так, то интеллект не является биопсихическим феноменом, он является чем то иным? А что происходит с телом человека в результате изобретения искусственных органов? Сегодняшний человек-инвалид, например, ампутант может полноценно жить и работать без рук, без ног, без своих почек, с искусственным ухом и глазом, с

искусственным сердцем и легкими, с полиэтиленовыми сосудами и пр. Одноногий инвалид спортсмен-прыгун преодолевает планку на высоте более 190 см. Очевидно, что научно-технический прогресс в медицине позволит в будущем полностью заменять людям и свою голову миниатюрным компьютером. Уже продаются подобные аппараты, которые вешаются на ухо и подключаются к мобильному телефону.

Многим умершим американцам согласно их завещанию уже в морге отрезали головы от их трупов и заморозили в жидком аммиаке с тем, чтобы оживить их психику в будущем, когда наука будет на это способна. Поистине «дурная голова ногам покоя не дает». Ни физики, ни психологии не знают, что же будет с людьми спустя 100-150 лет? Неужели всё это делает с людьми их психика и её высшая форма – сознание? Что же такое сознание? – Хотя философы делают вид, что это им известно, сущность сознания покрыта тайной, что это – неизвестно. Физики же утверждают, что сознание – это физический вакуум, т.е. ничто.

А что будет с сексом, уже отделенным от функций деторождения и преращенным в покупаемое удовольствие? Изобретены и продаются аппараты т.н. «киберсекса», способные при подключении к специальному сайту в Интернете с набором виртуальных услуг секс-бомб, вызывать у владельца аппарата при его прикреплении к эрогенным зонам тела вполне полноценный оргазм без всякого онанизма. В Интернете работает уже не одна программа с набором виртуальных сексуальных партнеров из числа популярных красавиц и звезд шоу-бизнеса и пр., - с кем хочешь, с тем и повеселишься, только правильно нажимай на клавиши мышки своего персонального компьютера или пульта.

А как же дети, семья, брак, любовь? Инженерные генетики и тут хорошо постарались. Они научились клонировать человека из обычной соматической клетки. Только омертвевшие клетки волос и ногтей людей для этого не годятся, но можно взять «мясную» или соматическую клетку. Скажем взяли, затем генетики суют её в пробирку со специальным раствором и там лазером вместо сперматозоида заставляют клетку делиться до стадии бластулы. Потом зародыша засовывают в матку женщины-донора, следует период вынашивания, рождается клон. Когда он вырастет, то будет точной биологической копией владельца клетки. Итальянские генетики ищут теперь способы обходиться без матери-донора, что бы выводить клона как в инкубаторе цеплёнка, т.е. без курицы-наседки. Это уже не фантастические фильмы, а печальная быль настоящей жизни для мужчин, лишенных внимания женщин, старые же самцы могут отдыхать на пенсии перед экраном телевизора. В ряде западных стран уже принято специальное законодательство, запрещающее клонирование людей, но разрешающее клонировать их для выемки отдельных органов в медицинских целях. Но разве удержишь джина, вырвавшегося из бутылки? - спрашивал Ибн Алеша в известном фильме. Есть в США и т.н. «фонд замороженной спермы» нобелевских лауреатов, и в мире уже живут тысячи искусственно выведенных людей с помощью этой спермы - умные ребята, названные в научной литературе «индиго-дети». Они имеют названных отцов и матерей, но они не знают, что за разглашение тайны их происхождения «родителям» угрожает

судебное преследование и тюрьма.. Кто же планирует и руководит такими опытами над человеком? Неужели Бен Ладан или Садам Хуссейн с покойным Милошевичем, тихо скончавшимся в тюрьме?

* * *

Что же дает нам привычное с советских времен материалистическое рефлекторное понимание психики? Что дает нам для познания природы психики человека аналогия между деятельностью мозга и компьютера? Почти ничего. Конечно, мозг снабжается информацией из органов чувств или сенсорных датчиков, - такие имеются и у компьютеров и у биороботов. Аналогия между мозгом и компьютером позволяют лишь лучше понять функции психики, но не её саму как форму космической жизни, т.е. аналогия не позволяет ответить на вопрос, действительно материальна ли психика? Или она идеальна подобно смыслу? Или она все же полуматериальна - полуидеальна? Сразу отмечу, что в науке уже давно сосуществуют все три вышеуказанные точки зрения на природу психики, но психологи ленятся обобщить их и согласиться с комплементарной природой психических явлений. Что скажет физик-материалист в ответ на вопрос, что такое «дух»? В религиозной и эзотерической литературе «дух» понимается как смысл существования, а «тело» - это материальная оболочка и носитель духа с его излучениями («телом света») и химическим составом («атомное тело») или форма по Аристотелю.

А что же тогда мы понимаем под «душой», воспетой поэтами, обожествленной в Священном писании, изображенной на иконах в ликах святых и в картинах знаменитых художников? И здесь в современной психологии полный мрак, ничего не известно достоверного и истинного кроме разве того, что есть люди, называемые сомнамбулами или лунатиками, которые в состоянии сна ходят по высоким оконным карнизам домов, буквально летают без страха разиться, а проснувшись ничего не помнят из того, что с ними было, есть и хорошо описаны в парапсихологической литературе левитирующие йоги и святые. Интересно, до какой поры наша научная психология будет игнорировать эти факты и уходить от попыток их объяснения? Может быть наши психологи боятся заглянуть в самих себя? Если наука существует как реальная сила, управляющая развитием общества, то именно психологии она поручила ответить на вопрос, куда девается психика после смерти организма человека? Но вот человек умер, его тело стало трупом или просто грудой биомассы, лишь по форме напоминающий умершего. Куда же делась из этого кожаного мешка, наполненного инертной биомассой, психика?

Вот вопрос, на который материалисты ответить не могут. Поэтому модная ныне аналогия, уподобляющая устройство и функции мозга с биокомпьютером, как носителем и источником интеллекта, ничего не дает психологу для познания нас самих кроме разве того, что люди в своей массе могут быть подобны биороботами, т.е. биологическими машинами, беспрекословно выполняющими команды, подчиняясь чуждой им воле даже не думая об этом. Выходит прав Аристотель, впервые указавший на этот факт и объяснивший его наличием у таких людей не

человеческой, т.е. разумной, а всего лишь растительной души. Даже собак, имеющих животную душу, не так-то легко бывает заставить полностью подчиниться воле хозяина, - не слушается собака и все тут. Современная психология, как наука о психике, пока далека от познания природы психики потому, что не использует возможности метода аналогии. Без этого метода нельзя ничего понять в истинных причинах наших поступков и действий.

Наша психологическая наука пока ещё не является зрелой, она не учитывает волновых, биополевых, энергоинформационных, биофизических, следовательно, и голографических свойств тех материальных проявлений психики, которые экспериментально и документально уже зафиксированы биофизиками и психофизиками за 100 лет развития экспериментальной парапсихологии - ясновидение, экстрасенсорное восприятие, телепатия, психокинез и телекинез, телепортация и левитация, полтергейст и др. Но вместе с жтим современная психология почему-то не хочет признать, что природа психики явлена в смыслах того о чем мы думаем и чем мыслим в жизни. Отсутствие интегративного понимания единства смысла – идеальное в психике, с несущей его волной – материальное в психике, оставляет за бортом научного познания истинное богатство психической реальности проявлений жизни. Конечно, в познании психики современная научная психология за последние 100 лет существенно продвинулась вперед, что обязано прежде всего открытиям Зигмунда Фрейда и его ученика Карла Юнга, но она по-прежнему малокомпетентна относительно предмета психологии.

Что же говорить после вышесказанного о познании психики выдающихся медиумов, экстрасенсов, телепатов, фокусников, мошенников и бандитов-террористов? Здесь психология пока не востребована, похожа на паровоз под парами, но на запасном пути. Она психологически малокомпетентна и в вопросах психики верующих людей, и людей, находящихся в измененных состояниях сознания. В силу определенной теоретической и методической несостоятельности психологии за психологов часто успешнее работают священники, экстрасенсы, целители, судебные медики, психиатры и юристы-криминалисты и врачи-психиатры и психотерапевты. Этого не скажешь о физике и физиках. Как это не парадоксально, но современная парадигма физики строится на принятии *психики* как тонкой, волновой, полевой физической реальности, противоположной вещественной реальности физического макромира. И если быть более точным, то физики, в отличие от психологов, акцентируют внимание на принятии факта существования *души человека* как предмета естественно-научного познания. Ныне они признают и фактор *сознания человека*, влияющий на результаты их физических экспериментов. Почему же психологи не принимают физического факта существования психики как космического явления? О чем может говорить такое упорное нежелание психологов признать, что психика есть космический феномен, а не земной. Что происходит в результате игнорирования идеи о космическом происхождении и источниках психики? Происходит печальный процесс «остывания» психики в её земных проявлениях. Увы, социальная реальность в начале XXI века в мире такова, что именно *индивидуальной души* и её истинных природных

проявлений в личности современному человеку и не хватает. Душевность, как трансперсональная, т.е. космическая открытость миру, у многих ныне живущих людей просто утрачена, заменена их обученностью и ролевыми поведенческими клише. Технократический тип нашей цивилизации превращает людей в биороботов, в толпу человекообразных баранов, программируемую в своем поведении СМИ и Интернетом. Душевность людей, их человеческая теплота у многих уже заменена холодным социально-ролевым суррогатом, т.е. поведенческими шаблонами и стереотипным мышлением, а это формирует т.н. защитный психотелесный или «мышечный панцирь», человек оказывается в социокультурной клетке, созданной им же самим. (В.Райх, А.Лоуэн и др.). Психика современного человека, согласно философским воззрениям Кьеркегора, Бердяева, Хайдеггера и других выдающихся мыслителей-экзистенциалистов, страдает, изнывает и постепенно вырождается в силу дефицита искренней простоты и натуральности межличностного общения людей в группах и коллективах. Сознание подавляющего большинства людей, ныне живущих в мире, уже изнасиловано средствами массовой информации и ролевым лицедейством актеров разных мастей и жанров, и эта тенденция нарастает, планетное информационное поле Интернета проникает в дома и квартиры, экранная зависимость становится своеобразным инфравизионным наркотиком, планетным бедствием, следствием которого будет коллапс человеческого нынешней формы массового сознания людей.

* * *

Родившись *душой* человек вынужден уже ребенком душевно скокошиться и закрыться в своем эго («Я»), приклеенном к телу. Потенциально необъятный внутренний мир новорожденного превращается по мере взросления и социализации в «мирок» с масштабными городскими гипермаркетами внешнего мира типа «Ленты» или «Карусели» с их обилием фасованных продуктов и этикеток с льготной ценой. Здесь человек ощущает себя лишь потребителем. Таким «как все», а индивидуальностью лишь в творчестве, наедине с собой или в узком кругу своих единомышленников, в малых референтных группах, дома, в семье, где он и прячется от подавляющего его психику внешнего технизированного мира. В юности каждый мечтает об истинной любви, верит в искренность и дружбу, но попадая в сети социальных организаций и, не дай бог, криминальных групп, в т.ч. и религиозных сект, человек теряет свою душевность и психическую цельность, сознание становится разорванным, мозаичным и лоскутным. Подростки, жаждущие общения в уличных компаниях, весьма часто угождают в наркопаутину, а их родители паникуют и не знают как самим отряхнуться от тех зависимостей, которые им уже навязаны обществом без их ведома.

Современный научно-технический прогресс с его эффектами глобализации подобно террористам, делает людей заложниками своих же научно-технических изобретений. И даже спорт или хоккей тут не спасает, ибо хоккеистов и футболистов продают и покупают, а профессионалы даром не играют. Культ и власть денег становится и бичем, и солнцем, к которому люди летят как комары на этом свете. В плане творческого познания природы, породившей человека с его психикой,

физикам-реалистам в XX веке повезло больше, чем психологам-лирикам или психологам-марксистам.

На рубеже XXI века естественно-научный подход к познанию природы человека и его психики уже отделился от культурно-исторического подхода и, обретя самостоятельность, получил право многому поучиться у современной физики, математики, квантовой механики, голографической психофизики и др. в целях более глубокого естественно-научного понимания природы психики человека и его будущности в XXI веке.

Литература:

1. *Московский А.В.* Платон, Флоренский и современная наука \\\ Сознание и физическая реальность.-т.1, № 2.-1996.- с.33-42.

2. *Дубров А.П., Пушкин В.Н.* Парапсихология и современное естествознание. – М.:Соваминко, 1990.- 280 с.

3. *Акимов А.Е., Шипов Г.И.* Сознание, физика торсионных полей и торсионных технологий \\\ Сознание и физическая реальность.-т.1, № 2. – 1996. – с.66.-73.

4. *Юнг К.Г.* Феномен духа в искусстве и науке.- М.:Ренессанс, 1992.- 303 с.

5. *Бодалев А.А.* Формирование понятия о другом человеке как личности.- Л.: Изд.ЛГУ, 170. – 134 с.

6. *Бехтерев В.М.* Основы рефлексологии человека. – ГИЗ,1926. – 112 с.

7. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания.Л.:Изд.ЛГУ,1969.- 335 с.

8. *Волченко В.Н.* Неизбежность, реальность и постижимость тонкого мира \\\ Сознание и физическая реальность.-т.1, № 2 – 1996.- с.2-15.

9. *Аристотель.* О душе. СПб.: Питер. 2002. – 224 с.

10. *Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С.* Физика веры. СПб.: «Весь»,2001.-256 с.

=====

«ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЦЕНТРУ» - ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ПОНИМАНИИ ВОСТОЧНЫХ УЧЁНЫХ

К.Д. Лебединский

Человек есть тело. В древних традициях восточных учёных исходным принципом понимания природы человека, как и мира в целом, является представление о том, что всё во Вселенной состоит из множества геометрических объектов, каждый из которых *имеет свой центр*. В китайской космологии человек есть *сферический сосуд*, т.е. тело, находящееся между Небом и Землей. Контакт сознания человека со своим телом осуществляется через центр его тела, а существование самого тела человека с присущей ему геометрической формой обязано космическому закону преобладания **центростремительных** сил над **центробежными**. **Поэтому**, для существования в пространстве любое тело, в т.ч. физическое тело человека, должно иметь свой центр, что и определяет его центроориентированное строение.

И действительно, планеты движутся по траекториям вокруг центров своих планетарных систем, наша планета также вращается вокруг Солнца и своего собственного центра в земном ядре, циклоны, воздушные вихри и водные воронки имеют свои центры и пр. Все тела в Природе и в Космосе - от элементарных частиц и атомов до небесных тел, т.е. любой материальный объект, существующий в пространстве, обладают своим собственным центром. Благодаря функциям центра создается и сохраняется *форма тела*, т.е. его структурно-функциональная организация, матрица тела. Вещественные массы без центра аморфны, не имеют формы, например, облако пыли, туман и пр.

Физическое тело человека и его главные части – голова, туловище, также имеет свои собственные жизненные центры, вокруг которых пульсируют космопланетарные энергии Неба и Земли, задающие течение жизни в теле человека. В голове – это эпифиз в центре мозга, в туловище - центр на уровне диафрагмы. В момент смерти человека его жизненные центры прекращают свои функции и тело человека превращается в труп, прижизненная форма которого деформируется, начинает разрушаться, гниет, исчезает. В лучшем случае в сухой могиле спустя десятки лет могут сохраниться лишь костные фрагменты черепа и скелета человека.

Понятие и функции центра тел. Жизненнопорождающие энергии Земли ассоциируются в восточных учениях о человеке с **центростремительными** силами (Инь – женское начало), а энергии Неба - с **центробежными** (Ян – мужское начало). Земные организмы существуют только потому, что центростремительные силы в противоборстве с центробежными неуклонно преобладают, притягивая и возвращая их энергии к центрам тела. На физическом языке это означает победу жизненных сил над энтропией или смертью и разрушением тела. Определенное положение тела человека в пространстве – *вертикальное* при ходьбе или *горизонтальное* при лежании - даёт возможность жизненным энергиям объединяться в жизненных центрах его тела и определенным образом взаимодействовать с клеточным веществом, органами тела, управляя мозговой деятельностью и состоянием и организма в целом.

В вертикальном положении (например, днём, во время стояния, сидения или ходьбы) голова и туловище человека сильнее подвержены воздействиям центростремительной жизненной силы по сравнению с её воздействием в горизонтальном положении тела лежа, например, ночью во сне. Известно, что *максимум* и *минимум* физиологической активности в деятельности каждого органа человеческого тела имеет свою солнечную (Ян) или лунную (Инь) активную фазу в суточном ритме жизни. Суточные циркадные ритмы вынуждают человека трансформировать протекающие через центры его тела космопланетарные энергии в различные формы деятельности, которые осознаются людьми как действия и поступки. При этом граница между силами Земли и Неба проходит у человека в области живота, - она и является сагиттальной или горизонтальной осью человеческого организма. Вертикальная же ось тела человека проходит вдоль позвоночника, что в мистической символике обозначается в виде креста. Этот *крест* человек несет всю свою земную жизнь от рождения до смерти. Днём, во время

бодрствования, тело человека под влиянием «янских» энергий испытывает значительные физические и нервно-психические напряжения по сравнению с психомышечной расслабленностью во сне ночью, когда на человека преимущественно влияют «иньские» жизненные энергии.

Следовательно, как утверждается в восточных учениях о человеке, тело человека, его геометрия, форма, период его существования или время его индивидуальной жизни в своем теле, определяются прежде всего активностью жизненного центра тела, находящегося у человека на уровне диафрагмы. Мозг и ЦНС обслуживают деятельность этого самого древнего и самого мощного жизненного центра человеческого тела. И пока в теле человека благодаря этому центру преобладают центростремительные силы, пока они гасят излишнее влияние центробежных дезорганизующих сил, функции тела продолжается, жизнь тела препятствуют возникновению равновесно-смертельного или *нулевого состояния энергий* тела. Благодаря *центростремительному смещению* энергий в диафрагмальном центре тела человека оно сохраняет свою форму, живет в границах занимаемого телом пространства и в своем течении времени времени с присущей телу определенной геометрической формой и биологическими закономерностями функционирования. Одни люди проживают свою жизнь быстро, другие медленно, Первые старятся уже в молодости, вторые и в старости выглядят молодо, и пр.

Геометрия тела. Анализируя геометрию тела человека восточный психофизик Пак Чжэ Ву в своей книге «Энергии пространства»(1) в точности воспроизводит геометрическую закономерность октаэдра. Трехмерная пространственная структура человеческого тела, как и вращающегося вокруг своего центра земного шара, моделирующего октаэдр, стабилизируется благодаря существованию трех главных пространственных осей - вертикальной, сагиттальной и фронтальной. Эти три оси человеческого тела пересекаются в области диафрагмы. Линии пересечения указанных трех плоскостей на уровне диафрагмы делит тело человека на восемь частей, точно так же как и в структуре октаэдра. Устойчивость этой формы тела у человека задана из его центра на уровне диафрагмы.

Диафрагма в области живота человека, как известно, делит тело на две части - небесную и земную часть – грудь и живот. Небесная часть управляет дыханием человека, наполняющим «сосуд тела» космической энергией жизни – *праной* (ци), которая распределяется по чакрам тела через точку соединения указанных осей, т.е. через *центр* тела на уровне диафрагмы. Это давно замечено художникам и скульпторами, рассматривающим тело человека как сферическую геометрическую фигуру, построение которой начинается с этой центральной точки в области диафрагмы, а расстояние от периферии до центра всегда остается одинаковым, как в пентограмме Леонардо Да Винчи. Таким образом, метафора «*возвращение в центр*» означает для человека постоянное преобладание центростремительных жизненных энергий, служащих сохранению и возрождению геометрии его физического тела как биологического организма.

Течение времени в пространстве тела. Известно, что все тела во Вселенной имеют свои пространственно-временные рамки конечности существования и лишь

сознание человека выходит за границы этих рамок в космическую бесконечность или вечность. Путь в эту вечность, как отмечается в восточных учениях о человеке, лежит через центры тел. Многочисленными наблюдениями и экспериментами доказано, что не только форма или геометрия тела человека связана с особенностями его сознания, но и свойства восприятия, и переживание нами свойств времени. Известно так же, что наше тело занимает определенное пространство, физической границей которого является форма кожных покровов тела. На протяжении индивидуальной жизни форма кожной оболочки тела человека, как на лице, так и на туловище, меняется, что свидетельствует об изменениях в деятельности жизненного центра тела, управляющего восприятием времени. Главный центр «чувства времени» находится у человека на уровне диафрагмы, - «солнечное сплетение», а подчиненные ему вспомогательные «биологические часы» - в органах и в каждой клетке тела.

Скорость течения времени в теле живого человека, его направленность на прошлое (память), на настоящее (активность) или на будущее (цели и смыслы жизни) регулируется функциями главного жизненного центра тела на уровне диафрагмы, управляющего мозгом, нервной и чакровой системой человека. Эти своеобразные «космические часы», встроенные в жизненный центр тела человека на уровне диафрагмы, чутко реагируют на все факторы, воздействующие на организм человека как из физического и социального *внешнего* мира, так и из индивидуального *внутреннего* мира человека.

Из психофизических экспериментов известно, что у человека в возбужденном состоянии, например, у спортсменов в состоянии предстартовой лихорадки, или у больных людей в состоянии страдания от мучительной боли, у умирающих людей в состоянии агонии, *время течёт* очень быстро, а в спокойном, нормальном, расслабленном состоянии – время течёт медленно. Фокусируя энергии и распределяя их по телу жизненный центр тела на уровне диафрагмы регулирует общее течение времени в теле человека, тем самым определяет период его существования или срок его земной жизни. Если же *течение времени* в теле исчезает, то это ведёт к полному состоянию *равновесия сил*, действующих на тело, т.е. победу энтропии, - т.н. *нулевая точечная энергия* – отсутствие движения изначального состояния системы. У человека такое состояние может возникать в моменты острого переживания страха смерти, в предсмертных состояниях. Если жизненный центр тела прекращает свою работу, то тело, как разбитый сосуд, исчезает из пространства, а спустя некоторое время остаются лишь осколки от трупа – кости и волосы человека.

Чрезмерно *ускоренное течение времени* в теле человека быстрее старит, искажает его геометрическую форму, неуклонно разрушает организм изнутри, а чрезмерно *замедленное течение времени*, как, например, в спокойном состоянии, в летаргичевком сне или в анабиозе, наоборот, сохраняет форму тела, продлевает период его физического существования в занимаемом телом пространстве.

Напомним, что человеческое тело имеет вполне определенную форму (типичный облик *homo sapiens(a)*), которая сильно искажается или «скокошиваются» после смерти, не говоря уж о полном разложении и исчезновении тела после захоронения или кремации. Нетленные мумии тел египетских фараонов,

сохранившиеся в музеях до наших дней, свидетельствуют как о брэнности формы тела, так и о существовании в сознании людей веры в вечную жизнь после смерти. Сознание в отличие от тела не имеет своей однозначной геометрии, принимает форму того тела, жизни которого оно служит. Поэтому считается, что сознание внелокально, - в активной фазе, например, днем у людей оно центрировано на форме и ощущениях их тела, выживание которого обеспечивает. В пассивной же фазе, например, ночью во сне сознание выходит за границы тела, растворяется в сонном небытии тела и в калейдоскопе образов сновидений. С точки зрения восточных учёных сознание как бы и в теле и вне его одновременно, оно не имеет четких телесных границ, оно везде и всегда.

Восточные учёные доказывают и другую давно известную и очевидную для них истину – только сознание людей, действующее через жизненные центры тел, способно сохранять форму тел, доносить до ума и сознания живущих людей форму уже давно физически не существующих, т.е. «пустых» тел, - виде знаний, образов, картин, мифов и пр. Знания – это своего рода «пустые» тела, не подверженные тлению и смерти. Смерть разрушает геометрию физического тела человека, но оставляет сохранным «сознание» (т.е. «со» – совместное «знание» живущих и уже умерших людей). Труп умершего человека сжигается или разрушается гниением в могиле, а его жизненный опыт в виде знаний и культурных ценностей сохраняется в сознании живущих, являющемся своеобразной дверью в мир «коллективного бессознательного» (К.Г.Юнг). Продолжая действовать через память живущих опыт умерших материализуется в философских и научных учениях о человеке, выражена ныне в грандиозных достижениях современного научно-технического прогресса. Именно эта истина отражена и во всех религиях мира, что помогает людям выживать в земном мире, надеяться на лучшую жизнь и верить в вечность жизни. И всем этим, под влиянием сил Неба и Земли, у конкретного человека управляет *жизненный центр* на уровне его живота в области диафрагмы.

Сказанное позволяет утверждать, что «возвращение к центру» есть способность человека сознательно заботиться о своем здоровье и о молодости своего путем полного доверия его природным силам и возможностям сохранения формы или собственной геометрической структуры благодаря поддрежанир.ю активности жимзненного центра на уровне дтиафрагмы. И эта закономерность инварианта для сохранения формы любых материальных объектов, имеющих собственную геометрическую структуру. Центральная точка существует в каждом атомном ядре, в каждой клетке и органе тела человека как геометрической структуре. Восточная техника медитации – это путь сознательного управления человеком жизнью своего тела путем помещения сознания в его центр и тем самым обретения центрированного состояния целостности организма путем выключения мышления и ума, мешающих прямому контакту тела с силами Земли и Неба. Но что-то постоянно мешает людям обретаь и сохранять свою целостность, т.е. жить в контакте с силами Неба и Земли? Прежде всего – это отсутствие у людей нужных знаний о себе, о путях и методах *возвращения к своему жизненному центру*.

Литература:

1. Пак Чжэ Ву. Энергии пространства М.: «Су Джок академия», 2002. - 304 с.
2. Мадху Хана Янтра. М.: ИОИ Садхана, 2003. - 152 с.
3. Ошо. От медицины к медитации. Киев, «София», 2005. - 480 с.
4. Лилли Дж. Центр циклона. Киев, «София», 2000. - 309 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

СОЦИАЛЬНЫЕ ЧУВСТВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

В. И. Зацепин (Австралия)

Говорят, если у человека нет настоящего горя, он его придумывает, если у общества нет реального врага, оно его изобретает, сконструирует из подручных материалов. Разрушение знаменитой «Берлинской стены» весь мир воспринял как конец холодной войны и начало периода прочной дружбы между народами. Ее мелкие обломки растаскали по всему миру как сувениры. Это разрушение сделало Горбачева самым популярным человеком в мире в конце XX века. «Горби» стал желанным гостем почти во всех странах, на всех континентах.

Но прошло совсем немного времени, и подобные стены, теперь уже протяженностью во многие тысячи километров, стали возводиться и в весьма теократическом Израиле против палестинцев, и в демократических Соединенных Штатах – против мексиканцев. И обоснования для этих сооружений звучат для израильтян и американцев так же убедительно, как когда-то они звучали для немцев ГДР и «сознательных граждан» во всех странах социалистического содружества.

Дух ксенофобии, холодного, подозрительного и враждебного отношения ко всем «чужим», «не нашим», продолжает существовать, периодически вздымаясь и охватывая широкие массы людей в различных, в том числе и в самых, казалось бы, самых демократических странах мира. Россия здесь не исключение. Недавно в программе западной теледокументалистики был показан фильм *BBC «Coming of Age»* («Взросление», или «Становление взрослым»). Это о подростках, становящихся молодыми людьми: каковы они в разных странах и на разных континентах? О чем мечтают, к чему стремятся? В фильме кто-то из африканских молодых людей мужественно, не моргнув глазом и не поморщившись от боли переносит обрезание своей крайней плоти без всякой анестезии, - это чтобы не навлечь позор на свою семью проявлением слабости. Кто-то из латиноамериканских молодых людей днем и ночью тренируется, чтобы стать поп-звездой, и т.д. Российский же молодой человек в этом фильме бьет свою голову и дает на полянке в лесу клятву «перед лицом своих товарищей», - он вступает в нацистскую организацию и обещает раздавить «гнусную Чечню», «вышвырнуть всяких там «туркменов» из своей страны.

Конечно, выбор наиболее интересного и типичного в той или иной стране дело режиссерского вкуса и авторов фильма. Но не режиссеры копаются в болотной грязи Псковской, Новгородской, Ленинградской областей, где юные следопыты до сих пор все еще обнаруживают не подобранные, не захороненные останки тех, кто погиб в схватке с фашистскими захватчиками. А между тем русский фашизм уже начал поднимать голову. Еще не вымерло поколение тех, кто водрузил знамя победы над Рейхстагом поверженного фашистского зверя, а толпы внуков этих победителей – в т.ч. орденосцев и героев СССР, - уже откровенно маршируют в России, украшаются атрибутикой нацизма, скандируют нацистские лозунги. Фашиствующие молодчики старшего школьного возраста по-нацистски жестоко, безжалостно расправляются с невинными «врагом» - например, таджикской девочкой, убивают выстрелом в спину из ружья со свастикой на прикладе ни в чем неповинных темнокожих студентов из Сенегала, Кении и пр. И что самое поразительное для нынешней России, суды присяжных заседателей, например, в Санкт-Петербурге (бывшем блокадном Ленинграде) оправдывают и отпускают на свободу со скамьи подсудимых фашиствующих убийц темнокожих студентов.

Откуда же берётся эта «звериная» ненависть у русских морально незрелых и невоспитанных молодых людей? Где они учатся, кто их воспитывает дома и в школе, кто их родители и учителя? И почему она, эта «звериная» ненависть, вновь и вновь возрождается в психологической структуре личности, моделирующей национально-психологическую структуру общества, да ещё в России, как мирового оплота антифашизма? Не по причине ли полного забвения в нынешней российской образовательной и воспитательной деятельности достижений советской педагогики и ранее хорошо отлаженной системы интернационального антифашистского воспитания личности гражданина?

Нынешние российские педагоги и социальные психологи, ранее восхвалявшие и цитировавшие труды выдающихся основателей теории и методов коллективного воспитания А.Макаренко и В.Сухомлинского, заболели амнезией, - они напрочь забыли о том, что служит реальной идейной опорой, социальной почвой, социально-психологическими корнями ксенофобии, межэтнической вражды, фашизма? Но теперь стало очевидным, что кое-кому из политической и чиновничьей элиты современной России, Грузии, Украины, Молдавии всё это выгодно, но кому конкретно?

Общеизвестно, кто оплакивает это горе, но мало известно, кто оплачивает его творение и созидание из-за океана? Кто является носителем, выразителем, заказчиком и провокатором подобных ненавистнических социальных чувств и настроений, создающих дестабилизацию психологической структуры российского общества? На эти вопросы может ответить только беспристрастное научное исследование данной проблемы. Но, увы... социально-психологическая и социологическая наука в России ныне не в моде, зато в моде подражание «Болонскому процессу» в непрекращающемся шизофреническом реформировании и необоснованных российским менталитетом московских инноваций в национальной системе образования. А ведь именно национальная система образования воспитывает и формирует личность гражданина.

Данные заметки представляют собой попытку посмотреть на данную проблему не политически, а с позиций социологической концепции *психологической структуры общества* (Зацепин, 2002), проследить связи между социальными чувствами человека, их массовидными проявлениями в социальных стереотипах индивидуального поведения представителей типичных носителей и выразителей этих чувств в социально-психологической структуре общества. Именно такой подход представляется нам целесообразным для понимания проблемы обеспечения национальной психологической безопасности общества.

* * *

Термин «человек» применяется обычно и для обозначения отдельного индивида, представителя человеческого общества, и для обозначения всего рода человеческого, когда он рассматривается в ряду других биологических единиц, например, гуманоидов. И уже этот лингвистический факт отражает тесную, неразрывную взаимозависимость и взаимодействие человека и общества, их нерасчлененность, невозможность выделить «начало», «первоисточник», «первичное и вторичное» в этом единстве. (Согласно марксистской философии, обезьянье *стадо*, благодаря трудовой деятельности его сородичей и появлению членораздельной речи, постепенно превратилось в человеческое *общество*, в котором отшлифовывались социальные и психологические характеристики отдельных *индивидов*. Однако, внимательно присмотревшись, даже яркие *индивидуальности* можно найти не только в обезьяньем стаде, но и в обыкновенном курятнике.)

Употребляя этот термин в первом смысле, мы выделяем индивидуальные характеристики человека (высокий, хороший, умный, добрый, жадный, скупой и т.д.). Во втором значении - его общевидовые качества (членораздельная речь, прямохождение, анатомические особенности и др.). Что же касается некоторых социальных, морально-психологических характеристик человека, то они оказываются общими, хотя и в несколько трансформированном виде, как для индивида, так и для рода, для всего общества. Если применительно к человеку они рассматриваются как социальные чувства, то применительно к обществу – как социальные, идеологические или политические явления, течения (типа шовинизма, коллективизма, национализма и т.д.).

Под *социальными чувствами* понимаются обычно определенные культурно-исторические формы эмоционально-оценочного отношения человека к другим людям, к самому себе и к значимым явлениям социальной действительности. Они являются той самой установкой, по Д.Н.Узнадзе (5), через которую происходит восприятие и оценка человеком социальной действительности и формируется, согласно В.Н.Мясищеву, его *отношение* к ней (3). В то же время, неизбежно проявляясь уже через бессознательные акты поведения (через *боди ленгвич*, например: жесты, мимику, позы, интонации, и т.д.) они как бы создают своеобразную ауру, особое *психологическое поле* вокруг данного человека. По-видимому, именно это дает возможность «рыбаку», согласно поговорке, еще «издалека» заметить «другого рыбака». Иными словами, они объединяют «родственные души» в единое

целое, в «мы» и противопоставляют это объединение «другим», «чужим», «не нашим, превращаясь таким образом в структурные элементы социальной психики.

Согласно Б.Д.Парыгину(4), преломляясь через призму человеческой психики в общении и в совместной деятельности людей в группах и коллективах, личностные особенности людей эмоционально окрашиваются, «кристаллизуются» в оценочных и поведенческих стереотипах, приобретают функции и свойства *социальных чувств*, а применительно к обществу это проявляется в массовидных социальных, идеологических, политических явлениях, в общественных течениях и настроениях, социальной моде, действиях и публичном поведении лидеров и руководителей социальных групп и пр.

* * *

Рассмотрим шкалу классификации типичных эмоционально переживаемых отношений человека к другим людям – от крайне *положительного* до предельно *отрицательного*, т.е. от альтруизма до человеконенавистничества.

Под *альтруизмом* обычно понимается основанная на высоко развитой эмпатии и симпатии забота отдельного человека о других людях, его бескорыстная доброта, щедрость по отношению к ним, стремление по возможности прийти на помощь любому человеку. Иными словами, альтруизм – это *общее*, недифференцированное *человеколюбие*, любовь ко всему человечеству и к каждому отдельно взятому человеку как представителю человечества.

Коллективизм – это, по существу, несколько «сокращенный» альтруизм, действенное проявление его по отношению к *своей группе*, но при *доброжелательном и уважительном*, хотя, может быть, и менее эмоционально насыщенном отношении к представителям *других* групп - на основе тенденции к сближению с другими (approach).

Индивидуализм - предельно ужатый альтруизм, такое умонастроение, при котором личные интересы человека рассматриваются как нечто первичное, более важное и значимое для выживания, чем интересы других людей или всего общества. Для индивидуалиста характерна самоориентированная предметная направленность его социальной активности, склонность отстраняться от коллективных настроений, завышенная самооценка, независимость в своих мыслях и действиях и скорее нейтральное, ситуативное, чем теплое и участливое отношение к другим людям. «Отстранение», «уединение», «недеяние» пожалуй, наиболее точное описание стратегии поведения индивидуалиста в коллективе.

Эгоизм (эготизм, эгоцентризм, а в какой-то мере и нарциссизм, во всяком случае, его злокачественная разновидность) – озабоченность человека прежде всего и более всего своими собственными интересами и стремление «урвать», использовать других для удовлетворения этих интересов, не считаясь при этом с интересами, потребностями, склонностями и желаниями других людей. Это, по существу, стремление эксплуатировать других людей скорее как предметы, вещи, чем иметь дело с ними как личностями.

Мизантропия – подозрительное, недоверчивое, недоброжелательное и даже агрессивно-враждебное отношение к людям. Она включает в себя крайне

презрительное, высокомерное отношение к ним и стремление обидеть их, причинить им морально-психологический, физический или материальный дискомфорт, боль, страдание, ущерб, вред. Образец ее выразил Муссолини в своем предисловии к одному из изданий *Государя (Prince)* Николо Макиавелли. Он писал, что человек – это отвратительное животное, понять которое можно только при условии, что ты научился презирать его. Для управления им, по его мнению, самые жестокие меры можно считать законными, поскольку с исчезновением тирании в стране тотчас же начинается анархия, которая гораздо хуже тирании (Maurois, 2, p.164). (Гитлер тоже говорил, что чем больше он познаёт людей, тем больше любит собак.) Так что мизантропию можно было бы назвать *общим* или *тотальным* *человеконенавистничеством*.

Любое из этих социальных чувств может играть ключевую роль в программировании поведения различных типов личности, стать ведущей характеристикой того или иного типа, а будучи распространенным среди представителей и других типов и близких к ним по соответствующим характеристикам людей, обрести статус группового или даже массовидного социального умонстроения. Можно без особой натяжки утверждать, что социальными эквивалентами на шкале социальных чувств, выступают, соответственно, интернационализм, патриотизм, космополитизм, национализм и шовинизм.

Интернационализм – это, по существу, международный альтруизм. Это социальное чувство и идеология близости, солидарности со всеми людьми народов мира, стремление оказывать помощь нуждающимся народам в трудное для них время, порой принося в жертву даже некоторые свои собственные интересы. Это и стремление сотрудничать с ними для решения общих региональных и глобальных проблем защиты общечеловеческих ценностей. Интернационализм может воплощаться в политике данного государства (иногда, правда, в довольно неуклюжей форме) и в действиях всевозможных общественных организаций.

Патриотизм – общенациональный коллективизм – выражается в *исключительной любви* к своей нации, в жертвенности к своему народу, в желании сделать все возможное для его процветания и повышения его престижа в мировом содружестве стран и наций и в то же время в *доброжелательном отношении к другим странам и народам*, в стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству с ними для всеобщего блага человечества. Патриотизм является основой национальной социально-психологической безопасности общества.

Космополитизм – общенациональный индивидуализм – ровное, терпимое, фактически безразличное, скорее рациональное, чем эмоциональное отношение ко всем другим странам и народам (включая и свой собственный), с видением всех их позитивных и негативных характеристик, без предвзятости и предпочтений, без стремления «урвать» что-либо у других в ущерб им, но и без особого желания «подарить» им что-то в ущерб себе.

Национализм – общенациональный эгоизм различного уровня, включая эгоизм и нарциссизм – горячая любовь к своей стране и своему народу, его культуре;

чувство гордости за него (подчас даже чванства), стремление сделать доброе дело для него, при *прохладном, скорее негативном* отношении ко всем другим народам (тайном или явном), действенной склонности *урвать* что-либо у них для процветания своей нации и нежелании *пожертвовать* чем-либо своим для помощи другим нациям и народам.

Шовинизм – общенациональная мизантропия – болезненная, уязвленная гордость за свой народ, стремление возвышать и преувеличивать его реальные заслуги и значимость для человечества, подчеркивание его роли в истории человечества, пропагандирование его превосходства над всеми другими народами, права на особое, высшее, господствующее положение в мире и в то же время *негативное, недоверчивое, высокомерное, холодное, враждебное* отношение ко всем другим народам как «второстепенным», «низшим» и покушающимся на «заслуженные», «законные» привилегии своего «избранного» народа, «высшей расы людей». Шовинизм подобно шизофрении ослабляет национальную психологическую безопасность общества являясь корнями для формирования идеологии фашизма.

* * *

Как видим из вышеприведенного обзора типичных социальных чувств, в *коллективизме, патриотизме и интернационализме* имеется множество общих характерных черт и устремлений представителей т.н. «теплого» блока личностных качеств людей, - прежде всего это их дружелюбие и стремление прийти на помощь другим людям. В *космополитизме и индивидуализме* в значительной мере видятся основные черт представителей т.н.«нейтрального» блока типичных качеств людей как граждан. *Национализм* же и *шовинизм* насыщены и перенасыщены чертами представителей «холодного» блока качеств людей². Именно умонастроения и социальные чувства людей элитарного «холодного» блока, заполняющих вертикальные политические структуры социума, представляются наиболее значимым фактором функционирования психологической структуры общества и обеспечения ей национальной психо-логической безопасности.

Вооруженные мощью властных полномочий, уверенные в прочности их «футлярной» телозащиты наемными телохранителями, «холодные» политики оценивают и сортируют всех других людей по принципу «полезности» для себя, они учат весь мир, вдохновляют и направляют толпу шагать по намеченному ими пути. Иными словами, занимая руководящие кресла (в т.ч. советнические, помостнические, депутатские) в вертикальной структуре социумов, в сферах управления социальной, экономической, политической и идеологической жизнью страны, властьюмущие представители «холодного» блока стремятся заставить все общество, всех его граждан жить именно по их законам: они создают бюрократические структуры власти, через которые как призмы формируют мировоззрение и заставляют граждан видеть оценивать мир их меркам и оценкам, строить взаимоотношения в социуме именно по их программам и написанным ими же законам. Они покупают и перекупают людей, перетягивают, переманивают, перегоняют на свою сторону

² Подробное описание личностных особенностей типичных представителей социально-психологических блоков качеств людей см. в публикациях автора в «Вестниках БПА»

прежде всего ту самую массу «неопределившихся», «нетипичных оппортунистов», которые пока ещё не нашли своего собственного места в психологической структуре общества, не утвердились в своих притязаниях и призвании в жизни, и потому склонны к конформизму - вести себя ситуативно, лишь в соответствии с обстоятельствами. Скапливаясь в вертикалях власти и объединяясь на вполне «законных» основаниях, эти «холодные» умеют вполне «демократическим путем», «волей большинства» - превращать «теплых» в обыкновенное пушечное мясо, а их «беспокойных», «неуправляемых» «горячих лидеров» - в объекты насмешек, издевательств, выставляя их на позор, отправляя в тюрьмы или даже в могилы, т.е. исключают из структуры социума «насовсем». По-видимому, эта вышеназванная порода хладнокровных людей является одним из важных факторов того, что в наше «постсоциалистическое» время так явно чувствуется «похолодание» в общественных отношениях даже в самых, казалось бы, демократических странах, разрушение традиционных моральных норм теплоты человеческих взаимоотношений, служащих социально-психологической безо-пасности и устойчивости социальной структуры любого общества.

Здесь уместна аналогия с тем, как в природе разрушение озонового слоя в атмосфере приводит к таянию льдов в Арктике и Антарктиде, к потеплению мирового океана. Это заставляет отдельные страны принимать глобальные меры по «штопанию» атмосферы, сохранению озонового слоя, уменьшению выбросов углекислоты в атмосферу, чтобы, так сказать, охладить и ее, и гидросферу. Социосфера также нуждается в мерах, направленных на достижение самосохраняющего эффекта, но она пока еще никак не может найти эффективных способов «штопания» «охлаждающей» дыры, этой разрастающейся язвы в собственном организме от действий манипуляторов властью («Что там черные дыры Вселенной /По сравнению с дырами душ!» – писала Юлия Друнина незадолго до своей добровольной кончины.)

Холодные правители были, есть и всегда будут. В определенном количестве и в определенном качестве они нужны социуму, особенно нужны в кризисных и военных ситуациях, т.е. когда стоит вопрос о выживании социума. Без «холодной», прожорливой щуки в озере или в реке плотва, наверное бы, утратила все свои инстинкты самосохранения и выродилась бы в квакающих лягушек Проблема не в том, нужна или не нужна обществу порода «холодных» людей,- они нужны для осуществ-ления вертикали власти, но в оптимальном для выживания социума бытовом контексте и с определенными качествами личности, не лишенной человеческой душевной теплоты ко всем другим людям. Дело в том, что «холодные» ныне безудержно размножаются, их уже несметное количество, чему способствуют прежде всего современные СМИ, девальвация норм нравственного воспитания в семье и в школе, моральное расщепление и нестыковка в личности на «Я» и «Они». Размножению «холодных» сопутствует и рост бездушной чиновничьей бюрократии, коррупция в надзорных, правоохранительных, силовых структурах общества, что побуждает правительства к ужесточению бумажного законотворчества и методов фискального социального контроля поведения граждан с помощью электронных

средств подслушивания и видеонаблюдения. В сфере менеджмента теперь упорно говорится о якобы особом «профессионализме» в руководстве людьми, но почему-то часто забывается при этом о человеческих взаимоотношениях в руководстве. В результате современное западное общество с его неудержимым научно-техническим прогрессом и властью денег неуклонно «охлаждается», превращается в криминально-бюрократическую систему двойных поведенческих стандартов, рефлексивных «игр» в законы и в демократию.

Холодные правители действуют привычными и стереотипными, отрежиссированными для них способами – если не быть, то «казаться мудрым», человечным, добрым, «казаться теплым», заботливым, участливым к людям. Актерский психотренинг в подготовке менеджеров ныне дополняется тренингом «социальной чувствительности». Так они действовали всегда, - на словах «за людей», «для людей», «для всеобщего блага», а на самом деле – против людей, безудержно стремясь к мировому господству. Для одурманивания «теплых» и «никаких», «нетипичных», «оппортунистов», они непременно выдумывают или творят внешнего врага, предпринимают глобальные освободительные или миротворческие миссии, чтобы под наркозом этих жупелов постепенно ампутировать самые ценные, жизненно важные органы социального организма – теплоту человеческих взаимоотношений между людьми в подавляемом ими сообществе. Они всячески стараются избавиться от здравомыслящих подлинных патриотов, поощряя предательство в стане врагов и тем самым порождая предателей в своих странах.

* * *

Для современной социальной психологии ныне стало особенно актуальным создание новых и совершенствование уже известных методов и тестов для выявления и диагностики личностного профиля качеств представителей «холодного», «нейтрального» и «теплого» блоков типов личности. Эти блоки типов личности всегда и во все времена были и являются носителями *социальных чувств* в социально-психологической структуре общества. Еще в доисторические времена люди догадались, что в мире происходит вечная борьба Добра со Злом (Зороастризм). Библия приписала зло человеческой природе, но она не научила психологов измерять и оценивать это зло в качествах «холодных» и «тёплых» личностей людей, - этих антиподов проявлений человечности в социальных чувствах.

В XIX веке Маркс и Энгельс увидели воплощение этих антиподов в пролетариате и буржуазии. В начале XX-го века немецкий социолог Роберт Мишельс (7), итальянские социологи Вильфредо Парето (9) и Гаэтано Моска (8) доказывали, что в обществе существовала, существует и будет существовать холодная *элита*, которая всегда правила и угнетала, подавляла, эксплуатировала массы трудящихся.

Во второй половине XX-го века психологи открыли, измерили и описали множество человеческих черт и типов личности, что дало возможность выбрать из них генеральные типы, составляющие психологическую структуру общества. И оказалось, что в принципе общество скроено по образцу природы, по модели леса, оно инвариантно структуре фауны и флоры, имеет в своей структуре своеобразных продуцентов, консументов и редуцентов.

Создается впечатление, что социопаты и авторитаристы – эти типичные представители «холодной» породы людей, в какой-то мере выполняют роль вирусов в общественном организме. Используя неблагоприятную обстановку в стране (голод, разруху, безработицу, междуусобные распри и пр.) или даже искусственно создавая ее и , таким образом, ослабляя общественный организм, они внедряют в сознание масс идеи *шовинизма*, например («избранного народа», «высшей расы» или «единственно правильной религии», «суверенной демократии» и т.д.).

Известно, что каждая война, в которой побеждают только «холодные» военачальники, приносит странам обычный для такой ситуации разгул преступности и бандитизма. Агрессивные войны научают людей «холодному» ремеслу убийства других людей, приучают и адаптируют их к этому делу (как к «стрельбе по стационарным и движущимся мишеням или куклам»), превращают убийство другого человеку в обыденное, рутинное и профессиональное занятие. (В ситуации «убить или быть убитым» нормальный человек естественно избирает первый вариант.) А потом правители бросают этих наученных и привыкших убивать молодых людей на произвол судьбы в «мирной жизни» - без какой-либо другой профессии и средств к существованию. Афганцы до сих пор являются болью и криминальным ресурсом для России.

Еще до знаменитого 11 сентября 2001 года США пережили грандиозный террористический акт, о котором они ныне стараются не упоминать, потому что совершил его «свой» же, американец, демобилизованный солдат, ветеран первой, Бушевско-отцовской, войны против Ирака, которого не приняли в спецназ. Он сознательно планировал эту операцию, чтобы отомстить своему правительству за свою же искалеченную жизнь. Никто не может посчитать, сколько наемных убийц было произведено руководящими социопатами и авторитаристами из числа советских генералов и членов правительства СССР и России в развязанных ими же Афганской и Чеченской войнах.

* * *

История знает немало случаев *эпидемий социальных чувств*, охватывающих целые нации, например, шовинизма. Эрик Ремарк в «Трех товарищах» очень наглядно описал и показал, как богобоязненный и законопослушный немецкий Акакий Акакиевич подобострастно раскланивался со своим соседом по лестничной площадке, русским генералом-эмигрантом (дескать, хоть и русский, и эмигрант, а все-таки его высокопревосходительство). Но, посетив два-три раза сборище нацистской партии и проникнувшись духом «высшей расы», он вообще перестал замечать этого генерала, начал смотреть на него свысока как на представителя «низшей расы». Высокомерие – признак охлажденной души до стадии бедущия. Бывшие солдаты вермахта ныне искренне признаются, что они смотрели на жителей оккупированной Белоруссии, Украины и России как на низшие существа, на «недочеловеков».

После развала Советского Союза средства массовой информации Запада, особенно США, до сих пор постоянно, неуклонно и ускоренно «правеют», т.е. сдвигаются в сторону «холодной» части спектра социальных чувств. Американские авторы недавно выпущенного в США девятисерийного художественно-

документального телефильма «Германская война» (Guido Knopp, “Germany’s War”) делают это очень умно, профессионально «охлаждая» социальные чувства зрителей и формируя «молодых заморозков», ибо сценарий фильма рассчитан на некомпетентную в истории XX века молодежь. Рассказывая о заключительном этапе «Германской войны» (для нас это Великая Отечественная Война) после открытия второго фронта, режиссеры выборочно использовали богатейший материал немецкой, американской и советской кинодокументалистики, а также свидетельства ныне живущих немцев, умело инсценировав эти «показания» для того, чтобы убедить зрителя в решающей роли союзных, а не советских войск в победе над фашистской Германией. Сериал очень настойчиво внушает зрителю, что подлинными освободителями Германии были не советские солдаты, а американцы и англичане – с их дружелюбными улыбками, жевательными резинками и шоколадками для детишек на экране.

Авторы сериала не умалчивают и о других фактах войны, - о повешенных мирных жителях Украины и Белоруссии, о разрушенных и выжженных российских, украинских и белорусских городах, селах и деревнях, о бомбежках немецких городов авиацией союзников, но они упоминают о них лишь «вскользь», для того, чтобы защититься от упреков в необъективности, и только. Подобные манипуляции ведут к тому, что, - как показали опросы немецких и американских учащихся и студентов, посмотревших данный фильм и ему подобные, - нацистскую Германию разгромили американцы и англичане, а СССР воевал на стороне Гитлера. Таким образом, США не только приватизируют победу во второй мировой войне, но и формирует у молодежи ложные представления о роли СССР и России в реальной истории XX века.

Израильские СМИ поступают аналогично - через активную популяризацию трагедии Холокосты они национализируют ее страдания и потери. Зверства же ее великодушно оставляются для дележа между «покойниками»: Советским Союзом и гитлеровской Германией. («Кто будет жив, тот и докажет, что был прав», пел Высоцкий.). Так вот пишется киноистория нового времени для того, чтобы сформировать выгодные для «холодных правителей» социальные чувства для манипуляции сознанием ещё «теплой» молодёжи своих стран. А другая, истинная история «холодным» и не нужна («Тьмы низких истин нам дороже // Нас возвышающий обман», - говорил Пушкин). Им всегда и во все времена для собственной же энергоподпитки нужен «враг», постоянная опасность, которая заставляла бы трепетать от страха «теплые» массы, теснее сплачиваться вокруг них, призывающих других добровольно отдавать свои жизни для их же собственной защиты и возвеличивания «исторических заслуг. Социальные чувства в психологической структуре общества есть те удобные для СМИ, любых форм рекламы и пропаганды средства управления сознанием и поведением граждан.

* * *

Каков же общий психолого-педагогический вывод из вышесказанного? Стоит ли нам быть столь категоричным в стремлении оценивать социальные чувства и

раскладывать всех людей по полочкам «холодных», «нейтральных» и «теплых»? Ведь это сделать можно только в уме, в исследовательских целях. А в реальности?

Подобно тому, как трудно найти в природе химически чистые вещества, в обществе редко можно встретить «психологически чистого» представителя того или иного типа личности (включая «чистого» патриота или «чистого» шовиниста, эгоиста или альтруиста). Все дело в мере, в соотношении, в «удельном весе» тех или иных качеств структуре личности. Любовь к своей нации, к ее языку, культуре, религии сохраняет эту нацию и эту культуру подчас в самых неблагоприятных условиях. Однако когда эту любовь демонстративно и публично напяливает на себя личность авторитарного типа, результат может быть прямо противоположным. «Холодные» экстремисты-исламисты, сионисты или русофилы и подобные им, склонны обвинять всех своих «мягких», податливых «теплых» единоверцев, «единокровцев», сторонников в измене, в предательстве или, в лучшем случае, в слабости, трусости, мазохизме и тому подобных человеческих грехах. «Теплые» типы (особенно дружелюбный и альтруистический) по самой натуре своей чрезмерно доверчивы, уступчивы, конформны, часто наивны и потому подвержены манипулированию со стороны «холодных». Служение «общему делу» для них свято, и потому именно им обычно поручается холодными режиссерами роль «пушечного мяса».

Чрезмерно рьяные «патриоты» (националисты и шовинисты) – это, по существу, те же самые «холодные» провокаторы в рядах мирных «теплых» демонстрантов-антиглобалистов. Они порождают шайки скинхедов, побуждают на противозаконные насильственные действия демонстрантов, санкционируют убийства из-за угла чернокожих студентов, провоцируют вооруженные выступления полиции, убийства и массовые аресты самых активных, честных и преданных делу человечности руководителей молодежных движений и журналистских расследований.

Бесспорно, что патриотизм страну сохраняет и укрепляет, а шовинизм неизбежно ведет ее к гибели. К сожалению, «критически мыслящие» и наблюдающие со стороны интеллектуалы из числа «нейтралов», в силу своей индивидуалистичности, не могут объединиться иначе как перед лицом *непосредственной* угрозы какой-нибудь катастрофы. И даже в этом случае среди них непременно найдется какой-нибудь совершенно «чистый» и абсолютно «честный» ученый, который постарается доказать, что угроза эта надумана, так что объединяться нет смысла. Дело гуманитариев и обществоведов – совместными усилиями научиться вырабатывать у людей стойкий иммунитет к губительным воздействиям «холодных». И это должно стать основой для создания новой педагогики воспитания молодежи в России.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд. ЛГУ, 1969. – 339 с.
2. Зацепин В. И. На пути к общей типологии личности. Санкт-Петербург, Теза, 2002.
3. Мясищев В.Н. О связи проблем психологии отношений и психологии установки // Понятие установки и отношения в медицинской психологии. Тбилиси, 1970. – 119 с.

- 4.Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб.: ИГУП, 1999. – 584 с.
- 5.Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. - 416 с.
- 6.Maurois, Andre (1941) *Why France fell*. John Lane, The Bodley Head, London
- 7.Michels, Robert (1962) *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. The Free Press. New York, London.
- 8.Mosca, Gaetano (1939/1965) *The Ruling Class. Elementi di Scienza Politica*. McGraw Book Company.
- 9.Pareto, Vilfredo (1935). *A Treatise on General Sociology. Vol 1 and 2*. Doveer Publications, Inc. New York.

ФЕНОМЕН МИРОВОЗЗРЕНИЯ В БЫТОВОЙ ПСИХОЛОГИИ³

А.А.Шевцов

В бытовом языке *мировоззрение* — это воззрение на мир, иначе говоря, способ, которым я предпочитаю видеть Образ мира. *Мировоззрение есть предпочтение <...>*. Это предпочтение *лично мое*. Глаза мои открыты, я гляжу на мир, но предпочитаю одну его часть видеть, а остальные не видеть<...>. Воспринимаю я все, что оказывается доступным органам восприятия. Но вот в чем я волен, так это обращать на воспринятое *внимание* или не обращать. И как вывод из этого - учитывать это воспринятое при своих действиях или не учитывать<...>.

Возвращаясь к разговору об Образе мира, скажу: глядя на мир вокруг, мы одновременно глядим и в Образ Мира в своем сознании, накладываем эти два восприятия одно на другое и исходим в своих поступках не из того, что является действительностью, а из того, что видим своим внутренним взором, из того, что есть только в *моем мировоззрении*, из того, что можно вслед за Павлом Флоренским назвать «истиной», то есть *истиной человека* в противоположность объективной действительности мира.

<...> Мы воспринимаем_мир таким, каким показывают его_наши органы восприятия. И мы его при этом так или иначе запоминаем и храним как огромный Образ Мира в памяти. Это необходимо для выживания и является первоосновой для любых *мировоззрений*. Все *мировоззрения* при таком подходе становятся весьма незначительными по объему, но очень действенными приспособлениями для управления человеческим поведением. Но *поведение* — это прямое воплощение какого-то способа выживания. Причем всегда наилучшего, как видится самому человеку. По крайней мере, избирается оно как наилучшее, а осуждается уже потом, после проигрыша. Следовательно, *мировоззрения* создаются для той же цели, что и начальный Образ Мира. Но зачем нужно это дополнительное приспособление? Почему не хватает начального Образа Мира?

³См.: Шевцов А.А. Введение в общую культурно-историческую психологию..СПб.: «Тропа Троянова», 2000.- с .486-491(публикуется с сокращениями – прим.ред.).

Потому, что приходим мы все в Единый мир Земли, а оказываемся в различных *мирах-сообществах* (в социальных группах какого-то народа, государства,- *прим ред.*). Сообщества создаются, чтобы легче было выжить на Земле. Но зато теперь появляется задача выжить в сообществе. По-русски и Земля называется *миром*, и крестьянская община тоже *мир*. Все это означает, что *мировоззрение* каждого человека всегда очень точно приспособлено для выживания в каком-то мире и, изучая его, мы можем описать и мир, ради которого оно создавалось. Соответственно и наоборот. Глядя на следы деятельности человека в мире, которые называются *культурой*, мы можем сделать выводы о его *мировоззрении*. То есть о содержании сознания хозяина мировоззрения, поскольку Образ Мира и соответствующий ему способ видеть мир, - иными словами, *мировоззрение*, - являются одной из важнейших составных частей того, что мы обычно называем *человеческим мышлением*.

<...> Если теперь вернуться к понятию «научное мировоззрение», то сразу возникает вопрос: когда нам говорили, что наше мировоззрение научное, это означало, что предложенный наукой способ видеть мир уже прочно вошел в *бытовое мышление*? Или же одно из сообществ, прикрываясь наукой, пыталось подчинить себе все остальные, навязав свое мировоззрение? Ведь *навязать мировоззрение* значит и навязать свою систему ценностей и *свой смысл жизни*. То есть, по сути, всё, с помощью чего можно управлять людьми. Для сообществ это вполне естественно. Созданные для лучшего выживания, они считают допустимым всё, что ведет к выживанию, но уже выживания не создавших их людей, а самих сообществ. Поэтому они освящают любые действия, осуществленные людьми ради выживания сообщества. Даже самые отвратительные и порицаемые, лишь бы сообщество сохранялось.

В этом смысле сообщества еще очень и очень первобытны по своей психологии. Отдельные же люди уже более или менее научились думать не только о собственном желудке, а сообщества еще остаются на стадии первобытной бездумной дикости.

Пример. Самоубийство осуждается в Западном мире и государством, и религией. Самоубийца проклинается именем Божиим, и его даже нельзя хоронить на общем кладбище. Но это только если он убивает себя ради собственного смысла, а не ради выживания сообщества. А вот если он делает это ради других, ради сообщества, например, бросается на амбразуру, он уже не самоубийца, а Герой! Может быть даже он святой, если все удачно сложится. Ну, а что при этом он думал и хотел? Это, в общем-то сообществу уже не важно, главное, что он сделал то, что от него ждали в соответствии с введенной программой правильного поведения — *подвиг во имя Родины!*

Мне кажется, что так называемая *социальная психология* до сих пор так слаба только потому, что изучение бытовой психологии сообществ постоянно натывается на чувство уязвимости и запреты в сознании самого исследователя. А это значит, что за этим глухим ворчанием, которое я сейчас разбудил, говоря о святости Родины и ее

праве требовать наши жизни, скрывается мощнейший психологический механизм <...>.

В сообществе, где действуют определенные правила, ты не имеешь права вести себя так, как хочется, и воплощать свои желания. Ты должен сдерживаться. *Сдержанность* накапливается и превращается во взрывоопасную силу, таящуюся в каждом из нас. Ей нужен выход. И общественная психология, правящая сообществами, его находит в виде разрешения выпускать сдержанность на «чужих», на иноверцев, или на нарушителей правил, на предателей. «*Чужие*» — это вообще не люди. Их убивать даже не грех. Так считалось тысячелетиями. Нарушители правил — это разрушители сообщества или общего благополучия. В каком-то смысле тоже враги. С ними начинают с затравливания. А потом доходят до того, что тысячами сжигают на кострах или сотнями тысяч замаривают в лагерях. Причем вытравливают порой всех «не таких», в первую очередь, цвет нации, её мозги. И это совсем не сложно - лишь объяви их «врагами народа» или предателями. Так есть ли этому механизму дело до Родины?

<...> В основании «поведения» сообществ лежат очень сильные психологические механизмы, которые внедрены в сознание каждого из членов сообщества. И поэтому время от времени каждый отдельный человек вдруг начинает выступать от имени всего сообщества, как бы думая и взывая к общему благу. Однако «думание» это отнюдь не разумно, а как раз наоборот. Говоря на психологическом языке двадцатого века, оно укоренено в бессознательном. И одно это уже настораживает и пугает.

Если мы посмотрим на сообщества как на очень большие или множественные личности (например, государства, «собираательные личности» по В.М.Бехтереву – *прим. ред.*), т.е. что-то типа древних богов, воплощавших Дух народов, то увидим, что у них гораздо меньше нравственных сомнений и гораздо меньше недопустимого, чем дозволено, к примеру, нам с вами. Как бы ни были разумны отдельные члены сообщества, в целом сообщество «ведет себя» примитивно и грубо, как маленький ребенок или как дикарь. Конечно, оно ведет себя не безлично, это воспринимается как действия каких-то групповых *органов власти*, а от их лица действуют руководители. И все они как бы выражают «волю народа», а точнее, сообщества. И чаще всего они просто не вольны ее не выражать, потому что *они рабы того места, которое занимают в сообществе*<...>.

И научное сообщество не исключение. Поэтому предположение, что «научное мировоззрение» насаждалось нам научным сообществом в его, а не в наших интересах, вполне допустимо, по крайней мере, хотя бы для исследования <...>.

Как бы ни было виновато перед человечеством *научное сообщество* (а оно виновато ничуть не меньше религиозных, политических или экономических сообществ), виновато оно более всего в том, что не выполнило собственных обещаний о быстром и без труда достигаемом Рае для всего человечества. Иначе говоря, виновато в шарлатанстве. Но это никак не умаляет заслуг Науки в высоком смысле этого слова. *Метод постижения действительности*, предложенный наукой,

на сегодняшний день продолжает оставаться, возможно, самым действенным в познании истины <...>

Литература:

1. Шевцов А.А. Введение в общую культурно-историческую психологию. СПб.: Изд. «Тропа Троянова», 2000. - 544 с.

2. Шевцов А.А. Самопознание и субъективная психология. СПб.: Изд. «Тропа Троянова», 2003.- 424 с.

3. Шевцов А.А. Очищение. Том 1. (Организм, психика, тело, соз-нание). СПб.: 2004.- 856 с.

4. Шевацов А.А. Очищение. Душа. Том.2.(Школа самопознания). СПб.: Изд. «Тропа Троянова», 2005.- 576 с.

ТЕРРОРИЗМ - НЕГАТИВНЫЙ ВАРИАНТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Ю.А.Акопов

Психологу-психиатру важно понять, кто из людей и почему становится и занимается террором? Сильному и психически нормальному человеку-гражданину не нужно преследовать или уничтожать беззащитных людей, как это делают сейчас террористы. Мстить – это удел слабых и не состоявшихся граждан своей страны. Значит, террорист находится под властью страха, своими действиями он пытается изжить слабость страха и ощутить себя сильным и социально полноценным, т.е. гражданином. Мышление террориста сходно с бредом, а его подоз-рительность ко всем - сходна с паранойяльным бредом.

Агрессия порождается страхом и рождает страх и агрессию, круг замыкается. Страх - это проявление несвободы, значит, террорист страдает особой социально-психологической зависимостью от страха гражданского небытия, загнанного в бессознательную сферу под влиянием внушений, самовнушений и других методов обработки сознания людей, попавших в лапы террористических организаций. Психологическая техника подготовки террористов ныне отработана до мелочей; эмиссарами террористических банд и вербовщиками учитываются при этом все обстоятельства личной жизни новичков, их подавленные гражданские чувства, личные обиды, переживания социальной неполноценности, делающие их кандидатами в члены бандитской шайки.

Сказанное позволяет поставить вопрос перед российской научной психологией: от чего же зависим террорист прежде всего? – Ответ очевиден: он зависим прежде всего от собственных негативных архетипов - от вымышленного ненавистного ему «образа врага», от гнездящейся в его представлениях и в сознании террориста особой мифологемы, суть которой в божественном обещании ему счастья не в этом мире, а в другом – на том свете, поскольку на этом свете он изгой и лишен чувства нормального гражданства, а если и считается гражданином и имеет паспорт, то лишь

до тех пор, пока ему не приказали взорвать себя поясом шахэда, дабы напомнить миру о существовании его социальной альтернативы – террористических сообществ и организаций. Там, на «том свете», где мир освещает «другое солнце», - только там существует для террориста-самоубицы из числа бездумных исполни-телей террористических актов, существует высшая справедливость.

Поэтому, обладатель пояса шахэда, напичканного толлом или иной взрывчаткой, готов умереть за веру в жизнь в «лучшем мире». Эффективной борьба с такой веропронизанной психологией терроризма может быть только борьба, основанная на знании психологии террориста. Борьба же путем физического уничтожения террористов без знания их психологии неэффективна, всех террористов физически не уничтожить. Учтем, что для любой психологической зависимости характерна положительная связь аддикта, т.е. зависимого человека (террориста), с объектом вожделенного желания. Эта связь положительна в том смысле, что, во-первых, эта связь тем сильнее и прочнее, чем сильнее желание (и наоборот). Во-вторых, эмоциональное переживание этой связи приносит аддикту чувство удовольствия, блаженство, наслаждение.

А террорист ненавидит объект своего будущего террористического действия. Рассматривая психологическое состояние террориста-мстителя (вспомним, например, графа де Монте-Кристо, Овода и др.), мы в лучшем случае всегда можем констатировать чувство его удовлетворения от совершенного мстительного акта. Следовательно, терроризм – это негативный, крайне отрицательный вариант социально-психологической зависимости, имеющей общий корень с садомазохизмом, с любой другой негативной формой зависимости, проявляющейся в стремлении аддикта к удовольствию от совершенной им жестокости, насилия или убийства.

Но в отличие от садомазохистской зависимости, в которой аддикт побуждается к жестокости над жертвой самой жертвой, которая сама жаждет боли и страдания, провоцирует совершение жестокости и насилия над ней со стороны сильного, в терроризме жертва как мишень находится в неведении о готовящемся террористическом акте. Значит, террорист сначала совершает террористический акт в своем внутреннем мире, манипулируя обобщенным «образом врага», и лишь затем, руководствуясь идеомоторно отрепетированной в представлениях моделью действий, уже пережив трагические следствия своего действия в своем воображении, все строго проверив и просчитав, решается осуществить террористический акт в реальном мире. И конечно же, чем больше жертв от тайно подготовленного террористом злодеяния над нормальными гражданами, тем больше у террористов «черной радости», а в этой зависимости от остроты переживания этой «черной радости» и удовольствия от горя других людей ни в чём неповинных людей террористы черпают свою психическую силу, т.е. как «Сатана мрака» в борьбе с «Богом света». Темная сторона реальности для них важнее светлой. Террористы угрожают всему цивилизованному миру, они хотят запугать мир людей и править нами с помощью страха, но вряд ли это им удастся.

При этом связь с новыми, суррогатными (нереалистичными, нежизне-

способными) целями всегда окрашена в сознании террориста в цвета негативных, но в основном сильных эмоций, порожденных социальным чувством униженности, несправедливостью властей, жизненными неудачами, скорбью по утрате близких по причине жестокости других, переживаниями горя, ненависти, обиды, жажды отмщения за ущемление национальной гордости, за поругание памяти предков и пр. Терроризм есть своеобразная «штрафная плата» общества самому себе за свое несправедливое устройство, разделение на черных и белых, на своих и чужих, властных и безвластных, богатых и нищих, добрых и злых людей, справедливых и несправедливых и пр. Отсюда можно считать, что терроризм – это особая социально-психологическая негативная по своей природе зависимость людей от сил темной стороны реальности, в которой они лишены нормального чувства гражданства, самоидентичности, отрезаны от светлой части социальной реальности. Терроризм – это зависимость аддикта от чувства жажды насилия над другими, в т.ч. насилия над ни в чем не повинными людьми, нормальными гражданами. И это тнасилие переживается террористом как компенсация за своё изгойное состояние. Совершая убийство невинных граждан, террористы как бы посылают этим «письмо» властям и главам государств, в котором они угрожают им и обвиняют их в чинимых ими же несправедливостях. Такова патологически извращенная логика террористических деяний. В чем же выражается эта психопатология личности террориста?

Дело в том, что природа социально-психологической зависимости от терроризма отличается от природы и сути большинства позитивных (в указанном смысле) социально-психологических зависимостей, истоки формирования которых у граждан укоренены в стремления к удовлетворению своих желаний в получении удовольствий, наслаждений в настоящем, т.е. в текущем времени их жизни (например, алкоголизм, наркомания). Террорист же действует не по своему позитивному свободному желанию, а вынужденно, - как правило, он исполняет чью-то чужую волю, реализуя в действии чужое желание, - пусть даже самого бога, в которого он верит, но он исполняет не свое индивидуальное желание, а навязанное ему некой «инстанцией свыше». Этой инстанцией может быть стереотипная мысль «убить», привычка или влечение к насилию и убийству. Например, изучение личности участников войны в Афганистане, попавших в психиатрическую клинику, показало, что однажды свыкнувшись с мыслью о собственной насильственной смерти человек уже не волен распоряжаться собственной жизнью. Террорист находится в иллюзии, что мстит за свою прошлую обиду (нанесенную часто не ему лично, а его народу, его родственникам, соплеменникам). В действительности же его задача – не получить удовольствие, а сделать, т.е. совершить некое действие, удовольствие от которого террористом лишь мыслится, но реально может и не наступить, и не переживаться в связи с фатальным предчувствием самоуничтожения или уничтожения террориста агентами спецслужб в момент совершения им террористического акта. Этими своими мыслями террорист ограничивается в настоящем, часто лишь предвкушая награду в будущем, в «ином мире». т.е на «том свете». Этим террорист также схож с психопатологией японских камикадзе-самоубийц, потопивших американский

военный флот в Пёрл-Харборе.

Таким образом, в теракте куммулируется и отражается искажение восприятия террористом времён жизни – *прошлого, настоящего и будущего*. В его субъективном сознании происходит смешение времен. Прошрое реализуется в настоящем - террорист действует в настоящем, но в смысловом отношении живет прошлым. Этот сдвиг настоящего в прошлое, а прошлого - в настоящее связан в сознании террориста с его надеждой на будущую «справедливость» в «ином мире». Доминирование именно прошлого в сознании адептов террора связано с фиксацией и назойливым, навязчивым повторением, прокручиванием в их сознании и в подсознании *архаичных мифологем*, среди которых вымышленный «образ врага» играет ведущую роль. Но такова же участь любой навязчивости и зависимости, - она всегда обращена в прошлое, лишая человека и даже целый народ его будущего. С позиций психиатрии, террорист есть душевно больной человек. Физическим уничтожением его не вылечишь, хотя русские и говорят, что «горбатого могила исправит».

Поэтому вряд ли можно объяснять террор только как негативный гедонизм. Природа гедонизма требует получения наслаждения «здесь-и-сейчас», т.е. не просто в настоящем, а немедленно в действии. Террорист-самоубийца ориентируется на отсроченное удовольствие в потустороннем мире. Значит, это психически больной человек с извращенной, вывернутой наизнанку эмоциональной сферой.

Тем не менее, есть общие психологические механизмы, роднящие терроризм с любой психологической зависимостью, например, с навязчивостью (обсессией) или паранойальностью (бредом), – это прежде всего механизм жесткой фиксации в подсознании и в нейрофизиологии головного мозга аддикта определённого психического содержания – субъективно значимой темы, идеи, информации, переживания. При этом в мозге и ЦНС создаются нейрофизиологические и психологические доминантные очаги (т.н. функциональные предпочтения), которые делают почти невозможным рациональные разубеждения аддикта во вреде его установок.

Кроме того, конечно, их роднят и процессы идентификации, отождествления, по существу, себя с врагом, - механизм психо-логического присоединения к мифу о «трагедии своего народа», либо отождествление с поруганным близким человеком. А если отследить результаты, то исход любого теракта обнаруживается или проявлении клинических навязчивостей, либо - бреда или нелеченной зависимости. И везде мы увидим в этих случаях разрушение «дворцов» (в понимании Николло Макиавелли) - война, гибель людей и народов в результате агрессии и аутоагрессии. Эти, столь разные по проявлениям, психизмы являются следствием слабой, неэффективной адаптации человека или целого сообщества людей к условиям их жизни в технизированной среде с её информационным пресыщением и подавлением естества человека. Отсюда и терроризм как негативное социальное явление, выражающее присущие человеку и всей современной цивилизации саморазрушительные и самоуничтожительные тенденции.

* * *

Если ещё раз вернуться к вопросу о том, кто и почему совершает теракты, то мы прежде всего заметим, что, аналогично отдельным личностям на уровне социумов - это слабые государства и малые народности, часто не имеющие своей армии, современной экономики (например, Палестина), это агрессивные тоталитарные государства, в которых нищенствует и гибнет простой народ (Ирак), но все они тешут себя мыслями великой единой мусульманской веры в мировой порядок и справедливость.

Теракты 11 сентября 2001 г. в США чётко показали, что современный социальный терроризм (в отличие от личной мести) является агрессивной патологической защитной реакцией социально-психологически слабых людей, их народных лидеров, обиженных непризнанием в в них вождей современной цивилизации. Отсюда их протестные реакции на глобализм реально сильных людей и государств, ведущих современную цивилизацию вперед к планетарному единству (Данниил Андреев. «Роза мира», М., 1953).

Но теракты также показывают и другое, нечто принципиально важное для всех слабых и опасное для всех ныне живущих на планете людей. Оказывается, душевно больные, физически сильные, но душевно извращенные, психически слабые террористы, мишенью которых являются простые люди, могут легко, просто, эффективно, быстро и доступными средствами, в том числе малыми людскими ресурсами (конспиративными ячейками, разбросанными по миру), противостоять экспансии душевно нормальных и психически сильных мира сего. И спасения от террора средствами ответной агрессии и их индивидуального физического истребления (инициативы США и др.) - нет. Это тупик развития нашей технократической цивилизации. Террориста можно победить только умелым сочетанием силовых методов с правовыми и социально-психологическими методами убеждения, причем последним нужно отдать предпочтение, ибо сила террориста не в его мускулах, а в его убежденности, т.е. в психологии.

Психология социальных изгоев, «моральных пролетариев», испуганных, обиженных, агрессивных и слабых, которые жаждут обрести силу и признание в мире могут погубить наш мир, ибо избыточность слабости так же опасна, как избыточность силы (акты возмездия, превентивные удары и пр.). Для эффективной борьбы с терроризмом современному обществу с его глобальными СМИ и Интернетом нужны принципиально другие средства и методы, вытекающие из тенденций развития цивилизации - прежде всего информационные методы. Современному информационному обществу нужно суметь разубедить террористов не быть ими, а это возможно не пулеметной стрельбой, а информационными методами с использованием психологических знаний и закономерностей мотивации терроризма.

Перейти же на социально-психологические методы борьбы (а точнее - методы информационной психопрофилактики терроризма) не так-то просто тем людям во властных структурах общества, которые по-прежнему стереотипно мыслят масштабами первой и второй мировых войн, привыкли бряцать современным оружием, - например, атомными бомбами (успешно апробированными в Хиросиме, Нагасаки и на полигонах Казахстана в СССР), которые изощряются в демонстрации

военной мощи. Этим тайно действующих террористов-невидимок не испугаешь, как и не уничтожишь их ни химическим, ни биологическим оружием, ни различными эмбаргами или экономическими санкциями и пр. Они будут сосать корку хлеба в какой-либо пещере в Афганистане и посмеиваться над всеми видами военной мощи государств, ибо у них достаточно поясов для шахэдов, они действуют тайно, как партизаны в тылу врага. Печально это осознавать, но такова сегодняшняя реальность в мире после 11 сентября 2001 года.

Для человека и человечества в целом наступил критический момент, чтобы подумать о том, что мы можем сделать, чтобы обуздать демонов животного подсознания с их агрессивными инстинктами, подчинившими себе сознание террористов? Если исходить из понимания терроризма как психологической зависимости, то следует четко, ясно, внятно и открыто сказать, что терроризм – это психическое заболевание, а *террористы – психически больные люди*. Разумеется, при этом нужно точно определить уровень и характер их психических расстройств, классифицировать эту болезнь в понятных научных и бытовых терминах. Тут сразу скажем: терроризм, конечно, – социально-личностная болезнь, это – прежде всего социальная болезнь личности, одна из многих, описываемых в учебниках по психиатрии, т.к. причина ее кроется в социуме, а оформляется она через личность, т.е. личность в терроризме выступает только патопластическим, формообразующим фактором, проводником социумной патологии. Следовательно, стремление общества к лечению терроризма – это стремление общества к самоизлечению, ибо терроризм – это болезнь современного общества. Кто сеет в обществе эту болезнь? Русские говорят, что «рыба гниёт с головы».

Признание паранойяльной формы реализации социально обусловленной аддикции при терроризме тем более требует четкости в понимании того, что больной социум выражает себя поведением его членов - паранойяльные черты акцентуированной личности или паранойяльное развитие личности (как вариант психопатии). А если основной психопатологический симптом представлен в идеаторной сфере (т.е. в виде идей), то что это? - доминирующие, или сверхценные идеи, или же паранойяльный бред? Для террориста это не имеет значения, ибо он целиком погружен в идею причинения обществу зла.

Кстати, отметим в аспекте представленности паранойяльности на личностном или психотическом уровнях её сходство с истерическими проявлениями. Они также выражены истерическими чертами характера, истерическим неврозом (собственно истерией) или истероидной психопатией известных в истории и российского общества его тиранов и диктаторов. И это всё - личностный уровень психопатологии. А в пределе – это истерический психоз, вплоть до симптомов состояния нарушенного, чаще – суженного, измененного состояния сознания. Одна характерная деталь – психопатологии подвержены прежде всего люди, стремящиеся любыми путями к власти, т.е. проникающие и действующие в вертикальных иерархических структурах социумов. Вспомним о психопатиях Ивана Грозного, Петра Первого, Сталина, Гитлера, Чаушеску и других известных клинической психиатрии диктаторов. А разве в психопатологическом оформлении терроризма мало истерических и

психопатических проявлений? Депривация такого стремления вызывает, например, безудержное хвастовство полевых командиров террористов пока они не пойманы, а затем их жалкое «придуривание» на допросах в ожидании приговора суда за совершенные преступления.

* * *

Паранойяльность террористов выделяется из всей психопатологии ещё и тем, что даже если она представлена на уровне личностных расстройств, то в клинической картине этой паранойяльной психопатии часто присутствуют симптомы психотического регистра – бред, который при любой другой личностной патологии не встречается, так же, как и доминантные галлюцинации, имеющие вторичный характер и вызываемые выраженным аффективным сопровождением, - напряжением бредовых идей. Это и даёт основание считать паранойяльность переходом от личностной душевной патологии (невроты и психопатии) к психозам. Этим же ещё раз подчеркивается тяжесть любой степени выраженности паранойяльных расстройств у террористов.

Не вдаваясь в более подробный анализ психопатологической картины паранойи и, в частности, терроризма как её социальной разновидности, следует отметить ещё один симптом, резко утяжеляющий поведенческие проявления паранойи террористов и приводящий, помимо содержания бреда в виде идей величия, мессианства и пр., к стремлению террористов организовывать и совершать не мелкие, а масштабные теракты. Такое возможно при морально-нравственной блокаде психики, при глухоте совести до тупости и идиотизма при паранойе, чем и страдает террорист.

Тут достаточно упомянуть о репрессиях сталинской власти большевиков против своего же народа, - фашизм ничуть не лучше. При других видах бреда морально-нравственные принципы индивида могут частично удержать бредового больного от масштабности в его разрушительных действиях, т.е. сдерживая его, ограничивая в проявлениях.

Суммируя, отметим, что для формирования и действий терро-ристической личности характерны:

- аддикция (глубокое психологическое погружение во внешний объект, в частности, в негативную ситуацию, в «образ врага» и т.д.);

- отождествление себя с некоей социальной общностью, обременённой негативными архетипами, мифологемами по принципу контагиозности «мы – они»; принятие лично на себя соответствующей социальной роли борца-мстителя, а в реальности - бандита;

- частичная идентификация себя с врагом (с использованием его методов, имиджа, особенностей поведения и т.д.); отсюда мотив самоуничтожения вместе с уничтожением и врага;

- присоединение себя к своей референтной, социально «обиженной» группе, идентификация своего «Я» с криминальными ценностями этой группы;

- сильные негативные социально-психологические чувства и переживания унижения, лишения собственного достоинства, обделенности, невезения, неудач, скорби, горя, ненависти, обиды, мщениия, возмездия за ущемление национальной

гордости, за поругание религиозных, социокультурных и национальных символов;

- негативная зависимая связь с внешним враждебным объектом (личностью, народом, организацией, строением) с формированием устойчивой мифологемы, образа врага по типу мощной нейрофизиологической и психологической доминанты; жесткая фиксация в сознании этой негативной связи;
- агрессивное паранойяльно-истерическое оформление выражения всех негативных тенденций в психике террориста;
- иррациональность, мистичность, инстинктивность реагирования в состоянии суггестивного зомбирования;
- примат действия, вербально оформленного, моторной активности над логикой, рацию;
- подключение бессознательных механизмов переноса на определенном этапе осуществления теракта усиливающейся психологической зависимостью – резкое доминирование моторного компонента зависимости (желание немедленно реализовать в действии задуманное);
- наивысшее напряжение психологических процессов отождествления, идентификации себя с врагом, переноса, снятие всех барьеров и запретов морально-психологического порядка, присоединение к агрессивным разрушительным тенденциям мощного саморазрушительного радикала.

Выводы:

1. Террористы – это люди с разорванной структурой их рационального сознания, с подавленными позитивными и актуализированными негативными эмоциями, с мощным животным инстинктивным началом, что позволяет им адаптироваться к самым неблагоприятным условиям жизни и выживать вне человеческого дома - прятаясь в лесах, пещерах, землянках и пр.

2. Действия террористов свидетельствуют об определённой биолого-психологической регрессии их состояний в момент совершения теракта, когда психика опускается на низшие ступени развития, а высшие формы человеческого сознания в момент теракта блокируются.

3. Терроризм – это крайне агрессивный, паранойяльно-истерически оформленный вариант аддиктивной реализации негативной психо-логической зависимости, - ещё одна (в ряду многих) социальная болезнь личности.

4. Угрожая обществу физическим уничтожением граждан и детей, сея панику, порождая в обществе всеобщую подозрительность и страх быть жертвой террористического акта, угрожая людям постоянным ожиданием опасности, терроризм представляет собою своего рода «кривое зеркало» регресса общественного сознания к его архаическим мифологизированным формам коллективного бессознательного.

5. Адекватным ответом общества терроризму может быть твёрдая, осознанная воля современного цивилизованного сообщества, защищающего себя от терроризма не только правоохрнительными и военными средствами с целью их физического уничтожения, но прежде всего - научным поиском и разработкой специальных информационных, психо-логических методов и средств для выявления людей,

склонных к терроризму,

6. Психопрофилактическая работа с этой категорией лиц, склонных к терроризму и экстремизму, требует разработки системы государственного патриотического воспитания граждан в антитеррористическом духе, ибо период открытых межгосударственных войн уже сошел с исторической арены, а методы и формы информационных войн, в т.ч. кибер-терроризм посредством Интернета, лишь приобретают общепланетные масштабы и, видимо, будут совершенствоваться в XXI веке на базе социальной психологии и психиатрии.

7. Временно облегчающей состояние террористов «таблеткой» для «лечения» их психики может являться индивидуальная и групповая психотерапия и религиозная контрпропаганда с использованием каналов СМИ во всем многообразии её современных методов (это, например, уже апробировал Кашпировский), в т.ч. использование методов нейролингвистического программирования (НЛП). Однако терроризм, как социальную болезнь, должно «лечить» прежде всего правильной и действенной политикой.

8. Поскольку терроризм негативное социальное явление – болезнь общества, проявляющаяся через призму психики отдельной личности-террориста, то стратегически правильным и эффективным в предупреждении и борьбе против терроризма и террористов в перспективе может явиться творческий и деловой союз политиков, социальных психологов и психотерапевтов. Именно эти специалисты, если им не мешать, лучше других совместно разберутся в психологии терроризма и найдут ему противоядия.

Литература:

1. Блэйлер Е. Аффективность, внушаемость и паранойя. – Одесса, 1929.
2. Зацепин В. Демократия и терроризм: к вопросу о социализации и гуманизации терроризма // Социальный психолог. Вып.2 (6), 2003.- с.79-86.
3. Зойя Л. Нью-Йорк, 11 сентября: миф, откровение и паранойя. – Нью-Йорк/Милан, 2002; - Агрессия, СПб.: Хамелеон, 2004, с. 306-320.
4. Почебут Л.Г. Психология терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 6, вып.3, 2005.- с. 68-79.
5. Решетников М. М. Психология и психопатология терроризма. Статьи. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. – 36 с.

=====

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

К.К.Оганян

Сегодня российские социологи в характеристике гражданского молодёжного сознания и системы её ценностных приоритетов выделяют [1, 40] :

- преимущественно развлекательно-рекреативную направленность жизненных ценностей и интересов молодёжи;
- вестернизацию культурных потребностей и интересов, вытеснение из сознания молодежи ценностей национальной культуры западными образцами поведения и символами виртуального мира (в т.ч. сетевого мышления в Интернете);
- приоритет потребительский ориентаций над творческими, созидательными ориентациями;
- слабую индивидуализированность мотивации в избирательном отношении к ценностям отечественной культуры, что связано с усилившимся в последнее десятилетие давлением групповых норм и стереотипов группового поведения, и др.

Наглядное представление о состоянии духовного мира молодежи даёт ее отношение к культуре и вовлеченность в современное искусство. Музыка буквально переселилась в уши молодых людей (плеер, капсульные наушники, гигантский и доступный по стоимости ассортимент компакт-дисков и электронных носителей информации), а современный мобильный телефон обладает не только функциями быстрой связи с друзьями, членами семьи и деловыми партнерами, но и фото и телекамеры, подключает к Интернету и пр. Ныне в России сформировалась социальная категория молодежи, отрицающая все или большинство духовных ценностей, характерных для молодёжи предыдущих поколений. Молодёжь уже не боится Бога, как и Сатаны, хотя определенный процент молодёжи, посещающей церковь неуклонно в России рстет.

Тем не менее, удельный вес категории неверующих в духовные и религиозные ценности, т.е. «абсолютных нигилистов» среди молодёжи, по данным опросов составляет около 30% от молодёжной популяции, причем доля тех, кто полностью отрицает духовные ценности по сравнению с 1997 годом несколько возросла, (на 6%) что говорит об угрозе воспроизводства бездуховности в обществе в следующем поколении как следствие неуклонно продолжающейся рационализации сознания молодежи [2] .

Особую роль в формировании образа жизни и ценностных ориентаций современной молодежи играет современная теле- и киноиндустрия (среди кинозрителей 72-74% - это молодые люди в возрасте от 11 до 29 лет) и телевидение. Современный же репертуар российских кинотеатров формируется в основном за счет зарубежной кинопродукции. Если в 1985 году фильмы отечественного производства составляли 74%, а зарубежные – 25%, то уже в 1999 году доля отечественной киноиндустрии составила лишь 24%, а зарубежной – 74%. В период «перестройки» Россия потеряла своё отечественное кинолицо. Коренным образом изменилась и жанрово-тематическая структура кинорепертуара в последующие годы. Уже к 1999 году текущий кинорепертуар на 90% стал развлекательным, причем значительное место (25%) в кинорепертуаре заняли популярные у молодёжи криминальные сюжеты (о преступлениях, о героях мафии, о терроризме и пр.).

Преобладание западных фильмов на отечественных экранах привело к тому, что облегченно-развлекательное зрелище фактически вытеснило все иные виды киноискусства – киноповести, кинодрамы, фильмы на историческую тематику, кинодокументалистику, рассказывающую о современных проблемах, фильмы о возвышенных человеческих чувствах и большой любви. Их место заняли триллеры - криминальные и полицейские фильмы, фильмы ужасов с культом эротики, мистики, космических войн и пр. Ныне в России развит и нелегальный кинорынок. К 10-му классу 86% школьников имеют уже достаточный опыт просмотра порнофильмов и большинство из них попробовали наркотик [3, 118] .

Американские и западноевропейские фильмы, доминирующие в репертуаре наших кинотеатров и телепрограмм, фактически стали каналом широкого проникновения в российскую социокультурную среду западных духовно обесцененных культурных ценностей, что привело к существенной деформации ценностного содержания сознания учащейся и студенческой молодёжи в восприятии отечественной культуры. На смену прежним героям (военнослужащим, рабочим, студентам, служащим, представителям научной и творческой интеллигенции и др.) пришли персонажи западной действительности - бизнесмены, звезды шоу-бизнеса, а также лидеры маргинальных социальных групп.

Герои американских триллеров, представленные на российских экранах, отличаются преимущественной ориентированностью на борьбу, на выживание, на победу. Атлетическая фигура Арнольда Шварценегера стала культовым символом для русских бодибилдеров, а мода на атлетизм и фитнес резко понизила интерес учащейся и студенческой молодежи к скучным учебным урокам физкультуры в школах и в вузах. Исследование показывают, что около 77% американских фильмов предлагают зрителю стереотипный образ «супергероя», в большинстве случаев демонстрирующего примитивные образы физического выживания в «социальных джунглях».

Мощная экспансия в Россию голливудских шаблонов ширпотребной кинопродукции в 90-е годы привела к тому, что современная российская молодежь всё чаще выстраивает свою жизненную стратегию, ориентируясь не столько на традиции и образцы отечественной культуры, сколько на наиболее одиозные образцы массовой западной культуры, приукрашенной режиссерскими талантами их создателей.

Насыщение потребительского отношения молодёжи к ценности человеческой жизни неуклонно усиливается, а нравственная ценность слабеет с каждым сообщением о трагедиях на транспорте, о терактах, о гибели людей вследствие стихийных бедствий, - жизнь погибшего не по его вине гражданина оценивается нашим государством в среднем в 100 тысяч рублей, выплачиваемых родственниками погибших. Многие молодые люди задаются вопросом, а зачем вообще нужна нравственность в этой жизни? В результате возникла устойчивая трансформация ценностных предпочтений российской молодежи как в сфере культуры, так и искусства, изменились и формы проведения ею свободного времени. По нашим данным около 18% школьников не посещают учреждения культуры и театр. В числе

опрошенных нами 84,5% предпочитают общаться с друзьями в своей малой референтной группе сверстников, 40,5% опрошенных школьников в свободное время предпочитают слушать музыку с плеера и не снимают наушники даже на школьных переменках, 33,7% регулярно посещают дискотеки и танцевально-развлекательные мероприятия, 30,7% заполняют досуг чтением в основном только учебной литературы, 20,7% увлекаются просмотром телепередач, 32% предпочитают компьютерные игры.

Приоритетное место у российской молодёжи занимают те формы организации досуга, которые принято относить к развлекательно-зрелищным, не требующим активного участия творческого мышления и размышлений о смысле жизни. Таким образом, свободное время молодёжь всё чаще всего заполняет пассивными формами досуга, свидетельствующие о нарастании её зависимости от СМИ и бездуховных форм массовой культуры [4, 150].

* * *

Социологические исследования вышеохарактеризованной проблемы свидетельствуют также о явной деформации ценностно-мировоззренческой структуры молодого поколения россиян, которая у значительной части его характеризуется весьма беспокоящими симптомами, - эмоционально-психологическая тревожность, агрессивное неадекватное поведение экстремалов, низкая самооценка своих гражданских достоинств и неопределенность будущего, неготовность и неумение самостоятельно преодолевать жизненные трудности и решать свои личные проблемы в различных жизненных и конфликтных ситуациях.

Флюгерный поворот России в 90-х годах из загнившего социализма обратно в дикий капитализм в период «перестройки» ослепил сознание молодёжь ориентирами богатства и деловой карьеры в бизнесе, что привело к резкому росту криминала в молодежной среде.. У большинства молодых людей идеалы и вера в значительной степени оказались размытыми, а немалая часть из них вообще заявляет об отсутствии у них каких-либо идеалов и веры во что-либо позитивное. При этом деньги, как ценность, стали играть доминирующую роль в диспозиционной структуре социальных установок молодёжи. Что же касается коллективных и общенациональных ценностей, то они в сознании молодёжи все чаще отходят на задний план. Молодые люди всё реже и меньше думают об интересах страны и общества, а нравственные безобразия, творящиеся в российской армии, уже нанесли существенный ущерб гражданским чувствам патриотизма и искренней любви нашей молодёжи к своей родной стране. Опросы показывают, что понятие Родина не входит в число основополагающих ценностей подавляющей части молодого поколения россиян.

Социально-психологические следствия вышеназванных тенденций очевидны - маргинализация сознания молодёжи, нарастание его кримино-генности, всплеск разрушительной энергии, рост числа наркоманов из числа учащихся и студентов – явления, сопровождающие исповедуемые сегодня молодёжью ценности. Эти атрибуты психологического самочувствия наиболее выразительно проявляются в повседневном поведении и общении молодёжи как в своей среде, так и со старшими

поколениями, в т.ч. со своими близкими, с родителями в семье, с учителями и преподавателями в школе и в вузе. Новое этическое явление в межличностном общении современной молодежи – это её речевой сленг. Выполняя функцию маркера молодежной субкультуры, сленг становится каналом интенсивного распространения в среде подростков ненормативной лексики, отражая тем самым резкое снижение уровня нравственной и духовной культуры всего общества.

Существенный отрыв, обособленность (зачастую негативно-демонстративная) молодежной субкультуры от традиционных культурных ценностей старших поколений, национального менталитета и привычек здорового образа жизни, оказываются главным ресурсом возникшей опасности девальвации культуры современного российского общества для молодого поколения. Наряду с этим в молодёжной среде возникают и защитные тенденции - многие молодые люди сегодня достаточно критично осознают и оценивают факт социальной дифференциации молодежной среды на «пастухов» и «баранов», наличие групп с различными, нередко диаметрально противоположными политическими интересами, ценностями, жизненными ориентирами. Рефлексивно мыслящий молодой человек как бы разделяет себя и окружающих, он сознательно противопоставляет себя обществу, которое насыщено бездуховностью и бездушием окружающих его людей, не уважает его личности, не ценит его индивидуальную жизнь, самобытность, право на мечты о будущем. Молодые люди очень высоко ценят счастливую семейную жизнь, но, в основном, применительно только лично к себе, то есть в атомистическом контексте. Правительственные национальные программы, направленные на решение проблем в молодежной среде, не внушают доверия в силу их научной необоснованности.

* * *

Социальные процессы, уже длительное время протекающие в России, решающим образом повлияли на духовный мир, ценности и жизненные стратегии молодых людей. Сами они оценивают свое поколение как «равнодушное» - 33,6%, «циничное» - 19,3%, «прагматичное» - 19,7%. [1, 38]. Современные юноши выбирают в окружающем социуме гедонистически - рациональную тактику и стратегию поведения и общения. Более половины выбирает стандарт двойного поведения – одно жесткое, для деловых отношений, другое – доброе, «теплое» для близких себе людей (59,2%), в итоге происходит социально-психологическая биполяризация социума на «холодных» и «теплых». Около трети считают, что лучше остаться простым человеком, поскольку в нашем мире нельзя добиться успеха, не искалечив себя нравственно (28,0%). Более 10% опрошенных в поведении исповедуют концепцию «волка-одиночки». Общая мотивация поведения молодежи вполне соответствует ее адекватному восприятию окружающего мира и соотношению понятий добра и зла. В силу своих возрастных особенностей молодежь относит себя к наиболее привлекательной и престижной группе общества, она выступает не только как социальная группа, сохраняющая преемственность, но и как «генератор новых идей», как «будущее нации».

Несмотря на относительно сформированную регуляцию поведения, современной молодежи свойственна довольна высокая личностная тревожность. Так, за свое

будущее часто испытывают страх 19,4% молодежи, время от времени – 60,1%, не испытывает страха – 20,5%. По-видимому, в неблагоприятных жизненных ситуациях личная тревожность может выступить доминирующим фактором низкой социально-психологической адаптации к социуму.

Результаты исследований НИИКСИ СПбГУ подтверждают изменение у молодежи направленности ценностных жизненных ориентаций от социальной к индивидуальной. Молодые люди, особенно высоко ценящие свое собственное достоинство, склонны ориентироваться на образованного делового человека, бизнесмена-профессионала, «умеющего жить».

Те же, кто тонко чувствует и высоко ценит национальное гражданское достоинство, оказались более ориентированными на тип образованного человека-профессионала, на личность, «живущую судьбами своей страны», и гораздо меньше – на тип бизнесмена. Тем не менее, у большинства молодых людей в настоящее время на первом месте стоит проблема «выживания» после окончания учебы и поиск выгодной работы. По данным опросов студенческой молодежи, обучающихся в экономических вузах, можно судить, что у выпускников вузов уже начинает проявляться определенная основа для формирования нового гражданского самосознания, способного сочетать в жизни и в профессиональной деятельности соблюдение правил и законов государства с возникшими в России подлинно демократическими свободами личности, лишеными любых крайностей.

Однако следует отметить, что мотивация деловой активности молодежи из финансово-экономической элиты отличается от общей тенденции и несет в себе в основном ориентацию на престижность, на высокий уровень материального благосостояния, наличие стартового капитала, статусные характеристики, профессионализм, известность в соответствующих кругах. При этом в их мотивации слабо проявляются такие существенные показатели, как гражданственность и патриотизм, характер и степень влияния их деятельности на экономическое развитие регионов и страны, благосостояние народа.

Таблица
Распределение ценностных приоритетов молодых людей

Ранг	Название ценностей	Степень предпочтения (в %).
1	Деньги	35,3
2	Образование, профессия	31,4
3	Получать побольше удовольствий от жизни	20,7
4	Деловая карьера	19,6
5	Любовь	11,6
6	Секс	8,3
7	Мир (что бы не было войны)	7,8
8	Семья	7,5

9	Действия ради будущего России (патриотизм)	4,5
10	Идеалы, вера	2,7

В целом для молодежи сегодня характерно выдвижение на первый план ценностей индивидуалистического характера, связанных с личным практическим успехом и достижением личного благополучия. Доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие и ценности индивидуального характера. (см. табл.). Деньги, богатство – это символ жизненного успеха для большинства современных молодых людей западного мира, цель, к которой нужно стремиться. [1 , 39].

Система ценностей молодежи, характерные для развивающегося социального слоя будущих российских предпринимателей и представителей бизнеса, проявленного в нашем исследовании, становится значимой и основополагающей для большей части молодёжной среды. Жизненные стратегии большинства молодых граждан, ориентированных на бизнес, ныне гибко и ситуативно согласуются с учетом обозначенных особенностей. В частности, анализ установок опрошенных студентов на конкретные практические действия в ситуациях правового и морального выбора показывает, что в случае совершения преступления 8,9% молодых людей постарались бы предотвратить его, 20,6% сообщили бы об этом в милицию, и лишь 6,7% позвали бы на помощь других людей. Кроме того, 3,9% сделали бы вид, что ничего не видели. Подавляющее же большинство - 56,5% - ответили, что всё зависит от ситуации, т.е. фактически признали свою индифферентность к тому, что происходит за дверями их квартиры, на их лестничной площадке, на улице и пр. Следовательно, не только правовая культура у молодежи стала пассивно-созерцательной, но и в ее среде произошла серьезная деградация нравственных ценностей. [2, 118]. Последнее подтверждается и тем, что значительная часть молодых людей ориентирована на получение богатства не вполне законным, криминальным или безнравственным путем (например, жениться на дочке миллионера, сделать карьеру на сексе и выйти замуж из-за богатенького, получение крупных взяток, неуплата налогов, работа в «сомнительной» фирме и пр.

Литература:

1.Оганян К.М., Оганян К.К., Львин Ю.М. Адаптация и ценностно-нормативные конфликты в студенческой среде (социологический анализ) – СПб.: Изд.-во «Сударыня», 2005. - 194 с.

2.Оганян К.М. Социально-экономическое положение и ценностные приоритеты молодого поколения.// Вестник ИНЖЭКОНА. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 1(2) – СПб., 2004.- С. 117-126.

3.Оганян К.М. Методологические основы социологического анализа положения современной молодежи в России // Российское общество и социология в XXI веке: социальные выводы и альтернатива: в 3 т. – М.: Альфа-М, 2003.-Т.2.

4.Оганян К.М. Социально-психологические аспекты и методы комплектования учебных групп вуза // Вестник Балтийской педагогической академии. Вып. 50.- СПб.,2003.- С.146-152.

=====

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ, ОЗДОРОВЛЕНИЯ, СПОРТА:

БЕСЕДА СО СТУДЕНТАМИ О ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ВМЕСТИЛИЩЕ ЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

В.Г. Стрелец

С чего необходимо начинать познание человека студенту физкультурного или медицинского вуза? Древние религии и современная психология утверждает, что изучение надо начинать с себя, со своей психической и духовной сферы. Это верно, но это очень трудно без специальных знаний и духовно грамотных учителей. Легче и надежнее начинать познание с изучения тела человека, - его анатомии, физиологии, биохимии. Ведь тело – туловище, голова, конечности, - его мы ощущаем и воспринимаем воочию и постоянно пока живы, оно в нас и каждый из нас в нём как в собственномместилище индивидуальной жизни. Мы можем ощупать тело, увидеть его в зеркале и в других людях, а на учебных занятиях по анатомии и физиологии человека мы можем заглянуть и внутрь тела, рассмотреть строение органов человека на трупном материале, на муляже, на рентгеновском снимке, рисунке или на плакате. Духовная же сущность человека невидима, она нематериальна, а потому труднодоступна для познания. Так не лучше ли познание человека строить от видимого к невидимому, от ощущаемого к понимаемому. Именно этот принцип принят в западных науках о человеке при обучении студентов медицинских вузов. Телесно-ориентированное мышление характерно для западной культуры, а в восточной науке, наоборот, – преобладает духовно ориентированное, т.е. от невидимого к видимому, от непроявленного к проявленному в теле и в видимом мире.

Со времен Гиппократ в западной медицине бытует мнение, что все болезни человека происходят от болезни его нервов, т.е. от нарушений в теле. Частично это справедливо, но согласно вышесказанному, это близорукое одностороннее мнение *телесно мыслящих* западных медиков. Главными первичными причинами болезней людей, учит древняя восточная наука, являются дисгармонии в духовной сфере человека, т.е. в сфере переживаний, чувств, воли, сознания, отношений с миром, т.е. нарушения в системах психической адаптации к условиям существования.

В западной науке бытует также телесно-ориентированное мнение, что, согласно античному афоризму, «в здоровом теле здоровый дух». Но это опять же лишь на первый взгляд. Можно сказать и наоборот: «В здоровом духе здоровое тело».

Здоровый дух, как невидимая защитная оболочка охраняет наше тело, а тело – это биологический организм, система из клеточного вещества со всей таблицей Менделеева, но вся химия тела управляется духом. Под *духом* же я понимаю веру людей, которой все мы руководствуемся в своей индивидуальной жизни. Вера – главная функция нашего сознания. Издревле общепринято считать, что *главный дух*, порождающий веру – Бог, и вряд ли может это оспорить. Другой вопрос, что понимание и принятие конкретным человеком веры в Бога или в его антипода, или во что-то подобное ему, например, веры в научную идею и пр., у каждого мыслящего человека может быть сугубо индивидуальным и уникальным, а не религиозно стандартным и церковно ритуальным. Многие люди верят и духовно живут без помощи церкви. Церковь – это духовная школа, она учит прихожан вере как духовной грамоте. Но человек может жить и необразованным, не умеющим читать и писать, дух помогает ему верить, что и так можно.

* * *

Но вернемся к телу человека, оставив пока разговор о природе духа и его определяющей роли в жизни человека, ведь и без тела индивидуальная жизнь человека не возможна. Я по образованию и по мышлению инженер, и поэтому пользуюсь в познании человека *методом аналогии*. Без *метода аналогии* мы никогда не познаем ничего нового в устройстве тела человека, связи жизни нашего организма с духом. Аналогия, сравнение, поиск подобия позволяют приблизиться к истине и уйти от наукообразных фантазий материалистов-атеистов и верующих идеалистов, утверждающих как о случайном зарождении, так и о божественном создании жизни на Земле.

Поэтому я рассматриваю духовную и физическую энергетику человека по аналогии с природными и искусственными её источниками и известными из техники закономерностями. Мы воспринимаем человека в общении прежде всего как тело с его головой и лицом, а не как дух, который неуловим подобно ветру. Материализм же, в научных рамках которого мы обучаем и воспитываем студентов, уже глубоко въелся в наше сознание и стало привычным в обучении студентов «танцевать» от тела, а не от духа, – так ведь понятнее. Сегодня в погоне за «модными» проблемами о «духе» медицинская наука начала забывать, что русские говорят: «На бога надейся, но сам не плошай!». Изначально колыбелью земной формы телесной жизни и всего живого на Земле, и прежде всего самого человека, было море, океан, водная среда. Человек на 80 %, а его мозг на 96 % состоит из воды. То, что вода каким-то образом взаимодействует с духом, – это факт, но вода в нас и в Земле, а дух – в Небе, как молния в грозовой туче. Но вода заряжена электричеством, следовательно силы Неба и Земли взаимодействуют в теле человека посредством воды. Человек, постоянно носящий в себе многие разновидности полостных жидкостей в своём организме, является, по сути, как и Мировой океан, биохимической лабораторией в миниатюре, а точнее *телом* в кожаном мешке, наполненным жидкостью. Он же, если использовать эту аналогию, является и «ходячим» биоаккумулятором жизненной энергии. Поэтому я и пользуюсь этой аналогией, она помогает понять устройство тела человека по новому.

Всё, что изобретено людьми есть выражение их природы. Например, технические аккумуляторы бывают кислотные, щелочные, соляные (батареи), т.е. они наполнены ионизированной жидкостью. Известно, что полостные жидкости в организме человека: кровь, плазма, лимфа, эндолимфа и т.д., и, наконец, ликвор, могут переходить из одной среды в другую и наоборот. А ведь «электродами» в этих биосредах человеческого тела являются нервные окончания, имеющиеся в большом избытке в организме человека. Таким образом, полостная жидкость, особенно жидкость ликвора может быть не только питательной средой мозга, но и сама участвовать в психических процессах, в том числе и в формировании энергетических состояний тела человека. Связанные с сознанием, а может и с подсознанием и с бессознательной сферой психики человека, эти системы организма являются главными системами управления, самоуправления, самореабилитации, самоконтроля и т.д., но они же являются и «архивом» древней памяти наших предков, сохраняющихся в виде врожденных инстинктов и рефлексов, приобретенных организмами в эволюции жизни в океане и затем на земле.

Поэтому и спинной и, особенно головной мозг, кроме прочной костной черепной коробки имеет еще три своеобразных оболочки: твердая, паутинная и мягкая, которые постепенно переходят (особенно паутинные и мягкие) в ткань головного и спинного мозга. Фактически эти две оболочки органически сливаются с мозговым веществом и являются единственной системой управления. Если учесть, что головной мозг, особенно кора и ее полушария, испещрены извилинами, бороздами, желудочками, иногда глубокими, в которых, или поверхностно, или глубоко проникают, или срастаются, особенно паутинная и мягкая оболочки и, в добавок, все это «плавает» в жидкости ликвора, которая постоянно находится во всех структурах головного и спинного мозга, то трудно установить, что первично: нейроны или первозданная морская жидкость, питающая эти нервные клетки или они сообщаются и «действуют» синхронно.

Мы уже отмечали, что головной мозг человека испещрен множеством борозд, извилин. Некоторые довольно глубокие, мозг имеет четыре желудочка. Все это заполнено ликвором, а сам мозг, - и головной, и спинной, как мы уже отмечали, «окутан» тремя оболочками: твердой, паутинной и мягкой. Паутинная и мягкая оболочки, в некоторых местах срастаются с верхним слоем коры головного мозга, иногда довольно глубоко, что затрудняет определение их границы! Создается впечатление, что это одно целое – кора мозга. Природа создала подобную архитектуру головного мозга, особенно его коры, по-видимому, не случайно – видимо для размещения многих миллиардов нервных клеток-нейронов была необходима большая площадь. Если учесть эти борозды, извилины, выпуклости и лакуны и условно превратить их в плоскую поверхность, то получится довольно большая площадь.

Следовательно, пока организм жив «человеческий аккумулятор» может быть самозарядным и способен заряжаться «от сети», т. е. от процессов и состояний нервной деятельности, а она, как известно, в бодрствовании управляется сознанием, умом, а во сне автоматической работой вегетативной нервной системы и спинного

мозга. Очевидно наш мозг и является самой «главной батареей» организма, и он подзаряжается, в основном, во сне от древней вегетативной нервной системы, общей у нас с растениями. Выполняя работу биокомпьютера, заряженный жизненной энергией мозг управляет системой других «батареек» нашего тела, расположенных в рецепторах клеток центральной и вегетативной нервной системы человека.

Ум и сознание человека не порождаются мозгом, как считают многие физиологи, а являются инструментами обработки информации, поступающей в мозг. Содержанием же информации являются смыслы или дух в его разных функциях. Смыслы не порождаются мозгом, а изначально существуют в сознании как потенция к жизни. Проявляясь в нашем мышлении, осознаваемые людьми смыслы порождают наши религиозные представления и веру суждения о реальности духа как космической силы.

Днем, в основном, мы общаемся с Обществом и Природой, а во сне - с Космосом, который и подзаряжает мозг – биоаккумулятор тела. Но что в Космосе является «заряжающей станцией»? Все формы человеческой психики и мышления в своей глубинной основе порождаются и питаются космо-планетарными источниками энергий. Христианство называет эти источники «Вселенским Духом», который постоянно присутствует в сознании и в общении человека с себе подобными в виде смыслов наших действий и поступков. Как теперь пишут нетрадиционно мыслящие физики (хотя традиционно мыслящие физики-фундаменталисты по-прежнему продолжают утверждать, что «дух» - это «фикция»), носителем сознания являются т.н. «торсионные поля», порождаемые космическим вакуумом.. Человек, обладающий разумом и есть дух. Но люди, несмотря на их космичность, бывают по проявлениям своего духа разные и отсюда огромное разнообразие индивидуальных психических свойств и качеств людей, живущих в своём теле. Тело же менее разнообразно по своим пространственным формам и свойствам по сравнению с духовным устройством человека. Тело живет и питается более грубыми земными энергиями и веществом, а духи питаются тонкими энергиями, идеями, смыслами жизни.

Что в космосе объединяет тело с его духами? Ведь с физической точки зрения Космос - это вакуум, в котором в закодированном виде содержится вся информация о Вселенной и обо всём в ней на все времена. А поскольку Вселенная голографична, а человек есть её микромодель или микровселенная, то в каждой точке Вселенной, как и в каждой точке нашего тела, содержится вся информация обо всем во Вселенной. Но добраться до этой информации известными в современной науке методами познания пока невозможно. Тем не менее, мы стремимся к познанию истины, мы стремимся узнать и понять, кто же мы во Вселенной? И наше тело является пока самым доступным объектом для изучения самих себя. Но мы ещё слабо осознаем самую главную истину о том, что наше *тело есть вместилище* индивидуальной человеческой жизни, которое нужно постоянно беречь. Анатомия и физиология человека, преподаваемая студентами, не даёт ответов на вопросы о том, каковы жизненные ресурсы тела человека для выживания в условиях надвигающейся планетарной экологической катастрофы.

Литература:

1. Стрелец В.Г.
 2. Стрелец В.Г.
 3. Вернадский В.И.
 4. Беритошвили И.С.
-

КАК ПРЕДУПРЕДИТЬ СИНДРОМ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» МЕНЕДЖЕРА

Ф. Воскобойников (США)

Двадцатый век, в отличие от всех предыдущих периодов человеческой истории, явился веком бурных информационного взрыва и бурных социальных изменений, повлекших за собой стремительный рост техники и высоких технологий. западная цивилизация овладела водородной бомбой, человек высадился на Луну, возникла общепланетная спутниковая система телекоммуникации и информацион-ная паутина Интернета. Всё эти грандиозные достижения современной цивилизации поставили человека в совершенно новые, неизвестные в прошлые века условия выживания и необходимости сотрудничать друг с другом.

В итоге человечество, по крайней мере в так называемых развитых странах, потеряло свою "невинность". Потоки всё возрастающих объёмов информации, требуемая скорость её усвоения, породили новую странную «болезнь адаптации», проникшую в профессиональную деятельность и труд людей всех индустриальных стран мира, известное ныне под названием профессиональное «выгорание» личности. Причина этой болезни - хроническое *переживание стресса* в профессиональной деятельности. состояние нервно-психического напряжения или т.н. «адаптационный синдром». При хронической передозировке стресс превращается в *дистресс* или в болезнь адаптации (Г.Селье, 1936). Кому незнакомы эти слова сегодня - *стресс и дистресс*? Именно хронический стресс и есть причина «профессионального выгорания», т.е. истощения адаптации-онных резервов психики и организма современных менеджеров.

* * *

Известно, что человек имеет определённый диапазон биологической и психологической адаптации к физической социальной среде, в пределах которого он может функционировать без особой мобилизации энергетических систем организма и психики, жить и работать без особого негативного влияния среды на продуктивность его деятельности. Например, человек может работать довольно продуктивно длительное время в условиях низких и высоких температур, при плохом освещении, при различных шумах и пр. Наш организм постоянно реагирует на изменения температуры окружающей среды и посредством процессов терморегуляции поддерживает постоянную температуру тела. Наши глаза, посредством аккомодации

хрусталика, адаптируются к расстоянию, на котором находятся предметы в поле зрения. Наша слуховая система адаптируется к уровню шумов. Человек может работать продуктивно в неудобной рабочей позе, в условиях опасности, в условиях дефицита времени, в условиях подчинения ритма своей деятельности режимам работы механизмов, которыми он управляет.

Точно так же, человек обладает определённым диапазоном адаптации к социальной среде, то есть, к трудовому коллективу, к своим начальникам, сотрудникам и окружающим его на работе людям. Влияние окружающих людей может быть положительным, создавая хорошее настроение, но так же и отрицательным, создавая дискомфорт или конфликтные ситуации. Процесс труда в первом случае протекает успешнее с мотивацией достижения успеха, во втором – с ошибками и мотивацией избегания неудачи.

Известно, что присутствие людей, с которыми у данного человека имеется определённая несовместимость, подавляет его творческую активность, вызывает отрицательные эмоции. Однако, и в таких ситуациях люди могут работать достаточно продуктивно за счёт подавления этих негативных состояний, - они вынужденно адаптируются к окружающей их обстановке. Упомянутые факторы, так или иначе, влияют на организм человека и, в целом, на личность, то есть, оказывают определённый социально-психологический эффект на физическое здоровье и самочувствие человека. Можно также сказать, что, в определённом смысле, любая работа включает один или больше факторов, которые могут оказывать негативное влияние на здоровье человека. Подобные факторы вызывают так называемые *стрессовые* состояния и поэтому называются *стрессорами*.

Таким образом, синдром профессионального «выгорания» менеджера заключается не в том, сможет ли его организм успешно продолжать адаптироваться к требованиям окружающей среды, а в том, до каких пределов возможно социально-психологическое и профес-сиоальное самосовершенствование личности данного менеджера в изменяющихся условиях его трудовой деятельности. Иными словами, какую цену этот человек "платит", адаптируясь к стрессу управленческого труда и какое влияние оказывают стрессоры этого труда на его самочувствие, состояние сознания, мотивацию профессионального самосовершенствования, желание оставаться «на плаву» т.е. быть менеджером, а не казаться им для окружающих и подчиненных.

* * *

Общеизвестно, что *стресс* — это реакция психики организма на какое-либо внешнее или внутреннее воздействие, что расстраивает его регулярный биопсихический баланс. Чаще всего стресс вызывается воздействиями извне: психическим напряжением из-за перегрузок на работе, финансовыми и, как следствие, семейными проблемами и т. п. Горизонты ощущений симптомов стресса очень широки: от головной боли, тошноты, бессонницы до сердечных приступов, от нарушения пищеварения до инсультов, от утомления до высокого артериального давления и гипертонии, от дисфункций в работе мозга до болезней внутренних органов, от небольшого чувства дискомфорта, тревоги и страха до смертельных исходов.

Длительное состояние стресса влечёт за собой понижение сексуальной активности, - факт далеко не второстепенный в обеспечении психической и творческой активности менеджеров, не говоря уж о проблемах во взаимоотношениях с супругом(ой). Поведенческие симптомы хронического стресса проявляются у менеджера в его импульсивности, нетерпеливости в общении с сотрудниками и подчиненными, в перебивании других в разговоре, в нетерпимости к незначительным препятствиям его.

Менеджеры в состоянии хронического стресса страдают бессонницей, едят быстро и без удовлетворения, "заглатывают" пищу кусками, не прожёвывая. Во время деловых совещаний часто проявляют раздражительность и недостаточное чувство юмора, они выглядят слишком серьезными и напряженными.. В противоположность им люди, которые в состоянии контролировать стресс, способны смеяться с "энтузиазмом". Юмор и смех снижают негативный эффект переживания стресса, оптимизируют психофункциональное состояние менеджера.

Следует, однако, иметь в виду, что стресс может выполнять и защитно-активирующую функцию, так как под влиянием стресс-факторов организм "выпускает" гормон адреналина. В результате организм получает дополнительную порцию кислорода и энергии, что является жизненно важным в случае опасности энергетического сбоя. Но если подобные ситуации случаются слишком часто, то организм истощает свои адаптационные запасы, что приводит к нарушению иммунной системы, к повышению восприимчивости к болезням и чревато различными неблагоприятными исходам в психосоматическом состоянии менеджера.

В 1957 году доктор Майер Фридман из Сан Франциско провёл следующее исследование. Он измерял уровень холестерина в крови и скорость её сворачивания у сорока здоровых человек, занятых организационной работой. Исследование проводилось в период с января по июнь. Период исследования был выбран не случайно. Все эти люди были специалистами по подготовке налоговых деклараций. Налоговые декларации в Америке должны быть заполнены и отправлены до пятнадцатого апреля каждого года. В январе, феврале и марте исследуемые функциональные показатели у всех сорока человек были в норме. В период с первого по пятнадцатое апреля, однако, когда эти специалисты находились в состоянии сильнейшего психического напряжения, стараясь завершить заполнение деклараций клиентов в установленные сроки, уровень холестерина и вязкость крови у них резко повысились. В мае и июне, когда напряжение было снято, упомянутые показатели пришли в норму.

Этим экспериментом впервые в истории медицины и медицинской психологии было чётко продемонстрировано влияние психического состояния человека на уровень холестерина и вязкости крови. Доктор Фридман доложил результаты своего исследования на ежегодном собрании «Американской Кардиологической Ассоциации». Его доклад был встречен не аплодисментами, а смертельной тишиной. Для учёных и врачей, посвятивших свою карьеру работе в кардиологии с верой в гипотезу о том, что на уровень холестерина в крови оказывает влияние лишь состав пищи человек, такое открытие было шоком. С тех пор мы знаем, что еда едой , а

состав крови может меняться от дозы хронического стресса. Профессиональное «выгорание» менеджера есть следствие нарушения его нормальной адаптации к управленческому стрессу, утраты способности к творческому принятию решений, хронической психической усталости и перегрузки его памяти и сознания избыточной информацией.

* * *

При стремительном росте современных наукоёмких технологий, беспрестанного возрастания объём и интенсивности потоков информации, усиления требований к повышению скорости её обработки и быстроты принятия правильных управленческих решений, менеджеру любого уровня в бизнесе или на производстве нужно систематически учиться, повышать свою профессиональную квалификацию. Для менеджеров молодого возраста это легко и и. Наряду с этим ему нужно ещё и управлять персоналом в процессе непосредственного общения с подчиненными. При этом следует учесть, что став менеджером, человек уже не может позволить себе то в общении с коллегами, что он мог позволить будучи рядовым работником. Как только работник стал менеджером, он из отличного специалиста, который ранее отвечал только за свою собственную работу и выполнял её отлично, теперь становится в позицию должностного лица, которое обязано с этого момента мотивировать других в их труде. Он, прежде чем требовать от подчинённых выполнения их обязанностей, должен сам быть лидером, образцовым примером в выполнении своих профессиональных обязанностей управляющего, который разбирается в работе своих подчиненных.

Главное требование к *новоявленному менеджеру* — это принимать решения и нести ответственность за не только за свои действия, но и за итоговые показатели труда подчинённых ему специалистов. Вот юмористическое, но довольно жёсткое высказывание одного менеджера о "сюрпризах", с которыми сталкиваются новые менеджеры: "Выйдя на уровень менеджера, вы не столько становитесь боссом для подчиненных, сколько их заложником". Только при постоянном и тесном деловом межличностном контакте со своими подчиненными менеджер, умеющий управлять людьми, может рассчитывать на успех в работе своего подразделения.

Профессор Гарвардской школы бизнеса, Линда Хилл в своей книге "Становясь менеджером" отмечает, что типичным открытием, которое совершают *новоявленные менеджеры* является факт, что подчинённые их не слушают или продолжают относиться к ним так, как прежде. Вместо того, чтобы чувствовать себя свободными, они чувствуют себя в капкане. "Прежде я был независимым, отвечал только за себя, а сейчас передо мной все эти люди, которые могут сделать мою жизнь ничтожной", — цитирует Линда Хилл высказывание одного её слушателя. Эта книга явилась результатом исследования деятельности начинающих менеджеров. "Новые менеджеры, — пишет Линда Хилл, — должны думать о своей работе не столько с позиции управления отдельными подчинёнными, сколько о лидировании группы в целом". Иллюстрацией такого "открытия" является следующий пример из её книги о вновь выдвинутом менеджеру компании штата Техас.

Один из бывших коллег этого нового менеджера как-то спросил, может ли он использовать место для парковки машины, которое тот освободил. Менеджер не задумываясь ответил согласием. Вскоре другой бывший коллега, лучший специалист, появился в офисе этого менеджера, угрожая увольнением, так как давно рассчитывал на это место в тени. Новоявленный менеджер получил урок в том, что он должен уделять большее внимание изучению взаимоотношений своих подчиненных, т.е. проблемам *групповой динамики*, нежели делая личные одолжения. Ещё одна типичная ошибка новоявленных менеджеров — это то, что они стремятся фокусировать своё внимание только на управлении своими непосредственными подчинёнными, не осознавая, что должны также успешно контактировать со своими боссами и менеджерами других подразделений предприятия.

С другой стороны, администрация, выдвигая новых людей на менеджерские позиции предполагает, что они знают, что им делать. Однако это не всегда соответствует реальности. В связи с этим компании должны стимулировать и подбадривать новых менеджеров, помогая им выдерживать новую для них повышенную эмоциональную нагрузку и стресс.

В 1994 году «Американское Бюро Трудовой Статистики» провело опрос нескольких десятков тысяч менеджеров, потерявших работу в течении шести месяцев с момента их продвижения. В результате интервьюирования их и их боссов, было сделано заключение, что основной причиной увольнения было то, что эти начинающие менеджеры не имели чёткого представления о своих обязанностях. Если бы эти боссы нашли время обсудить то, что от менеджеров ожидается, они вполне вероятно оставались бы на своих рабочих местах сегодня.

Это говорит о том, что вышестоящие администраторы должны быть инициаторами такой помощи. Начинающие менеджеры не будут спрашивать об этом сами из-за боязни, что это может быть расценено как их некомпетентность. Отсюда понятно, насколько важно для боссов и молодых менеджеров чётко определить обязанности и цели в начале их производственных отношений, а не тогда, когда назревает конфликт.

* * *

У людей, управляющих другими людьми, стресс проявляется в двух видах. Прежде всего, они испытывают напряжение как составную часть их собственной работы. Во-вторых, они испытывают определённое давление и даже требования со стороны работников, которыми управляют и, также, давление и требования менеджеров стоящих над ними. Неся ответственность за работу управляемого ими подразделения, менеджеры среднего звена ощущают себя в своего рода эмоциональной мясорубке. Существует мрачный анекдот на эту тему. Один менеджер среднего звена говорит другому: "Мне только что исполнилось сорок и я узнал что "заработал" язву желудка. Меня интересует, смогу ли я добраться до уровня вице-президента до того, как получу первый сердечный приступ?". Пытаясь удерживать своих подчинённых на "цыпочках", они оказывают давление на них и, в то же время, испытывают подобное давление от своего босса. Фактор, помогающий менеджерам среднего звена выдерживать такое двойное напряжение это их возраст.

Менеджеры первого уровня (супервайзеры, мастера, руководители групп) испытывают дополнительное напряжение. С одной стороны, они — такие же менеджеры как и менеджеры любого другого уровня, однако их работа отличается от работы любого вышестоящего менеджера одним весьма существенным обстоятельством. Они находятся в ежедневном контакте с двумя *разнородными* группами: первая — это работники, являющиеся их подчинёнными, вторая — это менеджеры, являющиеся их боссами. Любой другой менеджер, начиная со второго уровня и выше, контактирует с двумя *однородными* группами: менеджерами более низкого уровня, являющиеся его подчинёнными и менеджерами более высокого уровня — его боссами. Это очень существенное обстоятельство, в связи с чем работа менеджеров первого уровня более напряжённая и стрессовая. Их позиция уникальна в определённом смысле: они должны в своей работе соответствовать ожиданиям этих разнородных групп. Рабочие ожидают от супервайзера одного, босс — другого. Поэтому супервайзеры чаще попадают в ситуацию внутриролевых конфликтов.

Внутриролевой конфликт обусловлен тем, что разные социальные группы, к которым принадлежит данный человек, по-разному, часто резко противоречиво, представляют себе обязанности, связанные с одной и той же ролью. Например, отношение: мастер — рабочие /по вертикали вниз/, мастер — начальник цеха /по вертикали вверх/, мастер — другие мастера /по горизонтали/. Или, соответственно, руководитель группы — рядовые сотрудники /по вертикали вниз/, руководитель группы — начальник отдела /по вертикали вверх/, руководитель группы — другие руководители групп /по горизонтали/. Рабочие от мастера и рядовые сотрудники от руководителя группы — ожидают одного, а административные лица — начальник цеха и начальник отдела — другого. Мастер и руководитель группы в нашем примере, оказываются, как говорится, между "молотом и наковальней". Подобные противоречивые ожидания разных сторон вызывают конфликты во взаимоотношениях и являются одной из причин возникновения стрессовых состояний.

* * *

Множество факторов могут быть причинами возникновения высокого стрессового климата в производственной группе, однако наиболее сильный из них — это персональное влияние менеджера. Менеджеры, а не рядовые работники, находятся в положении, которое даёт им возможность регулировать стрессовые факторы в ежедневной работе. Каждый менеджер, от находящегося на самом верху до менеджера самого низкого ранга, должен развивать в себе умение управлять своим собственным стрессом и находить пути понижения стрессовых состояний в управляемом им подразделении. Рассмотрим следующий пример.

Руководитель направил подчинённому распоряжение электрон-ной почтой в пятницу в конце дня о том, что он хочет обсудить с ним какой-то вопрос в понедельник утром. Правильно ли поступил руководитель? Ответ ясен. Он совершил психологическую ошибку, создал подчинённому стрессовую ситуацию и испортил ему выходные дни. Руководитель знает что он хочет обсудить с подчинённым, но подчинённый не имеет об этом никакого понятия. В голове у него все выходные

только и будут крутиться мысли: "Сделал ли я что-то не так? Меня собираются уволить?" и тому подобное.

Целый ряд научных исследований и простых жизненных наблюдений говорят о том, что слово включает в себе огромную силу, оказывает сильное влияние на психику человека, его настроение и здоровье. Люди в приподнятом настроении работают активнее, движения их быстрые, энергичные. У людей с плохим настроением часто наблюдается рассеянность, быстрее наступает утомление, больше встречается брака в работе. Одной из причин таких заболеваний, как атеросклероз, стенокардия, инфаркт миокарда является психическая травматизация эмоциональной сферы в результате воздействия отрицательных психологических раздражителей. Одним из таких раздражителей является грубое слово, нетактичный разговор. Организм человека отвечает на это резким спазмом сосудов, особенно сосудов сердца и мозга, который нарушает нормальный режим питания этих наиболее ответственных органов человеческого тела. В результате нарушения режима питания возникают болезни сердечно-сосудистой системы, которые могут надолго приковать человека к постели. По данным медицинской статистики эти заболевания занимают одно из первых мест среди других причин общей смертности. Вспоминается пример из моей практики.

* * *

После окончания факультета психологии Ленинградского государственного университета в 1972 году, в первые дни моей работы в должности *индустриального психолога* крупной строительной организации в Одессе, я присутствовал на производственном совещании. По ходу совещания управляющий "разносил" одного начальника участка за неудовлетворительную работу. "Разнос" шёл в "лучших" традициях советского стиля руководства — повышенным тоном, с соответствующим выражением лица, с "эпитетами" на грани оскорблений. Завершив свою "речь", управляющий произнёс: "Можете идти". Начальник участка боком выдвинулся из-за стола и, опустив глаза, направился к выходу. В следующий момент управляющий, вспомнив что-то, добавил в спину уходящему ещё несколько претензий в той же манере. Присутствовавшие на совещании сидели, как говорится, "набравши в рот воды", женщины едва сдерживали слёзы, мне тоже было не по себе. В коридоре начальник участка закладывал под язык валидол.

После совещания я подошёл к управляющему и воодушевлённый свежими университетскими знаниями о роли "человеческого фактора" в управлении сказал, мол, зачем отчитывать и критиковать в такой форме. Он посмотрел на меня удивлённо и с раздражением произнёс: "А знаешь ли ты, молодой человек, как со мной разговаривают в Обкоме партии и Министерстве за невыполнение плана работ?". Я пожал плечами и ответил: "Могу только догадываться, но всё же хотел бы обратить Ваше внимание на одну существенную деталь". Лицо управляющего продолжало выражать раздражение, но теперь уже с явной иронической гримасой, мол, тоже мне, умник-психолог нашёлся. Я продолжал: "В Обком и Министерство Вы прибываете только для отчётов и получения распоряжений, не так ли? Со своими же людьми Вы работаете ежедневно. Подобные методы оценки их работы будут

вызывать страх и ненависть к Вам, а не желание работать с энтузиазмом. Более того,— продолжал я,— не исключено, что после такого "разноса" некоторые Ваши подчинённые окончат свою деятельность в больнице". Взгляд управляющего застыл на мгновение и вдруг, совершенно неожиданно, лицо его засветилось "улыбкой вождя". Он положил руку мне на плечо и сказал: "Знаешь, пожалуй, ты прав. Ходи за мной и подмечай какие психологические ошибки я допускаю". Управляющий был умным человеком, но он также был умным "гомо советикус" и, глядя мне в глаза, добавил: "Давай, психолог, постараемся создать коммунистический островок в нашем социалистическом лагере". Понятно, что "ходи за мной" и "коммунистический островок" имелось в виду в переносном смысле. Однако, мне до сих пор помнится его "пожалуй, ты прав!". Это было уже "кое-что" в начале моей работы консультантом-психологом в бывшем СССР. Теперь я уже давно освоился с ролью психолога-консультанта в сфере строительного бизнеса в Сан-Франциско.

* * *

Мы не можем уйти от ритма современного общества поэтому единственный путь в деле нормализации взаимоотношений в рабочей группе это поиск и реализация путей снижения и ликвидации стрессовых состояний. Нижеследующие рекомендации помогут менедж-жеру снижать и сводить на нет стрессовые факторы.

Не- - не допускайте персональной монополии при обсуждениях актуальных для коллективной работы проблем; не перебивайте других на совещаниях; не проявляйте постоянного недовольства; не критикуйте без меры; не отказывайтесь от поисков компромиссных решений; не ставьте себя выше других; не делайте вид, что "делаете одолжение"; не делайте "кислое" выражение лица в разговоре с подчинёнными; не проявляйте свой темперамент; не ищите виновных если имела место ошибка; не делайте фальшивых комплиментов; не оскорбляйте подчинённых, особенно, в присутствии других; не говорите только о себе; не манипулируйте людьми; не шутите в несоответствующее время.

Да - уважайте мнение других; давайте другим шанс проявить их мнение до того, как выскажетесь сами; слушайте собеседника внимательно; продолжайте обсуждение в пределах отведенного времени так, чтобы все желающие могли высказаться; в обсуждениях проявляйте положительные словесные и несловесные сигналы — поддакивание, кивание головой и так далее; давайте конструктивные советы; сдерживайте обещания; делитесь информацией; поддерживайте уверенность в других и помогайте им добиваться успеха; проявляйте неподдельный интерес к жизни других; улыбайтесь, приветствуя других при встрече.

Также следует избегать нижеследующих высказываний в работе с людьми:

"Я хочу, чтобы...", "Вы должны...", "Потому что я так считаю и это моё решение", "Не спрашивайте почему, делайте, как я сказал", "Я знаю, что хорошо и что плохо для Вас", "Вы в этом недостаточно разбираетесь". Вместо этого лучше использовать другой подход в соответствующих ситуациях: "Прежде чем я прийму моё решение, я хотел бы знать Ваше мнение". Этим вы даёте подчинённому возможность почувствовать его значимость. "Прежде чем я поставлю Вам срок выполнения задания, давайте проверим объём работы, которую Вы сейчас

выполняете". Этим вы показываете, что учитываете реальные возможности работника и проявляете уважение к его личному времени. *"Вот причины, по которым я считаю Вы не должны это делать так"*. Объясняя, почему вы приняли такое решение, вы проявляете уважение к человеку. *"Я пытаюсь найти наилучшее решение данного вопроса. Что Вы думаете по этому поводу?"*. Этим вы подчёркиваете компетенции данного человека и ставите его на одну ступеньку с вами, а это каждому приятно. Другими словами, лучше стараться вовлечь работника в решение проблемы. Подобного рода, казалось бы, незначительные повседневные вещи могут быть либо "смазочным маслом" либо "палкой в колёса".

Как мы отметили выше, внутриролевые конфликты, возникающие при выполнении одной и той же роли, могут быть причиной стрессовых состояний у менеджеров. Сдругой стороны, проигрывание нескольких социальных ролей может служить профилактикой стресса. Исследование психолога Ванды Миллс из американского города Минеаполис, проведенное в 1998 году, является тому подтверждением. Миллс исследовала 275 женщин-менеджеров, и ей удалось определить, что женщины выполняющие несколько различных социальных ролей /мать, жена, работник, спортсмен и так далее/, легче сопротивляются стрессу, чем те, кто выполняют одну-две роли. Миллс даёт этому следующее объяснение: попадая в стрессовую ситуацию при выполнении какой-то одной из выполняемых ролей, такая женщина может сфокусироваться на удовлетворении, которое она получает от выполнения другой роли. Например, стресс на работе может компенсироваться тёплой семейной обстановкой или победой на спортивных соревнованиях. То есть, активная и разнообразная деятельность человека помогает сопротивляться стрессу. Профилактикой стресса также могут быть любые виды активности, помогающие уйти от ежедневных рутинных обязанностей: проведение времени с друзьями, пешие прогулки и занятия физкультурой, отдых на природе, отпуск вдали от дома.

Литература:

1. *Friedman, Meyer and Diane Ulmer: Treating Type A Behavior and Your Heart.* Fawset Crest, New York, 1984.

2. *Linda Hill. Becoming a Manager: Mastery of a New Identity.* Penguin USA, 1993.

3. *Воскобойников Фред "Да, ты можешь быть успешным" /Социально-психологический практикум для руководителей.* СПб.: Балтийская Педагогическая Академия, 2003.

**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ СПбГУФК ИМ. П.Ф.ЛЕСГАФТА)**

В.Д.Тимофеев

Вводные положения:

Несмотря на то, что в нашей стране произошло изменение социально-экономической формации, главная задача системы высшей школы осталась прежней – это подготовка специалистов высокой квалификации для различных отраслей хозяйства.

Стабилизация социально-экономической ситуации в Российской Федерации, которая наблюдается в последние несколько лет, характеризуется постепенным возвращением государства к выполнению регулирующих и воспитательных функций. Эти процессы касаются сферы высшего и профессионального образования и государственной молодежной политики.

Важной тенденцией в развитии современного российского общества является переоценка опыта советского периода развития нашей страны и возвращение к ряду важных педагогических позиций нравственного воспитания молодежи.

Основой для разработки настоящей концепции воспитательной работы явилось осознание государством:

- необходимости возвращения к позитивному опыту воспитательной деятельности дореволюционной и советской образовательной системы;

- необходимости восстановления молодежных общественных самодеятельных объединений, действующих на основе самостоятельности и являющихся опорой государства и общества в деле воспитания и подготовки молодежи к труду и обороне страны.

Современные подходы к процессу воспитания предполагают полноценное межличностное взаимодействие воспитателя и воспитуемого в процессе совместной деятельности, осуществляемой в системах вертикальных и горизонтальных отношений в образовательном социуме: «учитель – ученик», «ученик – ученик»; «студент- преподаватель», «студент-студент»; «студент-работник вуза», «студент-учебная группа» и др., а также в результате взаимодействия органов студенческого самоуправления и трудового коллектива образовательного учреждения.

Реализация данной концепции позволит создать *единое воспитательное пространство* в образовательной деятельности СПбГУФК им. П.Ф.Лесгафта, позволит обеспечить всестороннее формирование личности молодого специалиста в процессе обучения в университете.

1. Состояние и тенденции среднесрочного прогноза совершенствования воспитания в Российской Федерации.

Прогноз основан на данных доклада «О концепции федеральной целевой программы «Молодежь России» на 2006-2010 годы», а также на основании аналитической записки «Развитие воспитания в современном российском обществе», опубликованной лабораторией прогнозирования и развития общественного и семейного воспитания «Государственного НИИ семьи и воспитания» (профессор Л.Е.Никитина, январь 2005 года).

В современных условиях важнейшими оценочными показателями и тенденциями для совершенствования воспитательного процесса в образовательной деятельности являются:

- изменения в социально-психологических характеристиках и личностных особенностях современной молодежи, рост индивидуализма и личностного самоопределения учащихся и студентов, приоритет частных интересов над общественными, мотивация деятельности с расчетом на свои собственные силы, формирование новой системы ценностей, продиктованных рыночными социально-экономическими условиями;

- по данным социологических исследований российскую молодежь больше всего беспокоят проблемы наркомании – 45%; безработицы и бедности – 42%; рост преступности – 27%; упадок морали и нравственности – 10%. При этом 62% молодых респондентов оценивают состояние морали и нравственности как «плохое»;

- в обществе продолжает наблюдаться негативная демографическая тенденция преобладания смертности над рождаемостью, хотя и с замедлением её темпов;

- в обществе наблюдается процесс распада традиционной семьи, утрачивается российско-патриархальный уклад в семейном воспитании;

- неуклонно усиливается роль и влияние на сознание молодёжи электронных СМИ, прежде всего телевидения и Интернета, выполняющих функции мощных факторов стихийной социализации, продолжается снижение воспитательной роли художественной литературы и искусства; возрастает влияние низкопробных и аморальных форм шоу-бизнеса, слишком медленно возрождается религиозное воспитание детей и подростков;

2. Педагогические приоритеты в воспитательной деятельности государства и общества.

- вопросы безопасности: информационной, психологической, экологической, военной, экономической и др. Формируется понятия «национальная социально-психологическая безопасность», «педагогическая безопасность»;

- усиление государственного влияния на теорию и практику нравственного и интеллектуального воспитания молодежи; основной акцент в государственного влияния будет сделан на патриотическом воспитании;

- усиление религиозного воспитания молодёжи в духе вековых традиций православной российской педагогики и трудов выдающихся российских педагогов дореволюционной школы и отцов православной церкви;

- ослабление жесткого влияния и «педагогического диктата» государственных образовательных стандартов на творческое решение воспитательных задач в учреждениях образования, больше внимания будет уделяться мероприятиям, нацеленным на нравственное и патриотическое воспитание молодёжи;

- создание условий для ослабления оттока российской молодежи на обучение и работу за границу;

- формирование в обществе социально-психологической атмосферы и правовых норм, препятствующих возникновению и проявлению во взаимоотношениях граждан и организаций экстремистских и националистических настроений, ксенофобии и религиозного фанатизма, утверждение демократических принципов и форм свободы живого и печатного слова и самовыражения в протестных акциях с участием молодежи;

- возрождение государственных организаций технического и художественного творчества детей и молодежи за пределами партийных форм влияний и идеологической обработки сознания подрастающего поколения по принципам: «мы – они» «наши – не наши», «друзья – враги» и пр.; возрождение и создание единых детско-молодежных внепартийных государственных организаций по типу пионерских и комсомольских;

- привлечение церкви, общественных и частных организаций к спонсорской и благотворительной деятельности для борьбы с беспризорностью и безнадзорность детей;

- выработка и уточнение педагогических критериев воспитанности молодёжи, рационализация и оценка результатов и эффективности любой педагогической и образовательной деятельности в свете решения воспитательных задач, разработка принципов и теории педагогической квалиметрии;

- выделение и обсуждение в СМИ приоритетных теоретических и научно-методических проблем и задач совершенствования и развития методов и средств в практике воспитания: разработка новой теории целеполагания и принципов воспитания российской молодежи.

3. Настоящая концепция призвана:

- определить систему воспитательной работы в Санкт-Петербургском государственном университете физической культуры П.Ф.Лесгафта на среднесрочной период. В связи с этим в ней большее внимание уделяется структуре воспитательного процесса в вузе, и определяются организационные основы, ресурсное обеспечение, распределение полномочий между субъектами воспитательной работы, механизмы реализации и структура управления воспитательной работой;

- делегировать решение вопросов определения содержания воспитательной деятельности конкретным субъектам воспитательного процесса, что согласуется с федеральным законодательством и рекомендациями Министерства образования и науки РФ, государственных органов области молодежной политики;

4. Факторы и условия воспитательного процесса в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта

- профессорско-преподавательский состав, выпускники, аспиранты университета с уважением относятся к традициям лесгафтовской научно-педагогической школы;

- воспитательный потенциал коллектива университета характеризуется патриотическими настроениями - «лесгафтовский дух», которые определяются 110-летней историей вуза, его боевыми и педагогическими традициями, сформированными многими поколениями лесгафтовцев;

- в университете активно действует музей СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта с экспозициями и стендами, отражающими боевые патриотические традиции военного поколения лесгафтовцев («никто не забыт, ничто не забыто»); в ректорате имеются планы по обновлению и расширению экспозиций музея;

- на спортивное воспитание студентов мощное влияние оказывают спортивные традиции и достижения выдающихся спортсменов-лесгафтовцев, среди которых многократные победители и призеры Олимпийских Игр, чемпионатов мира и Европы, многочисленных международных спортивных соревнований;

- уровень воспитательной работы со студентами университета в значительной мере определяется традиционной организаторско-воспитательной, посреднической и представительской деятельностью кураторов и лидеров (актива) студенческих групп, что в последние годы было ослаблено в связи с недостаточным вниманием в к этим вопросам государственных органов и отсутствием достаточного ресурсного обеспечения образовательного процесса по физической культуре и спорту.

5. Цели и задачи воспитательной работы в СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта

В национальной доктрине развития образования в РФ сформулирован заказ на качество или «модель» выпускника вуза. Российскому обществу сегодня нужны специалисты, обладающие не только определенными профессиональными знаниями, умениями, навыками, но и стремящиеся к здоровому нравственному образу жизни, предприимчивые деловые молодые люди, обладающие активной жизненной позицией, умеющие проявлять и применять на практике лидерские качества, обладающие гибким творческим мышлением, толерантные в общении и готовые к межнациональному и международному сотрудничеству.

В соответствии с результатами проведенного анализа приоритетными целями и задачами воспитательной работы Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им. П.Ф.Лесгафта на среднесрочную перспективу являются:

1. Формирование комплексной воспитывающей среды, основанной на субкультуре здорового образа жизни, являющейся альтернативой экранной и наркотической зависимостям, античеловеческим субкультурам, приводящим к криминализации сознания молодёжи, массовому алкоголизму и курению, преступности и другим формам девиантного поведения молодежи.

2. Обеспечение личностного роста студентов в период обучения в университете, формирование установок на нравственное самовоспитание, совершенствование личностных качеств обучающихся в позитивном направлении при ведущей роли воспитания у студентов активной гражданской позиции и патриотизма, нравственной, правовой и политической культуры.

3. Формирование у студентов деловых качеств, необходимых для будущей эффективной профессиональной деятельности на благо общества и государства, повышение уровня мировоззренческой компетентности личности в принятии жизненно важных решений, связанных с достижением личных и общественно значимых целей.

4. Создание организационных условий интеграции студенческой молодежи, как активного субъекта, в процессы социально-экономического, общественно-политического, культурного развития страны и вуза, формирование у студентов и работников университета умений и навыков делового сотрудничества, совместной творческой деятельности в научной сфере, дружественного общения в коллективе, как факторов успешной профессиональной деятельности.

Достижение вышеуказанных целей и задач невозможно без вовлечения студентов в разнообразную общественную и воспитывающую деятельность. Такая деятельность является центральным звеном целостного учебно-воспитательного процесса и представляет собой сложную полиструктурную систему, являющуюся внутренним компонентом и логичным продолжением учебного процесса, т.е. органичной частью личностно-ориентированного образования.

6. Организационные задачи воспитательной работы в СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.

1) создание и обеспечение деятельности научно-методического *совета по воспитательной работе*;

2) создание и обеспечение деятельности *комиссии по воспитательной работе*;

3) активизация деятельности факультетов и определение заместителей деканов, ответственных за организацию воспитательной работы на факультетах (в том числе за координацию и контроль воспитательной работы на кафедрах, подготовку взаимодействие с органами студенческого самоуправления);

4) активизацию деятельности кураторов учебных групп;

5) создание системы органов студенческого самоуправления на уровне университета, на факультетах, в общежитиях.

6) создание и обеспечение деятельности факультета дополнительного образования с учебной программой по психолого-педагогическим проблемам воспитательной деятельности с акцентом на спортивное воспитание, формирование здорового образа жизни, заботу о семейном воспитании и пр.

7) разработка правил и положения о введении в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта материального вознаграждения (например, почасовая оплата), представляемого за результаты воспитательного труда преподавателей и кураторов студенческих групп;

8) изучение, обсуждение и выработка критериев оценки педагогической ответственности за результаты воспитательного воздействия в образовательном процессе на основе сочетания принципов моральной и материальной удовлетворенности работников деканатов, преподавателей и кураторов студенческих групп за свой личный профессионально-педагогический вклад в решение воспитательных задач в общении и в учебной работе со студентами.

9) создание и публикация научно-методических рекомендаций, памяток, и пособий по воспитательной деятельности для студенческого актива, кураторов, работников деканатов и профессорско-преподавательского состава университета;

10) внедрение задач воспитательской деятельности в работу приемной комиссии, проведение дней «Открытых дверей», в деятельность подготовительных курсов, в спортивную работу со студентами и др.

11) регулярное проведение кафедральных, факультетских и университетских методических занятий и конференций с воспитательной тематикой;

7. Нормативно-правовая база воспитательной работы в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта.

В Федеральном Законе от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании» из шести задач, которые ставятся перед высшими учебными заведениями в Статье 8, три задачи относятся к воспитательному процессу. В соответствии с задачами на основании Статьи 20 пункт 5 научно-педагогические работники высшего учебного заведения обязаны: «формировать у обучающихся профессиональные качества по избранному направлению подготовки (специальности), гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; а также развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности».

В соответствии со Статьей 16 пункт 3 «Федеральным государственным высшим учебным заведениям выделяются дополнительные средства в сумме двукратного месячного размера академической стипендии для организации культурно-массовой, физкультурной и оздоровительной работы со студентами очной формы обучения». Совершенно очевидно, что данная формулировка не отражает всего спектра разделов воспитательной работы и включает лишь ограниченный круг форм воспитания, используемых педагогом.

Несмотря на вышеизложенное, в Федеральном Законе от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании» не определяется система воспитательной работы и ее обеспечение. Основываясь на статьях данного Федерального Закона, можно констатировать, что администрация и научно-педагогические работники высшего учебного заведения вправе действовать по решению данных задач на основании Статьи 3. «Автономия высших учебных

заведений и академические свободы» и Статьи 28 пункт 4, в котором говорится, что «Федеральные государственные высшие учебные заведения самостоятельно определяют направления использования средств, полученных ими за счет бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации».

В соответствии с вышеизложенным, в рамках обеспечения нормативно-правовых основ воспитательной деятельности необходимо обеспечить:

1) приведение в соответствие с Федеральным Законом от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании» должностных инструкций руководителей деканатов и внесение пунктов, определяющих задачи и обязанности в области воспитательного процесса;

2) разработка положений о кураторах, о научно-методическом совете и комиссии по воспитательной работе университета.

8. Ресурсное обеспечение организации воспитательной работы в СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта

1) Осуществление нормирования расходов на воспитательную работу со студентами, которые обучаются как за счет государственного бюджета, так и по договорам:

- ориентируясь на Статью 16 пункт 3 Федерального Закона от 22 августа 1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в сумме двукратного месячного размера академической стипендии, исходя из лимитов финансирования выделенных Росспортом (начиная с 2006 года);

- опираясь на содержательную сторону деятельности субъектов воспитательного процесса (заработная плата, расходы на ремонт и оборудование помещений, другие статьи расходов Единой бюджетной классификации);

2) Нормирование учебно-воспитательной деятельности кураторов учеб-ных групп в объеме до 30 часов учебно-воспитательной нагрузки в месяц.

3) Введение почасовой оплаты преподавателей и кураторов, проводящих занятия со студентами в кружках и секциях по формированию познавательных интересов и различных сторон их личности в рамках Факультета дополнительного образования (общественных профессий)

4) Создание ректорского премиального фонда на поощрение принимающих активное участие в мероприятиях и проектах по воспитательной работе преподавателей, сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов университета,

5) Определение мер поддержки студенческому самоуправлению (СОО) в проведении программ и мероприятий личностного роста студентов, реализуемые ректоратом и Ученым Советом вуза:

- личное участие представителей администраций, профессорско-преподавательского состава в программах и мероприятиях, организуемых студенческими общественными объединениями;

- предоставление помещений для деятельности студенческого совета и студенческих общественных объединений;

- оплата коммунальных, канцелярских, хозяйственных расходов, услуг связи Студенческого совета и СОО;
- оплата деятельности педагогов, работающих со студентами СОО;
- материальное поощрение лучших студентов-общественников;
- оплата прочих текущих расходов по организации программ и мероприятий СОО;
- поддержка в продвижении хозрасчетных проектов, выдвигаемых студенчеством.

6) Оборудование помещений, используемых студентами для проведения программ и мероприятий в культурно-массовой работе во внеурочное время в университете и в общежитиях.

7) Введение в штатное расписание общежитий должности специалиста, организующего и контролирующего воспитательную работу со студентами.

8) Включение студентов в бизнес-проекты с целью обеспечения их долевого участия в обеспечении решения задач настоящей концепции.

9) учреждение ежегодно объявляемого и присуждаемого почетного звания для кураторов студенческих групп, сотрудников, преподавателей и работников деканатов «Лучший воспитатель года» с вручением почетной грамоты и ценного подарка.

9. Приоритетные педагогические направления и формы воспитательной работы в СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта.

9.1. Сотрудничество преподавателей и студентов в рамках учебно-воспитательного процесса предполагает:

- демократизацию воспитательного процесса в целях формирования у студентов университета самостоятельной жизненной и профессиональной позиции, а также положительного опыта осознанного принятия решения об участии в индивидуальной или коллективной деятельности направленной на достижение социально-значимых результатов;

- сотрудничество в системе управления учебно-воспитательным процессом предполагает создание Студенческого совета университета, который призван привлечь студентов к деятельности по управлению учебно-воспитательным процессом;

- сотрудничество преподавателей и студентов по направлению дополнительного образования предполагает освоение студенческим активом или представителями общественных объединений по интересам профессиональных знаний, умений, навыков, технологий в целях дальнейшего использования в воспитательных целях.

- поэтапную реализацию проведения воспитательных программ и мероприятий:

1) студенческая инициатива; 2) формирование студенческого актива или общественного объединения по интересам, действующего в целях проведения в жизнь студенческой инициативы; 3) проведение преподавателем обучающего курса по данному направлению по договору дополнительных образовательных услуг; 4) проведение активом программы для студентов вуза или факультета (пример создание

фотокружка, освоение курса основы цифровой фотографии, проведение университетской фотовыставки).

- сотрудничество руководителей факультетов, кафедр, кураторов со студентами предполагает поддержку студенческих инициатив и широкое взаимодействие со студенческим активом, органами студенческого самоуправления, общественными объединениями студентов при проведении программ и мероприятий в рамках учебно-воспитательного процесса.

- сотрудничество преподавателей и студентов в процессе освоения учебных программ предполагает использование средств и методов, направленных на стимулирование творческих способностей и активности студентов.

9.2. Активизация деятельности органов студенческого самоуправления предполагает вовлечение студентов в общественную деятельность по интересам и формирование модели поведения, позволяющей готовить, принимать и исполнять самостоятельные решения, а также нести за них ответственность.

Модель студенческого самоуправления, реализуемая в университете, включает:

- *Студенческий совет*, решающий воспитательные и образовательные задачи вуза на правах автономии, включающий представителей студенческого профсоюза, общественных объединений по интересам, а также выбранных представителей Советов факультетов и общежитий;

- *Студенческий профсоюз* - основной задачей профсоюзной организации является социальная защита и социальная поддержка студентов университета;

- *Студенческие общественные объединения по интересам*, которые формируются на основании различных социально-востребованных инициатив активной части студенческой молодежи.

9.3. Использование лесгафтовских традиций в воспитательном процессе.

Предполагает укрепление и развитие системы общественных ценностей, созданных в университете в течение 110 лет деятельности, и использование элементов лесгафтовской субкультуры, общественного мнения коллектива в процессе воспитания нравственной, гражданско-правовой и профессиональной культуры студентов и аспирантов.

9.4. Использование проектных форм организации и проведения мероприятий. Предполагается объединение в проект мероприятий, имеющих общие цели и задачи. Проектная форма организации позволяет реализовать единую систему информационной поддержки мероприятий проекта, основанную на наличии содержательной взаимосвязи между ними.

9.5. Использование современных информационных технологий и психологических методов в воспитательном процессе предполагает формирование единого информационного пространства в университете и распространение информации среди студентов и аспирантов параллельно по следующим информационным каналам: 1) публикация в университетской газете «Лесгафтовец»; 2) наружная реклама на информационных стендах; 3) распространение информации через университетское радио; 4) публикация материалов в сети Интернет.

10. Этапы реализации концепции

- **2005-2006** учебный год – обеспечение организационных, нормативно-правовых основ, а также создание структуры управления воспитательной работой в университете и создание системы студенческого самоуправления.

- **2006-2007** учебный год – реализация системы программирования воспитательной работы и увеличение количества реализуемых программ, проектов и мероприятий.

- **2007-2008** учебный год – создание единой системы, определяющей содержательные основы воспитательной работы в университете.

11. Критерии оценки эффективности воспитательной работы

1) Увеличение количества общественных объединений студентов по интересам.
2) Увеличение количество студентов - членов и участников общественных объединений.

3) Увеличение количества программ, проектов и мероприятий во внеурочное время, реализуемых студенческими общественными объединениями.

4) Увеличение количества студентов участвующих в программах и мероприятиях: а) в качестве участников; б) в качестве зрителей; в) получивших информацию и имеющих позитивное отношение к проведенному мероприятию.

5) осуществление научных исследований по тематике воспитательной деятельности, публикация их результатов, подготовка и защита квалификационных работ, магистерских, кандидатских и докторских диссертаций по психолого-педагогическим проблемам воспитания личности молодых специалистов для сферы физической культуры и спорта (физического, спортивного, нравственного, патриотического и пр.).

*) Отзывы, мнения, предложения, рекомендации по совершенствованию данного проекта концепции просим адресовать в ректорат СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта проректору по воспитательной работе **Владимиру Тимофееву**.(СПб,190121.ул.Декабристов,35, СПбГУФК).

=====

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Е.Е. Алексеева

Ценностные ориентиры личности молодого человека оказывают определяющее влияние на различные сферы жизнедеятельности человека. Они очень важны в период создания семьи молодожёнов. В семейной жизни согласованность ценностей

будущих супругов и их детей является важнейшим условием создания гармоничного союза родителей. Нас интересовало, насколько представлены ценности самоактуализирующей личности у студенток педагогического вуза, которые в своей будущей профессиональной деятельности и в личной жизни нацелены на поиск путей их формирования у подрастающего поколения и в своей будущей семейной жизни. Также мы хотели узнать, какие семейные ценности являются для будущих педагогов самыми главными, а каким не придаётся сегодня большого значения.

Нами было обследовано 77 студенток 5 курса дневного и заочного отделения РГПУ им А.И. Герцена. В качестве методов исследования были использованы: вопросник САМОАЛ (адаптация теста РОИ) и методика РОП (ролевые ожидания и притязания супругов). Анализ результатов вопросника САМОАЛ (адаптация теста РОИ) не только позволил студенткам оценить, насколько самоактуализирующими личностями они являются, но помог нам увидеть общие проблемы будущих специалистов и наметить ориентиры для их личностного роста и развития. Было обследовано 39 студентов 2 курса РГПУ им А.И. Герцена. Для нас представлял интерес анализ результатов по второй шкале вопросника САМОАЛ - «Шкала ценностей». Среднее значение у студенток по шкале ценностей составило 62 балла (100 баллов является значением, при котором испытуемый полностью разделяет ценности самоактуализирующей личности). Разброс значений у студенток составил от 33 до 96 баллов. Тестирование показало, что значительная часть студенток (62%) разделяли ценности самоактуализирующей личности (значения составляли от 60 до 96 баллов). По А Маслоу к ценностям самоактуализирующей личности, как известно, относятся такие как: истина, добро, красота, целостность, отсутствие двуличия (искренность), жизненность, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, простота, лёгкость без усилия, игра, самодостаточность. Студенток, для которых эти ценности не являются приоритетными, оказалось 8 из 39, т.е. 20,5%. Эта группа студентов нуждается в планомерной психолого-педагогической консультации и психотерапевтической помощи.

Методика РОП (ролевые ожидания и притязания супругов) (автор А.Н. Волкова) позволяет выявить представления о значимости в семейной жизни тех или иных ценностей. Всего в методике предложено семь шкал семейных ценностей: «сексуальная сфера», «общность интересов», «хозяйственно-бытовые ценности», «родительское воспитание», «внешняя социальная активность», «эмоционально-терапевтическая функция брака» и «значение внешней привлекательности». Ниже мы приводим ранжированный список ценностных ориентиров по данным выбора студентками каждой из предложенных шкал семейных ценностей как наиболее предпочитаемой.

В случае, когда несколько шкал набирали одинаковое наивысшее количество баллов (от 6 до максимальных 9 баллов), все эти шкалы учитывались нами как предпочитаемые. Шкала семейных ценностей для современной девушки студентки выглядит таким образом (в скобках для каждой шкалы указано количество студенток, отдающих предпочтение каждой шкале):

1. Общность интересов (33).

2. Родительское воспитание (23).
3. Внешняя социальная активность (14).
- 4-5. Значение внешней привлекательности (13).
- 4-5. Эмоционально-терапевтическая функция семьи (13).
6. Сексуальная сфера (8).
7. Хозяйственно-бытовые ценности (1).

Итак, по данным исследования первый ранг в шкале семейных ценностных ориентиров у студенток педагогического вуза заняла шкала «общность интересов». Эту шкалу на первое место поставили 33 студентки из 77 (43%). Шкала отражает установку на личностную идентификацию с супругом. Почти каждая вторая студентка ожидает от будущей семейной жизни единомыслия, - совпадения мнений, интересов, ценностей, форм совместного проведения досуга с супругом. Не пользуется ценностными приоритетами в семейной жизни независимость каждого из супругов, индивидуальная свобода интересов и времяпровождения.

Шкале «родительское воспитание» отдали предпочтение 23 студентки из 77 (30%). Эта шкала отражает отношение студенток к их будущей родительско-воспитательской функции в семье.

Шкала «внешняя социальная активность» заняла третий ранг в шкале семейных ценностей студенток педагогического вуза (18%). Данная шкала оценивает значение личной активности испытуемых в профессиональной, общественной, любой другой деятельности вне семьи.

Шкалы «эмоционально-терапевтическая функция брака» (шкала рассматривает установки на эмоционально-терапевтические формы брака, при которых семья рассматривается, прежде всего, как сфера эмоциональной разрядки и релаксации) и «значение внешней привлекательности» (в этой шкале оценивается значение внешней привлекательности, соответствие внешним, общепринятым стандартам) заняли четвертое место в шкале семейных ценностей (17%).

Последний ранг в структуре семейных ценностных ориентиров опрошенных студенток занимает шкала «сексуальная сфера». Данная шкала позволяет судить о смысловом значении, которое придаётся студентками сексуальной гармонии супружеских отношений. Показатели по шкале «установка на хозяйственно-бытовые ценности» практически не вызвала интереса у студенток - будущих педагогов и воспитательниц. Видимо заниматься домашним хозяйством, заботиться о том, чтобы все были накормлены и ухожены – эта семейная ценность студентками педагогического вуза не является приоритетной для них на данном этапе беззаботной в хозяйственно-бытовом отношении студенческой жизни. Однако вступив в жизнь после окончания педагогического вуза можно ожидать, что выявленная в данном исследовании структура ценностных ориентиров может претерпеть существенную коррекцию, что требует сравнительных исследований по выборкам студенток и тех выпускников РГПУ им. А.И.Герцена, которые уже создали свою семью, заимели детей и достаточно «хлебнули» прозаических реальностей семейной жизни.

Литература:

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.- 212 с.
- Валинурова Н.Г., Матвейчев О.А. Современный человек в поисках смысла. Екатеринбург: Изд. Урал. гос. ун-та, 2004. – 260 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОК- СПОРТСМЕНОК В СТРУКТУРЕ ИХ Я-КОНЦЕПЦИИ

О.В.Романова

Цель исследования состояла в получении психологических данных об особенностях структуры ценностных ориентаций личности студенток-спортсменок.

Задачи исследования: 1) выявить структуру ценностных ориентаций испытуемых; 2) определить доминантные и субдоминантные ценностные ориентации и дать их характеристику;

Выборка испытуемых. В исследовании приняли участие 24 студентки СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта в возрасте 19-20 лет, регулярно занимающиеся различными видами спорта и имеющие спортивные разряды не ниже первого.

Гипотеза исследования предполагала, что в студенческом возрасте у спортсменок **доминантными** неспецифическими ценностями будут являться прежде всего те, которые выражают их эмоционально насыщенное стремление к восприятию и познанию жизни окружающих людей в целях самоутверждения в группах сверстников. **Субдоминантными** ценностями являются те, которые занимают место на периферии сознания испытуемых, т.е. они воспринимаются как субъективно менее значимые. В исследовании ожидалось выявить те из них, которые характерны для моделирования ролевого поведения взрослых социально зрелых людей, не имеющих прямого отношения к занятиям спортом, т.е. в будущей постстуденческой жизни студенток-спортсменок.

Методики исследования: В исследовании использовались: 1) методика измерения ценностных ориентаций по А.Н.Николаеву (в 10-бальной оценочной шкале); 2) стандартизованный анкетный опрос по авторской методике с элементами тестирования по Роттеру. Процедура сбора данных осуществлена автором на учебных занятиях по курсу психологии.

Математическая обработка эмпирических данных проводилась по стандартной программе «Статистика» Microsoft Excel (средние, стандартное отклонение, ошибка средней, коэффициенты корреляции).

Результаты исследования: В результате исследования была выявлена следующая ранговая структура из 20-и предложенных в опроснике ценностней для выборки из 24 студенток-спортсменок второго курса тренерского факультета Санкт-Петербургского государственного университета им. П.Ф.Лесгафта (специализации – гимнастика, акробатика, аэробика).

Доминантные ценности: Согласно полученным данным первые три ранговых места у испытуемых заняли ценности: «яркие впечатления от жизни» ($9,93 \pm 2,85$); «здоровье и ценность жизни» ($8,91 \pm 1,24$); «привязанность и любовь» ($8,37 \pm 2,37$);

Субдоминантные ценности: Три последних ранговых места в выявленной структуре «Я-концепции» испытуемых заняли ценности: «служение людям» ($4,48 \pm 2,87$); «духовно-религиозная культура» ($4,16 \pm 2,37$); «общественно-политическая деятельность» ($3,66 \pm 2,53$);

Все другие выявленные ценностные ориентации у испытуемых занимают промежуточные позиции в континууме «доминантные – субдоминантные» ценности.

С помощью корреляционного анализа удалось выявить достоверные корреляционные взаимосвязи (на 5% и 1% уровне значимости) изученных ценностей друг с другом, что определяет высокий рейтинг в сознании испытуемых доминантных и низкий рейтинг субдоминантных ценностей, образующих смысловое ядро их «Я-концепции».

Доминантные ценности положительно коррелируют: со стремлением испытуемых к безопасности и психологической защищенности; с желанием обладать известностью; с ориентацией на интересную работу, на личностный рост и карьеру; с восприятием богатства духовной культуры как блага; с потребностью в материальном успехе; со стремлением быть лично привлекательной; с потребностью в любви и привязанности;

Субдоминантные ценности положительно коррелируют: с экстернальностью (по Роттеру); с ориентацией на власть и влияние; с интересом к теме закона и наказания за тяжкие преступления; отрицательно - со стремлением испытуемых соответствовать своему идеалу в жизни;

Обсуждение результатов, выводы: Полученные данные в целом подтверждают гипотезу исследования. У испытуемых выявлена иерархическая структура ценностных ориентаций, вершину которой занимают доминантные ценности, а основание структуры образуют субдоминантные ценности. Девушек-спортсменок прежде всего интересуют яркие впечатления от жизни, их прежде всего волнуют эмоциональные отношения в группах сверстников, проблемы любви и привязанности, они воспринимают здоровье как ценность самой жизни. Наряду с этим испытуемых мало интересуют такие духовные ценности как служение людям, общественно-политическая деятельность, религия и церковь, проблемы закона и наказания за преступления. Отмечено, что стремление испытуемых соответствовать своему идеалу в жизни не связано с доминантными ценностями, что позволяет предполагать о существовании в сознании испытуемых когнитивного диссонанса (скрытого конфликта, что выражается противоречивой структуре их оценочных суждений о себе и других людях.

Литература:

- Волков О.И., Романова О.В. Изучение ценностных ориентаций студенток-спортсменок в целях профессионального психолого-педагогического консультирования // Вестник БПА, вып. 63, 2005, с.52-55.

- Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов // Автореф. дисс. канд. психол. наук. СПбГУ, 2000.- 21 с.

- Регуш Л.А., Рузу Е.В. Поиск путей исследования жизне-стойкости // Матер. I-го Международного форума: «Психол. безопасность, устойчивость, психотравма». Изд. КД СПб, 2006.- с.239-240.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТИ СПОРТСМЕНОВ НА УСПЕШНОСТЬ ИХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Николаев

Проблема психологической надежности личности как субъекта профессиональной деятельности впервые возникла в практике современного производства в середине XX века, где результативность труда человека определяет эффективность технологических процессов. Термин «надежность» возникает в рамках инженерной психологии в начале 50-х годов, когда создается теория классической надежности, устанавливающая закономерности возникновения отказов, нарушений и ошибок в деятельности операторов, управляющих сложными техническими системами. Изучение влияния на надежность внешних и внутренних возмущающих воздействий, технических и человеческих факторов, определяющая методы их прогнозирования и устранения в СССР начались в 60-е годы по инициативе Б.Ф.Ломова. Надежность как категория в спортивной науке становится актуальной с середины 70-х годов, что было обусловлено неуклонным повышением потолка мировых спортивных рекордов и возросшими требованиями к психологической готовности спортсменов к соревнованиям.

Рассмотрение подходов к исследованию надежности спортсменов в соревновательной деятельности позволяет выделить четыре направления (1).

1. Изучение надежности соревновательной деятельности спортсменов, под которой (надежностью) понимается комплексный результат совершенствования навыков и способностей спортсмена, позволяющий ему эффективно выступать на ответственных соревнованиях в течение определенного периода времени (Матвеев Л.П.). При этом надежность характеризует процесс реализации качества в соответствии с требованиями и не может быть представлена ни как качество, ни как свойство, а что она представляет собой одну из характеристик процесса функционирования и отражает степень реализации присущих ей качеств в конкретных условиях в соответствии с требованиями (Вендрих А.Ф.). Иначе говоря, это вероятность удачной попытки выполнить упражнение в заданных условиях (Коренберг В.Б.). Надежность следует отличать от стабильности, поскольку она является более широким понятием. Стабильность является необходимым признаком надежности. В общем, можно понимать соревновательную надежность как стабильность эффективности в течение заданного времени(2).

2. Изучение специальной (того или иного вида спорта) надежности спортсменов, где большое внимание уделяется степени технической подготовленности и устойчивости мастерства к воздействию сбивающих факторов (Демьяненко Ю.К., Павлов Г.А.), что обеспечивает безотказное выступление в соревнованиях с заданной результативностью (Силин В.И.).

3. Изучение надежности технического мастерства спортсменов определяется как совершенное владение наиболее рациональными двигательными поведенческими структурами спортивных действий при установке на максимум в условиях спортивной борьбы. Выделяют три этапа совершенствования мастерства – поисковый, этап стабилизации и этап адаптации (3). Рекомендуется использовать те или иные соревнования (тренировочные, подводящие или основные) в зависимости от этапа совершенствования для большей эффективности и надежности освоения техники. Таким образом, высший уровень развития мастерства спортсменов является важнейшим фактором в системе обеспечения надежности. От уровня мастерства зависит уровень самоконтроля – логический, сенсорно-логический или же сенсорный. Это говорит уже о связи мастерства с психической надежностью (Коссов Б.Б.). Кроме того, уровень мастерства определяет экстремальность условий, поэтому характеристику уровня подготовленности следует включать и в характеристику психической надежности.

4. Исследование психической надежности, которая определяется как вероятность стабильного сохранения спортсменом высокого уровня эффективной психической деятельности и положительного психического состояния в экстремальных ситуациях тренировки и соревнований в течение запланированного периода (4). Она обеспечивает устойчивость функционирования психического механизма управления деятельностью и обладает сложной структурой. В частности, В.Э. Мильман в структуре психологической надежности выделяет четыре качества стабильности – помехоустойчивость, соревновательно-эмоциональную устойчивость, саморегуляцию и мотивационно-энергетический компонент.

Таким образом, надежность в спорте можно рассматривать как процессуальную, результативную и комплексную характеристику. На основе этого надежность можно определить как свойство системы, эффективно выполняющее поставленные задачи в течение продолжительного времени в экстремальных соревновательных условиях (1).

Тем не менее, надежность (результативность выступления на состязаниях), при выполнении определенной соревновательной деятельности, зависит от надежности функциональных систем организма, обеспечивающих рациональное решение двигательной задачи. При этом организм человека, действуя в сложных условиях, должен сохранять работоспособность, противостоять физическим, эмоциональным и умственным перенапряжениям, т.е. обеспечивать частичное восстановление функций систем организма (5) временно утративших свои свойства в процессе деятельности, мобилизуя другие системы организма.

Вовлекая функциональные резервы в системную адаптивную реакцию, формируется состояние, адекватное условиям состязательной деятельности. Очевидно, что надежность в условиях состязательной деятельности представляет собой одно из условий, определяющих эффективность функционирования организма спортсмена, особенно в случае экстремальных (соревновательных) условий, поскольку известно, что в оптимальных (тренировочных) условиях деятельность всегда надежна.

Экстремальными условиями называются предельные, крайние значения тех элементов ситуации, которые в своем среднем значении создают оптимальный фон или, по крайней мере, не осознаются как источники дискомфорта. Деятельность в оптимальных условиях отличается высокой надежностью и безошибочностью, поэтому для сохранения достаточной надежности в реальных рабочих условиях необходимо заботиться о снижении экстремальности, однако испытание надежности, т.е. высокий результат данного спортсмена, может происходить только в экстремальных (соревновательных) условиях.

Литература:

1. Плахтиенко В.А. Надежность в спорте / В.А. Плахтиенко, Ю.М. Блудов. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 176 с.
2. Коренберг В.Б. Надежность исполнения в гимнастике / В.Б. Коренберг. – М.: Физкультура и спорт, 1970. – 192 с.
3. Дьячков В.М. Проблемы технического мастерства как фактора надежности деятельности спортсмена / В.М. Дьячков, Н.А. Худадов // Психологические факторы надежности деятельности спортсмена. – М.: ВНИИФК, 1977. – вып.1 – С.12-18.
4. Худадов Н.А. Психологические факторы надежности спортсмена // Психология спорта высших достижений / Под ред. А.В. Родионова. – М., 1979. – С.122-125.
5. Давиденко Д.Н. Состояние и перспективы развития проблемы резервов адаптации организма к мышечной деятельности / Д.Н. Давиденко // Пути модернизации физической культуры студентов: Сб. научно-метод. работ. – СПб.: СПбГУЭФ, 2005. – С.126-140.

=====

ПРОФИЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ ДЛЯ ПРАКТИКИ СПОРТА

О.И.Волков

В практике спортивной тренировки и подготовки спортсменов к соревнованиям как тренеры, так и сами спортсмены постоянно сталкиваются с достаточно сложными личными, интимными и жизненными проблемами, живут в иллюзии знания жизни и знания своих возможностей, не осознавая свою психологическую некомпетентность. В действительности многие тренеры и спортсмены, несмотря на их демонс трируемую уверенность в себе перед публикой и соперниками, нуждаются в психологической помощи со стороны профессионального психолога-консультанта. Такая помощь не обязательно должна улучшить спортивный результат, но прежде всего её задача помочь тренеру или спортсмену психологически грамотно решать свои личные проблемы, а спортивный результат не замедлит себя ждать.

Такая постановка проблемы является новой для работы психолога в спорте, ибо уже стало привычным мнение, что успешная подготовка высококвалифицированных спортсменов к ответственным соревнованиям ныне невозможна без использования современных знаний и методов практического воздействия (Г.Д.Горбунов, 1984,2005). При этом ныне речь идёт не только об использовании в практике спорта методов спортивной психологии, но знаний и методов возрастной, педагогической, социальной психологии применительно к деятельности руководителей команд, тренеров и спортсменов. О таком комплексном подходе к психологическому обеспечению подготовки в спорте свидетельствует новый учебник по психологии для физкультурных вузов, подготовленный В.А. Родионовым (2).

Подчёркивая назревшую необходимость организации планово-факультативной профессиональной подготовки спортивных психологов-консультантов в физкультурных университетах России по специальности **020400 - психология**, необходимо отметить, что отечественная спортивная психология обладает достаточно обширным научно-практическим арсеналом знаний в этой области психологического образования, апробированными методиками психологической работы со спортсменами, богатыми психолого-педагогическими традициями, что является основанием для успешной работы спортивных психологов-консультантов (П.А.Рудик, А.Ц.Пуни, А.В.Родионов, Г.Д.Горбунов, В.Л. Марищук, А.В.Алексеев, Е.П. Ильин, Ю.Я. Ханин,Б.А.Вяткин, Ю.Я. Киселев, Н.Б. Стамбулова, Р.М. Загайнов, И.П.Волков, П.В.Бунзен, А.О. Прохоров, Л.Н.Радченко, и др.).

Современный спорт требует не только дальнейшего повышения уровня профессионального психолого-педагогической подготовленности тренеров, но и личностно-психологической грамотности спортсменов. Решать эти задачи призваны профессиональные психологи, знающие спорт, личностные и индивидуальные особенности психологии спортсменов, разбирающиеся в особенностях тренерской деятельности. На повестке дня организация профильной подготовки специалистов по психологическому консультированию в спорте.

Все тонкости и ситуации практической работы спортивного психолога-консультанта, с которыми он может столкнуться в своей работе, невозможно предусмотреть заранее и включить в соответствующие учебные дисциплины и в учебные программы их подготовки. Поэтому спортивный психолог должен сам постоянно совершенствоваться и самообогащаться в своих профессиональных знаниях, методах и приёмах консультирования. Этот принцип используется на кафедре психологии им. проф. А.Ц.Пуни СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта, где профильная подготовка дипломированных практических психологов-консультантов для спорта из числа студентов-выпускников вуза осуществляется на вечерних курсах с 1998 года. Однако пока реальный спрос на таких специалистов в нашей стране мизерный в силу традиционной ориентации тренеров не на личность и индивидуальность спортсменов, а на их функциональную и тактико-техническую подготовленность спортсменов. В среде тренеров и руководителей спорта продолжает доминировать бытовой стереотип недооценки роли научно-психологических факторов обеспечения спортивной успешности. «Открытой книгой» для

спортивного психолога-консультанта является прежде всего сама спортивная жизнь с многообразием личных и профессиональных проблем соревнующихся спортсменов (М.Найдиффер. 1978).

Поэтому вполне закономерно, что опытным консультантом спортивный психолог становится по мере освоения психологической практики спорта. Но чем в более молодом (студенческом) возрасте будущий спортивный психолог начинает свою профессиональную психологическую подготовку по консультированию в спорте, будет самостоятельно практиковаться в психологическом консультировании, тем быстрее он обретет профессиональное мастерство консультанта. Все ныне известные в мире спортивные психологи в прошлом являлись спортсменами-студентами, получили свое профессиональное признание в возрасте 35-40 лет и старше. А до этого они упорно работали над своим психологическим образованием, публиковали результаты своих исследований, овладевали методами практической психологии и психотерапии, постоянно размышляли и обсуждали эти проблемы на конференциях и семинарах.

Сказанное выше подтверждает необходимость организации профессиональной подготовки спортивных психологов-консультантов со студенческой скамьи из числа квалифицированных спортсменов. Уверенность в себе будущего спортивного психолога-консультанта укрепляется по мере наращивания специальных знаний и личного консультационного опыта применения различных методов и приемов психологического консультирования в работе с тренерами и спортсменами. Но кроме знаний и умений, спортивный психолог-консультант безусловно должен обладать и рядом специальных личностных качеств. К примеру, он должен хорошо знать спорт и жизнь спортсменов, быть достаточно общительным и душевным, обладать интуицией, быть эмоционально восприимчивым, выдержанным и терпеливым, хорошо понимать и чувствовать состояние консультируемых, быть толерантным к личностным акцентуациям и странностям характера своих клиентов, иметь чувство юмора и нести ответственность за свои слова, рекомендации, советы и психологические вмешательства в психику и в личную жизнь клиента. К данному перечню можно добавить пожелания известного специалиста по психологическому консультированию из США Ролло Мея: «Консультант-психолог, - писал он, - должен уметь привлекать к себе людей, чувствовать себя свободным в любом обществе, быть способным к эмпатии. Главное у настоящего психолога-консультанта - это доброжелательность и стремление понять клиента, помочь ему увидеть себя с лучшей стороны и осознать свои нереализованные возможности и ценность как личности» (3,с.78).

Литература:

- 1.Горбунов Г.Д.Психопедагогика спорта. М.:Изд.«Сов. спорт»,2005.
- 2.Родионов А.В. Психология физич. воспитания и спорта. М.,200
- 3.Мей Р. Искусство психологического консультирования. — М.,1994.

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ:

РОССИЙСКИЙ ВКЛАД В МИРОВУЮ ПСИХОЛОГИЮ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ

Рецензия на книгу: А.А.Бодалев, Н.В.Васина (ред.) «Познание человека человеком».СПб.: Речь,2005, 324 с.

В 2005 году в Санкт-Петербургском издательстве «Речь» в рубрике: «Мэтры мировой психологии» вышел под научной редакцией А.А.Бодалева и Н.В.Васиной коллективный научный труд российских психологов на тему: «**Познание человека человеком: возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты**». Рецензируемый труд обобщает результаты многолетних исследований взаимодействия человека с другими людьми — непереносимое условие его жизнедеятельности. Иногда это взаимодействие дает желаемый результат, иногда вызывает сложности, мешающие людям правильно понимать друг друга в общении и совместной деятельности. Чаще всего в качестве основной формы взаимодействия выступает непосредственное межличностное общение между людьми. А необходимым элементом этого общения — как *напрямую*, что называется, лицом к лицу, так и *опосредованного* всякого рода техническими устройствами (телефон, радио, телевидение, Интернет и другие), — становится межличностное познание.

В любом виде общения каждый его участник одновременно выступает в двух ипостасях: как объект и как субъект познания. И от того, что представляют собой люди как объекты и как субъекты познания друг для друга, в очень большой степени зависит, какие поступки они совершают по отношению к партнерам по общению и какие решения принимают в совместной деятельности.

Содержание предлагаемой вниманию читателя книги не охватывает все стороны и уровни, характерные для общения людей, когда они оказываются предметом изучения для психологии. Задача авторов этой книги более локальная — раскрыть основные составляющие процесса познания людьми друг друга в общении и осветить наиболее значимые факторы, влияющие на протекание этого процесса и на его материальные или духовные последствия.

В книге выдерживается определенная логика представления на суд читателю результатов исследования главных аспектов сформулированной выше проблемы.

В первом разделе излагаются общие теоретические и методологические положения, на которые опираются ее авторы с психологических позиций, осмысливая роли человека, когда ему приходится быть и объектом и субъектом познания в межличностном взаимодействии. Затем следует освещение основных психических процессов, которые актуализируются у субъекта, познающего другого человека как объекта во время контактов с ним. Далее прослеживаются общее и особенное в познании другого человека, которые оказываются обусловленными спецификой опыта отражения людьми социальной действительности, конкретизирующегося в

выработавшихся у них способах фиксации и интерпретации внешности и поведения тех, с кем их по тем или иным поводам сталкивает жизнь, в формирующихся у них оценочных эталонах, в становящихся для них привычными речевых стереотипах, используемых при осознании внешнего облика того или иного человека и объективировании его личностной сути.

Рассмотрение этих психических образований и особенностей взаимосвязей между ними последовательно осуществляется в этой части книги с учетом очевидной обусловленности их характеристик не только деятельностью, в которой соучаствуют люди, но и их возрастом, полом, этнической принадлежностью и, конечно, профессией.

Завершает книгу обстоятельный анализ феноменологии, закономерностей и механизмов формирования *первого впечатления* о другом человеке и очерк истории исследования проблемы познания человека человеком в СССР — России.

* * *

В настоящее время, благодаря данному направлению в отечественной психологии, можно констатировать, что изучение особенностей *межличностного познания* людьми друг друга в общении и совместной деятельности в различных видах социумов является относительно самостоятельной областью социальной психологии. Так идея, высказанная Б.Г.Ананьевым ещё в 50-х годах XX века, сначала породила широкий диапазон проблемного поля новых для нас социально-психологических исследований восприятия и понимания людьми друг друга, затем, благодаря творческим усилиям ленинградского психолога, ученика Б.Г.Ананьева профессора А.А.Бодалева и его последователей, уже в 60-80-годы прошлого века существенно обогатило и продвинуло отечественную социальную психологию на уровень мирового признания российских исследований закономерностей восприятия и понимания людьми друг друга.

Ныне в начале XXI-го века данное направление исследований уже представляет собой достаточно систематизированное научное знание о том, *как* и *от чего* у людей начинается и *чем* заканчиваются процессы познания людьми друг друга. В сказанном можно убедиться, если внимательно познакомиться с не только с рецензируемой книгой, но и с многочисленными работам по проблеме познания человека человеком.

Рецензируемая книга, по сути, является своего рода социально-психологической энциклопедией, освещающей основные составляющие процесса познания людьми друг друга в общении и совместной деятельности. Подчеркивается, что в общении всегда реализуются особые субъектно-субъективные отношения, в которых каждый из взаимодействующих людей одновременно является и «субъектом воздействия на других, и объектом воздействия с их стороны» (с. 16). С этой точки зрения *социальную перцепцию* можно интерпретировать как частный случай специфической формы психического отражения, имеющий два аспекта изучения: атрибутивный и фактологический.

Показано, что теоретико-методологическим основанием социально-перцептивного подхода, единицей анализа является *образ другого*, понимаемый как целостный психический акт, обладающий всеми свойствами результата отражения - пространственно-временной локализацией, предметностью, целостностью, константностью, обобщенностью, структурностью. Главным своеобразием здесь выступает то, что в психический образ включается характеристика психологических качеств личности, которая не дана воспринимающему субъекту в той же непосредственности, как, например, физические свойства объекта. (с.24).

К настоящему времени подробно изучены и многие детерминанты и закономерности формирования первого впечатления о другом человеке. Исследования показали, что межличностное познание определяется характеристиками социально-ориентированной деятельности субъекта, в контексте которой оно осуществляется и носит активно-деятельностную природу. Блестящим подтверждением этой позиции стал целый цикл работ, выполненных под руководством проф. А.А.Бодалёва в рамках разрабатываемого им акмеологического подхода, изучающего профессиональные особенности межличностного познания специалистами друг друга в ходе их совместной деятельности в трудовых коллективах.

В этой связи невозможно не заметить, что психологические знания о закономерностях общения и взаимопонимания людьми друг друга сегодня могут использоваться и в узкокорпоративных целях в сфере бизнеса, превращаясь в эффективное орудие манипулирования не только индивидуальным, но и массовым сознанием населения, например, в PIAР- компаниях, в создании разного рода имиджей поп-звезд, политических деятелей и лидеров разного уровня. В средствах массовой информации (СМИ) ныне наблюдается систематическое использование таких психотехнологий, построенных на знании психологических закономерностей восприятия и понимания людьми друг друга в общем информационном поле, в т.ч. в сети Интернета.

В связи с вышеотмеченным в повестке предстоящих исследований по данной проблематике значатся психология понимания людьми друг друга в общении людей посредством современных средств мобильной связи, электронной почты и Интернета. Особое внимание учёных здесь все более привлекают информационные технологии в сфере обучения людей жить в постоянно обновляющейся информационной среде, - например, приобщают школьников к информационной культуре посредством компьютерных игр, формируя у них одновременно с этим и состояние «экранной зависимости». Этот новый тип зависимости еще не стал предметом серьезных исследований для психологов..

Практически не изученной в рамках тематики рецензируемой книги остается и проблема, связанная с виртуальными формами воздействия на психику человека как пользователя компьютера и различных форм информационного воздействия через разные каналы СМИ. Отметим и дефицит психологических исследований, связанных с поиском психологических механизмов и закономерностей межкультурной коммуникации. Интернет выступает не только виртуальной реальностью, он в настоящее время для многих подменяет им подлинную

реальность, создавая её иллюзию. Остаются неизученными реакции людей на эту подмену и степень её влияния на формирование сознания нашей молодежи.

И еще одна важнейшая проблема в рамках обсуждаемой темы – это понимание людьми друг друга в межэтническом, межнациональном, межконфессиональном общении. Обострение этих систем отношений в последние годы, произошедшее после распада Советского Союза, поставило данную проблему в ранг выживаемости русскоязычного населения во многих поликультурных и полиэтнических постсоветских сообществах, приобретших государственную независимость.

В этой связи изучение этнических стереотипов и их функций, регулирующих поведение людей в общении по отношению к другому человеку, - «чужому», не такому как я, а также создание психологических технологий, направленных на формирование установок толерантного сознания по отношению к представителям иных этнических, национальных, расовых и конфессиональных принадлежностей ныне стало проблемой государственной важности. Следовательно, необходимо разрабатывать целостные практико-ориентированные программы и такие психотехнологии, которые были бы направлены на воспитание толерантности у всех слоев населения нашей страны. В особой мере это касается всех субъектов образовательной поликультурной среды.

В целом, как видно из проведенного анализа, исследования созданной на психологическом факультете Ленинградского университета в середине 60-х годов прошлого века проф. *Алексеем Александровичем Бодалёвым* представителей научной школы по проблемам социальной перцепции в настоящее время приобрели ещё большую актуальность. В результате закономерно расширилось предметное поле исследований, а результаты и выводы по изучению проблем восприятия и пониманию людьми друг друга в общении и совместной деятельности оказываются ныне востребованными как психологической теорией, так и социально-психологической практикой управления, воспитания, образования.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что рецензируемый труд является весомым вкладом российских учёных в современную отечественную и мировую психологию, являясь национальным достоянием нашей психологической науки. Это делает честь нашему научному престижу на мировой психологической арене и будет осознанно российскими психологами уже в скором будущем.

Проф. Е.А.Климов

НОВЫЙ УЧЕБНИК ПО ПСИХОЛОГИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА

(Рецензия на учебник А.В. Родионова: «Психология физического воспитания и спорта». М.: Академический Проект, 2004. – 576 с.)

Данное издание является давно ожидаемым. Со времени работ А.Ц. Пуни и П.А. Рудика не было более полных учебников для спортивно-педагогических ВУЗов,

охватывающих многие стороны психологии физического воспитания и спорта, оформившееся в 80-90-е годы XX века.

Автор учебника доктор педагогических наук, заведующий кафедрой психологии РГУФКа, профессор А.В. Родионов – признанный в нашей стране и за рубежом специалист по психологии физического воспитания и спорта, - лично сумел систематизировать и обобщить накопленные в последнее десятилетие обширные знания в этой области психологии, подготовить текст и издать учебник, учитывающий современные мировые тенденции развития психологии физического воспитания и спортивной психологии.

Книга имеет объемный формат, состоящий из 26 глав. Структура учебника традиционная, включает два раздела: первые 9 глав посвящены психологии физического воспитания, остальные 17 глав - психологии спорта. Рассмотрим кратко содержание по главам.

В первой главе дано понятие психологии физического воспитания, раскрыта ее связь с другими отраслями психологии. Ценно, что основной ее задачей названо достижение гармонии личности в процессе занятий физической культурой. Хотелось бы еще прочитать о соотношении понятий «физическая культура» и «физическое воспитание», и о связи психологии физического воспитания с другими науками, изучаемыми в физкультурных вузах.

Во второй главе довольно подробно исследуется вопрос о природе мотивов, даны характеристики мотивов в интерпретации различных авторов. Только непонятно, почему критикуется позиция Т.Т. Джамгарова и А.Ц. Пуни по этим вопросам, высказанная в учебном пособии «Психология физического воспитания и спорта» (1979), так как в данном тексте высказываются подобные же мысли. К сожалению, приведенное авторами собственное понятие мотива очень расплывчато и требует дополнительных разъяснений.

Третья глава, раскрывающая психологические закономерности возрастного развития, представляется лишней, так как у студентов физкультурных вузов есть отдельная дисциплина по этой теме.

Четвертая глава, посвященная воспитанию, дает исторический экскурс по поводу теорий воспитания, подробно рассматриваются средства воспитания вообще и в физической культуре, в частности. Думается, что здесь можно было бы добавить информацию и о методах воспитания.

В пятой главе, посвященной психологическим основам образования навыков, почему-то не нашлось места физиологическому обоснованию педагогических и психологических этапов образования навыков.

Шестая глава представляется в этом учебнике лишней, так как познавательные психические процессы изучаются студентами на младших курсах.

Седьмую главу, посвященную формированию личности в физическом воспитании, было бы целесообразно соединить со второй главой, так как личность человека нужно рассматривать, начиная, прежде всего, с его мотивационной сферы.

Восьмая глава представляется весьма информативной, дающей всестороннюю характеристику педагогической деятельности учителя.

В девятой главе хорошо раскрыты вопросы психологии малых групп. Ценным является введение раздела об особенностях малых групп детей и подростков.

В десятой главе дано понятие психологии спорта и описана ее история, причем истории посвящена большая часть главы. Можно было бы расширить понятие предмета, включив в его характеристику изучение личности и деятельности спортсмена, вопросы межличностных отношений в спортивной команде.

Одиннадцатая глава посвящена психодиагностике и написана профессионально и доступно.

В содержательной в целом *двенадцатой главе* о психологическом отборе нет его периодизации, данной М.С. Брилем, и только один абзац уделен психологическому спортивному отбору, что крайне мало.

В тринадцатой главе даны современные взгляды на личность спортсмена. Закономерным является включение темы лидерства в спорте.

Главы четырнадцатую и пятнадцатую следовало бы объединить, так как в них рассматриваются различные роли тренера.

В шестнадцатой главе о психологии спортивного соревнования много говорится о предсоревновательной подготовке, но ничего нет собственно о психологии самого соревнования. Обойденной оказалась и акмеология спорта как раздел о психологии успеха в соревнованиях. Здесь необходимо отметить, что курс по основам акмеологии ныне введен в учебную программу университетов физической культуры, также как и курс по психолого-педагогическим основам профессионального мастерства в деятельности спортивных специалистов.

Семнадцатая глава об учебно-тренировочной деятельности во многом повторяет темы предыдущих глав.

Последующие главы о роли психологии в технической, тактической и физической подготовке представляются очень важными, так как зачастую психологическую подготовку рассматривают в отрыве от остальных видов системы спортивной подготовки.

Двадцать первую главу о волевой подготовке целесообразно было бы объединить с *тринадцатой главой* об особенностях и индивидуальных качествах личности спортсменов.

В *двадцать второй главе* о психических состояниях в спорте, к сожалению, ничего не сказано о классификации психических состояний, данной А.Ц. Пуни.

Главы двадцать третью и двадцать четвертую следовало бы соединить с главой о психологии соревнований, они отражают акмеологические аспекты спортивной психологии.

Последние главы о юношеском спорте и о психогигиене очень важны по тематике, но эти проблемы столь обширны, что могут служить материалом для написания отдельных учебников по эти вопросам.

На странице 544 допущена неточность. Вместо автора - Г.Д. Горбунов написано – Д. Г. Горбунов.

В итоге можно заключить, что в целом учебник отвечает современным требованиям, предъявляемым к учебным изданиям. В учебнике А.В. Родионова

отражены современные достижения спортивной психологии, правильно расставлены акценты на междисциплинарных связях спортивной психологии с социальной и педагогической психологией. Впервые в учебнике такого рода описаны измененные (особые - ОСС, стр. 455) состояния сознания спортсменов, изучаемые в общей и медицинской психологии как состояния транса, а в психологии спорта - как состояния «спортивной формы» соревнующихся атлетов. Книга написана хорошим научно-литературным языком. Уделено достаточное внимание спортивной психотерапии, психогигиене, психопрофилактике перетренированности спортсменов, психодиагностике личности спортсменов и другим актуальным для учебного процесса проблемам спортивной психологической науки.

Несмотря на отдельные замечания, данный труд заслуживает самой высокой оценки. Авторский учебник А.В.Родионова будет весьма полезен как студентам и аспирантам, изучающих психологию физического воспитания и спорта, так и преподавателям этой дисциплины. Нужно, чтобы этот учебник был доступен для спортивных тренеров ДЮСШ, тренеров сборных команд и менеджеров спортивных клубов и организаций, а также и для спортивных врачей с целью повышения психолого-педагогической квалификации этих спортивных специалистов. Данный учебник могут читать и высококвалифицированные спортсмены, стремящиеся к высшим спортивным достижениям. Студенты же найдут для себя в этой книге много нового, обогащающего их спортивную практику и те знания, которые необходимы при прохождении, на зачетах и экзаменах одноименного учебного курса по психологии физического воспитания и психологии спорта, при написании курсовых и квалификационных работ и т.п.

*Доктор психологических наук,
действ. чл. БПА,
профессор Л.К. Серова*

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГИСТАРЦИЯ «ВЕСТНИКА БПА»
в Парижском центре ISSN (ЮНЕСКО)

"Naulin, Irina" <naulin@issn.org>

Тема: ISSN request for "Vestnik BPA" (RUS) Дата: Thu, 16 Feb 2006 14:27:45 +0100

Кому: <volkov_bpa@rambler.ru>

Копия: "Alain Roucolle" <roucolle@issn.org>

Dear Mr. Volkov I.P.

Further to **your ISSN** request of **11 February 2006**, I am pleased to inform you that your serial has been recorded in the ISSN Register as follows:

Key title: **Vestnik Baltijskoj pedagogiceskoj akademii**

Abbreviated key title: **Vestn. Balt. pedagog. akad.**

Variant title (RUS): «**Vestnik BPA** »

According to the ISO standard on ISSN, the **ISSN** number must be printed prominently on each issue of your publication, preceded by the letters **ISSN**, preferably in the upper right hand corner of the cover.

This **ISSN** is valid until the above title remains unchanged. If you intend to change it, please inform us (and send the appropriate photocopies) so that we may decide if a new **ISSN** assignment is needed.

Other changes such as the publisher's name, place of publication (town / country of publication), frequency ... do not affect the **ISSN**, but we wish to be kept informed (with the appropriate photocopies) so that we may update the bibliographic data in our records.

May I draw your attention to the fact that distinct ISSN have to be assigned if different versions of your serial such as languages, online, CD-Rom, etc. are published?

If so, could you please fill in the application form for each one and send us :

- a copy of the title screen or homepage of the publication, with the URL (and a password if necessary) for an online version,
- a sample issue or copies of the label or carrier with the publisher's name & address for a CD-ROM version.

Finally, please note that you can access the ISSN Register, through a Web interface (The **ISSN Portal**). In order to obtain a one month free trial access please fill in the request form available at <http://portal.issn.org>.

Please note that the **ISSN** assignment is free of charge.

Do not hesitate to contact us or visit our web site (www.issn.org) for any further information.

Thanking you for your kind cooperation in this matter,

I remain,

Yours sincerely,

Alain Roucolle (Mr.)

roucolle@issn.org Centre International de l' **ISSN**

20, rue Bachaumont 75002 PARIS France

Fax 33 (1) 44 88 60 96

Уважаемый г-н Волков!

В ответ на ваш запрос от 11 февраля 2006 года, я рад сообщить вам, что ваш порядковый номер был зарегистрирован в ISSN реестре как:

ISSN 1818-6467

Основное название: **Vestnik Baltijskoj pedagogicekoj akademii.**

Сокращенное название: **Vestn.Balt.pedagog.akad.**

Вариант титула: **Vestnik ВРА.**

Согласно международному **ISO стандарту на ISSN**, номер **ISSN** должен начинаться с букв **ISSN** и быть напечатанным на каждой публикации вашего издания предпочтительно в правом верхнем углу обложки.

Ваш номер **ISSN** имеет силу действия до тех пор, пока вышеприведенный заголовок (название издания) остается прежним. Если вы планируете изменить название издания, пожалуйста, уведомите нас (и пришлите соответствующие фотокопии), чтобы мы решили, нужен ли вам **новый ISSN**.

Другие изменения, такие как название издательства, место публикации (город, страна), регулярность издания... не влияют на **ISSN**, но нам хотелось бы быть проинформированными (с соответствующими фотокопиями) для того, чтобы мы могли обновлять информацию в наших регистрационных данных.

Хочу привлечь ваше внимание к тому, что **новый номер ISSN** должен быть назначен, если выходят разные версии вашего издания на разных языках, дисках и пр.

Если понадобится, то не могли бы вы заполнять заявление на каждый случай и отправить нам:

- копию домашней страницы публикации для online версии;
- экземпляр издания или копию формы (ярлык, этикетка) с названием издательства и адресом для CD-ROM версии;

И, наконец, пожалуйста, обратите внимание, что у вас есть доступ к **ISSN-списку** через **WEB-интерфейс (ISSN портал)**. Для получения бесплатного доступа к массиву данных заполните заявление в установленном порядке – по адресу: .

Пожалуйста, обратите внимание, что присвоенный **ISSN** является бесплатным. Не медлите со связью с нами или с посещением нашего сайта для получения дальнейшей информации.

Спасибо за сотрудничество в этом деле.

Остаюсь искренне вашим. Alain Roucolle (Mr.).

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ КОЛЛЕГИ:

Dear Prof. I.P.Volkov,

We are writing to you in relation to the possibility of your reviewing a manuscript for publication in The Spanish Journal of Psychology (www.ucm.es/sjp).

Our journal appeared for the first time in 1998. It is published in English and has been accepted for inclusion in the main databases in English (ClinPSYC, CAMBRIDGE SCIENTIFIC ABSTRACTS, Elsevier Bibliographic Database, e-psyche, ERIC, IBSS,

Index Medicus, MEDLINE, Psychological Abstracts, PsycINFO, PsycLIT and SOCIAL SCIENCE CITATION INDEX), French (FRANCIS and PASCAL), Russian (INION RAN) and Spanish (IBECS, ISOC, PSICODOC, and Red ALyC).

Given the fact that the subject matter might be within your field of research, we would be delighted if you agreed to review the attached manuscript. We are enclosing the evaluation sheets for this purpose. If you are able to collaborate with us, your name will be published in the list of referees. If you are not in a position to review the manuscript (by our target date of 15.06.2006), perhaps you have a colleague who could do so.

In such case, we would be most grateful if you could either contact the colleague and give him or her the manuscript (in which case we would require the colleague's data for publication), or else send us the colleague's name and address so that we can contact him or her personally.

To avoid undue delay, we would be most grateful if you could let us know by return e-mail whether or not you can review the MS.

Whatever you decide, thank you for your kind attention to our request.

Sincerely,

Javier Bandrs

Editor

=====

Уважаемый профессор И.П.Волков,

Присылаю Вам обращение главного редактора Испанского журнала психологии, проф. Х.Бандреса, с просьбой рецензировать научную статью, которая находится в приложении, в котором Вы также найдете оценочный опросник для рецензии. Если Вы не сможете ее рецензировать, пожалуйста, попросите от нашего имени кого-то из Ваших коллег.

Присылаем также основную информацию о нашем журнале на русском языке. Надеемся, что в будущем среди нами опубликованных авторов будут также сотрудники Вашего учреждения.

Пожалуйста, с ответом на нашу просьбу или любыми вопросами можете обращаться по-русски на этот адрес: sjp_ucm@yahoo.es

С уважением и благодарностью,

Адриана Дергам

Ассистент редактора

=====

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ БПА:

Двенадцатая годовичная научная сессия БПА состоялась 22 июня 2006 года на кафедре психологии им.проф. А.Ц.Пуни в Санкт-Петербургском государственном университете физической культуры им. П.Ф.Лесгафта. Место проведения сессии выбрано в связи с 110-летним юбилеем СПбГУФК им. П.Ф.Лесгафта, по инициативе ученых которого была учреждена 30 июля 1994 года Балтийская Педагогическая Академия. Несмотря на 30-градусную жару на сессию собралось 16 действительных и членов-корреспондентов БПА, 12 постоянных членов БПА, в т.ч. 4 члена президиума (кворум 4): президент БПА, проф. И.П.Волков; вице-президент, проф. Д.Н.Давиденко; уч. секретарь, проф. И.Г.Станиславская; чл. президиума проф. И.В.Курис).

Из заявленных на сессию трех докладов состоялись два:

Проф.Д.Н.Давиденко: «О состоянии и перспективах реформирования образования в российских вузах» (по материалам социологического исследования учебных программ 22-х вузов Санкт-Петербурга (доклад с мультимедийным сопровождением)).

Проф.И.П.Волков: «Изменения в структуре и психологическом содержании ценностных ориентаций и идеалов российской студенческой молодежи за постсоветский период реформирования образования».

В обсуждении докладов приняли участие: доктор медицинских наук, проф. Тихвинской (приглашенный), проф. И.В.Курис, проф. В.А.Артемьева, доцент Т.Н. Михонина, преп.В.В.Сологубов, проф. Т.В. Састамойнен, преп..В.Андреев.

В разном обсуждались организационные вопросы текущей деятельности секций и отделений БПА, в т.ч. вопросы о внесении дополнений в Устав БПА и утверждение положения о почетном ученом звании профессора БПА.

По итогам обсуждения сессия приняла следующие решения:

1.Поручить вице-президенту БПА, проф. Д.Н.Давиденко подготовить проект официального письма-обращения БПА в «Минобразования и науки РФ» с предложениями по вопросам структуры учебного курса по предмету «Психология и педагогика» для гуманитарных вузов.

2.Внести дополнение в «Устав БПА» с введением звания «Почетный президент БПА».

3.Утвердить «Положение о почетном ученом звании профессора РООУ БПА».

4.Ученому секретарю проф. И.Г.Станиславской к 01.12.2006 г. подготовить для решения президиума БПА материал о необходимости реорганизации организационной структуры БПА в связи с необходимостью закрытия неработающих секций и отделений.

5.Отметить дипломами и почетными грамотами ученых-членов БПА, представивших в 2005-2006 году свои опубликованные труды на конкурс научных трудов членов БПА (список претендентов опубликовать на сайте БПА в Интернете).

Голосование – принято единогласно.

ИЗБРАНИЯ – ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ УЧЁНЫХ:

Действительные члены БПА:

- Тихвинский С.Б. – СПб
- Соболева Т.С. – Воронеж
- Богачек И.А. – СПб
- Панфилова А.П.- СПб
- Евсеев С.П.- СПб
- Филиппов С.С. – СПб

Чл. корр. БПА:

- Лозовая Г.В. - СПб
- Акопов А.Ю. - СПб

Пост. члены БПА:

- Шавалда И.Н.-СПб
- Оганян К.К.- СПб
- Ломакин Р.Н.

За заслуги в преподавательской и научной деятельности
присвоено почетное учёное звание профессора БПА
докторам и кандидатам наук:

- Барилкевич В.Е.	- Апарин В.А.
- Станиславская И.Г.	- Мяконьков В.Б.
- Курис И.В.	- Коротков К.Г.
- Захаревич А.С.	- Воскобойников Ф.(США)
- Карицкий И.Н.(Москва)	- Лосин Е.А.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Акопов Анатолий Юрьевич – кандидат медицинских наук, действ. чл. БПА, психиатр-психотерапевт, психолог-консультант «Мегаполис Медэкс-пресс» (СПб).

Алексеева Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, пост. чл. БПА, доцент кафедры педагогики и психологии семьи. РГПУ им. А.И. Герцена. Институт детства.

Волков Игорь Павлович – доктор психологических наук, заслуженный деятель науки России, действ. чл. и президент БПА, профессор (СПб).

Волков Олег Игоревич – кандидат психологических наук, докторант кафедры психологии СПГУФК им.П.Ф.Лесгафта, чл. президиума РООУ БПА (СПб).

Воскобойников Фред – практический психолог-консультант в бизнесе, чл. корр. БПА, профессор, выпускник психол. ф-та ЛГУ им. А.А.Жданова, гражданин США (Сан-Франциско).

Драгомирецкий Андрей – доктор медицины, практический психолог-консультант, психиатр, гражданин Чехии (Прага).

Зацепин Вениамин Иванович – доктор философских наук, действ. член БПА, профессор университета Ла Троб в Мельбурне, гражданин Австралии (Мельбурн).

Климов Евгений Александрович – доктор психологических наук, действительный член РАО, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова.

Лебединский Константин Дмитриевич – постоянный член БПА по секции интенсивных методов обучения, практический психолог-консультант (СПб).

Мазилев Владимир Александрович – доктор психологических наук, действ. член БПА, МАПН, профессор (Ярославль).

Николаев Максим – аспирант кафедры психологии им.проф. А.Ц. Пуни СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта (СПб).

Оганян Карина Каджиковна – член БПА по отделению практической психологии и социальных технологий, социолог, студентка СПбГИЭУ (СПб).

Серова Лидия Константиновна – доктор психологических наук, чл. корр. БПА, профессор кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта .

Стрелец Владимир Гиригорьевич - доктор биологических наук. заслуженный деятель науки России, почетный действ. член БПА с 1994 года, профессор кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СбГУФК им.П.Ф.Лесгафта.

Тимофеев Владимир Дмитриевич – кандидат педагогических наук, член БПА по секции проблем управленческой деятельности, помощник первого проректора СПбГУФК им.П.Ф.Лесгафта по воспитательной работе (СПб).

Шевцов Александр Александрович - практический психолог, историк по образованию, автор серии книг по истории психологии и этнопсихологии (Иваново)
